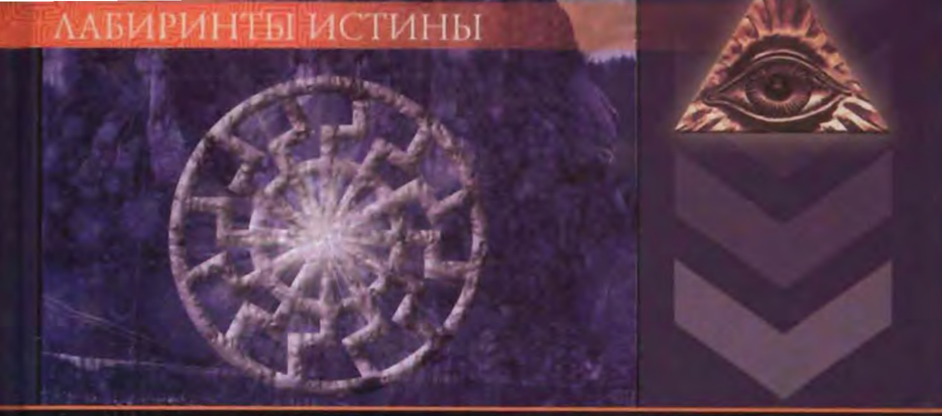
ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ

Ганс-Ульрих фон Кранц

БОГИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Ганс-Ульрих фон Кранц

БОГИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Санкт-Петербург
Издательство «Вектор»
2009

УДК 94(430)
ББК 63.3(0)
К78

Кранц фон Г.-У.
К78 Боги Третьего рейха [Текст]. — СПб. : Вектор, 2009. — 192 с. (Лабиринты истины).
ISBN 978-5-9684-1310-9

Продолжая изучение оккультных тайн Третьего рейха, Ганс-Ульрих фон Кранц занимается религией нацистов. Во что верили Гитлер и его приближенные? Была ли эта новая религия изощренным инструментом управления сознанием людей или основывалась на искренних убеждениях? Была ли она наследницей древних культов или творением великого Ницше? Чтобы найти ответ на этот вопрос, Кранц обращается к экспериментам по созданию сверхчеловека, проводившимся под патронажем жрецов новой религии...

УДК 94(430)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9684-1310-9

Оглавление

От издательства

В серии «Лабиринты истины» мы представляем книгу, от публикации которой отказались десятки издательств. Уж слишком невероятными, не укладывающимися в привычные схемы кажутся на первый взгляд факты, собранные на ее страницах. Тем не менее эта книга разошлась по всему миру миллионным тиражом. Теперь ее будут читать и в России.

Думаем, Ганса-Ульриха фон Кранца не нужно представлять отечественному читателю. На русском языке уже публиковались книги этого писателя, одного из крупнейших знатоков Третьего рейха. В них неутомимый исследователь срывает покров тайны с глубоко засекреченных фактов истории прошлого столетия, заставляет по-новому взглянуть на, казалось бы, давно известные события. Как нам кажется, именно поэтому его работы успели полюбиться российскому читателю.

Тех же, кто еще не читал книг Кранца, кратко с ним познакомим. Автор — этнический немец, отец которого, офицер СС, после войны перебрался в Аргентину, чтобы избежать судебного расследования. После смерти отца Кранц-младший узнал, что тот был причастен к деятельности самой загадочной организации нацистской Германии — института «Аненербе» («Наследие предков»). С этого момента добропорядочный буржуа превратил-

ся в неутомимого и талантливого исследователя, настоящего охотника за сенсационными секретами.

Перелистывая страницы «Наследия предков» или «Свастики во льдах», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом — такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнены строки этих книг. Однако, взглянув на фото автора, испытываешь определенное разочарование — на вас смотрит обычный пятидесятилетний мужчина, склонный к полноте загорелый блондин с глубокими залысинами и спокойным, безмятежным лицом. И такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу («Наследие предков»), пришлось вести фактически двойную жизнь. Мало кто мог заподозрить, что под заурядной внешностью типичного менеджера средней руки или университетского профессора скрывается человек, готовый разрушать стереотипы и вытаскивать на свет Божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Да-да, именно замалчивались или скрывались. Но зачем? — удивится читатель. Ведь Гитлер давно покончил жизнь самоубийством, а Третий рейх рухнул, проклятый всем цивилизованным миром! Да, это очевидно, и об этом учат даже в школе. Но в действительности история гитлеровской империи отнюдь не закончилась с капитуляцией Германии. Ведь рядом с Гитлером и за его спиной стояли весьма могущественные силы, которые действуют и сегодня, тщательно стремясь скрыть сам факт своего

существования. У читателя книг Кранца появляется возможность вместе с автором отдернуть полог лжи и посмотреть правде в глаза

Книги Кранца сразу вызвали бурю критики, что, впрочем, свидетельствовало только о том, что их автор попал в точку. Более того, на жизнь Кранца было совершено покушение. Но даже угроза жизни не заставила его свернуть с намеченного пути. По мере того как отважный исследователь распутывал очередные клубки лжи, из-под его пера выходили новые и новые книги. На сегодня их уже около десятка, и мы надеемся, что это далеко не предел.

Книга, которую читатель держит в руках, посвящена весьма таинственной и запутанной теме — так называемой «религии Третьего рейха». Во что верили Гитлер и его соратники? Была ли эта новая религия только изощренным инструментом управления сознанием людей или основывалась на искренних убеждениях? Являлась ли она наследницей древних культов или творением великого Ницше? Чтобы найти ответ на эти вопросы, Кранц исследует результаты экспериментов по созданию сверхчеловека, проводившихся жрецами этой новой религии...

Впрочем, не будем забегать вперед: пересказывать содержание — неблагодарное дело. Поэтому оставляем читателя наедине с очередным блестящим произведением Кранца, которое, без сомнения, заставит по-новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

К моим читателям

Дорогие мои читатели! Вам может показаться, что моя жизнь просто кишит тайнами и загадками и не проходит и дня, чтобы какая-нибудь из них не попала мне в руки. Точнее, в расставленные мной ловушки. Вам также — вполне обоснованно — может показаться, что я обожаю эти тайны, жить без них не могу и вижу в них смысл своего существования.

Отчасти это так. Но только отчасти: сам я не ищу тайн и загадок, просто я их вижу и не считаю вправе пройти мимо. Не ради денег, сомнительной славы или острых ощущений. И даже не в память своего отца, потому что непосредственно о нем в этой книге говорится не так много. Я лишь хочу рассказать людям правду, пусть сам я эту правду предпочел бы и не знать.

Публикуя эту книгу, я снова сильно рискую. И не тем, что меня отправят на тот свет, — скорее всего, этого по-прежнему не произойдет. Но, как и в прошлый раз, я продолжаю рисковать собственной репутацией рационального, здравомыслящего человека. Поспешу заверить читателя: работая над книгой, я мыслил совершенно взвешенно, рационально и здраво. Да и психически я тоже вполне здоров (насколько это понятие вообще применимо к современному человеку).

Кто я такой и почему добровольно сую свою голову в петлю? Что ж, об этом я уже говорил в предисловиях к своим предыдущим книгам, но каждый новый читатель имеет право немного познакомиться со мной, чтобы решить, стоит ли мне доверять.

Я не принадлежу к славной когорте профессиональных историков, хотя, как мне кажется, знаю побольше многих из них. Родился в 1950 году в Аргентине. Мой отец эмигрировал (вернее сказать, бежал) сюда из Германии после поражения нацистов во Второй мировой войне. Он был офицером СС, хотя и не из тех, кто стоял на сторожевых вышках многочисленных концлагерей или сражался на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, отец был молодым, подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Вскоре все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее ведомство Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень простой выбор: либо вступить в СС, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о своем прошлом и вообще о Третьем рейхе постоянно подогревало мой интерес к этой главе германской истории. Начиная со студенческих лет я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германии и Второй мировой войне, но ни в одной из них я не смог найти того, о чем поведали мне документы, найденные после смерти отца в ме-

таллическом сейфе, хранившемся с незапамятных времен на чердаке нашего дома. Эти бумаги, посвященные самым загадочным сторонам истории Третьего рейха, и заставили меня заняться расследованием.

Из этих документов я узнал о неизвестных мне ранее шокирующих вещах: таинственном проекте «Аненербе» («Наследие предков»), связях нацистского руководства с оккультными силами, секретной антарктической базе и прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже через 20 лет после окончания войны. Их держали в секрете и побежденные, и победители — эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, какое-то время это было и правильно, но нельзя же десятилетиями кормить людей одной и той же сказкой! Ведь в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству! Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, на которое ушло двенадцать лет. За это время я многократно рисковал добрым именем и даже жизнью, а теперь и своим психическим здоровьем. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь, и надеюсь, что мои усилия не пропадут бесследно.

Третий рейх был самой ужасной и жестокой диктатурой в истории человечества. Именно поэто-

му нельзя фальсифицировать его историю, нельзя преуменьшать успехи, которых удалось добиться гитлеровской клике. И тем более нельзя замалчивать те силы и возможности, которые стояли за нацистами — пусть они и не были раскрыты и использованы в полной мере. Ведь это, скорее всего, на самом деле были бесконечно могущественные, хотя не изученные и по сей день силы — практически никто в ученом мире их не воспринимает всерьез. А может быть, это делается намеренно? Разве кто-нибудь станет искать то, во что никто не верит, или то, что все серьезные ученые считают вздором? Верить или нет? Я свой выбор сделал, дело за вами. Ведь всегда существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно тьмы для тех, кто не хочет.

Глава I

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ АДОЛЬФА

Странное предложение

Я активно пользуюсь электронной почтой. Согласитесь, это весьма удобно. К примеру, живете вы в Аргентине, и вам надо срочно получить ответ от японского коллеги. Даже послав в Токио письмо авиапочтой, до конца недели ответ вы вряд ли получите. Но благодаря всемирной паутине на отправку запроса и получение ответа вы потратите не более двух-трех часов. Нет проблем, как говорят американцы.

Однако как нет худа без добра, так и добра без худа. Проверяя свой почтовый ящик дважды в день, я нахожу в нем не только деловые письма и письма от моих друзей, но и кучу ненужных сообщений, так называемый спам. Опасаясь вирусов и прочих неприятностей, я стараюсь удалять такие послания, не открывая. Тема часто говорит сама за себя, так что нет нужды вдаваться в содержание.

В тот день, проверяя свой почтовый ящик, на одном из сообщений я задержал взгляд чуть дольше обычного — и это спасло письмо от участи быть отправленным прямиком в корзину. Заголовок

гласил: «Дорогой герр фон Кранц, предлагаем Вам приобрести оригинал нацистского евангелия. Букинист Ружеро Милавия». Сразу виден деловой подход: только информация — и ничего лишнего. Или очередной рекламный трюк? Я все же открыл письмо.

Дорогой герр фон Кранц, уверен, что Вас заинтересует мое предложение. Дело в том, что мне в руки попал уникальный экземпляр — библия Третьего рейха. Книга настолько редкая, что, боюсь, сегодня она осталась в единственном экземпляре. Мне знакомы Ваши исследования, и я не сомневаюсь, что этот бесценный исторический документ Вам пригодится. Для более обстоятельного разговора предлагаю встретиться в эту пятницу, в полдень, на скамейке возле южного входа в городской парк Буэнос-Айреса. Я принесу копии нескольких листов книги, чтобы Вы могли оценить ее подлинность и качество. Ружеро Милавия, букинист.

Признаться, письмо меня несколько озадачило. Я никогда не встречал ни одного упоминания о каком-либо нацистском евангелии, хотя некоторое время назад писал книгу о мистических корнях нацизма. Но, разумеется, если о чем-то нет упоминаний, это вовсе не значит, что этого «чего-то» не существует.

Я решил отправиться на завтрашнюю встречу. В конце концов, я рискую потерять пару часов, не более того. Но мне нужно было предварительно навести кое-какие справки. Письмо отправили с частного адреса, расположенного на одном из

местных аргентинских почтовых серверов. В интернете этот почтовый адрес нигде не упоминался — я проверил по поисковым системам. В каталоге букинистов Буэнос-Айреса Ружеро Милавия не значился. Равно как и в национальном аргентинском справочнике букинистов. Но это мало о чем говорило — возможно, этот человек попросту не хотел себя рекламировать. Если уж к нему в руки попадают такие книги, как эта «нацистская библия» (если, конечно, она существует), то вряд ли он испытывает недостаток в связях и клиентах. Вполне возможно, у него узкий круг постоянных заказчиков.

На всякий случай я позвонил одному своему приятелю, коллекционеру военных книг первой половины двадцатого века. Он знает всех без исключения букинистов Буэнос-Айреса — от тех, чьи магазины красуются на Авенида-Коррьентес*, до тех, кто торгует драными комиксами в трущобах. О Ружеро Милавии мой приятель никогда не слышал. Вполне возможно, что этот загадочный человек был не из Аргентины — о чем, кстати, говорила и его странная фамилия. Итальянец? Румын? Да какая, в общем-то, разница! В конце концов, если о нем нигде нет ни слова, это вовсе не значит, что он не существует.

Я вдруг почувствовал себя как гончая, напавшая на след. Да, черт возьми! Если эта книга и в самом деле существует, то я готов отдать за нее четверть своей библиотеки! От хандры, которая

---

* Авенида-Коррьентес — одна из больших улиц Буэнос-Айреса, где расположены основные центры развлечений, бары, кафе, театры, книжные магазины и лавки букинистов. (*Прим. переводчика*)

время от времени посещает меня весной в пасмурную погоду, не осталось и следа.

Думал ли я, отправляясь на ту встречу, что меня могут убить? Честно признаюсь: после покушения, которое на меня совершили однажды, я некоторое время опасался даже просто выходить во двор своего дома, чтобы включить поливальную установку на газоне. Потом все улеглось, и я перестал беспокоиться. Ведь убить меня не так уж сложно: я не прячусь за бронированными стеклами автомобиля и за спинами двухметровых «секьюрити». Зачем вызывать меня в парк, чтобы потом пристрелить на виду у десятка свидетелей? Поэтому, хотя письмо все же выглядело несколько подозрительно, я особо не волновался.

Без четверти двенадцать я уже сидел на большой каменной скамье у южного входа в парк. Публики было немного: несколько прогуливающих занятия студентов сидели на траве возле ограды парка, поедая мороженое. Пара молодых женщин с детьми расположились на скамейке напротив. Дети возились друг с другом и гоняли редких голубей, пытавшихся пристроиться неподалеку. Никого, кто мог бы быть букинистом Ружеро, в поле моего зрения не было. «В конце концов, — решил я, — если уж этот человек знаком с моими книгами, знает адрес моей электронной почты и так нахально назначил мне встречу, наверняка он знает и как я выгляжу». Я сидел на самом видном месте, незнакомцу долго искать меня бы не пришлось.

Тем временем я размышлял о таинственной «нацистской библии» и религии Третьего рейха.

Вилигут и древний ирминизм

Исследуя в своих предыдущих книгах деятельность института «Наследие предков», в котором работал мой отец, я упоминал о том, кто заправлял всеми делами «Аненербе» с начала 1930-х годов, — Карле Марии Вилигуте. Этот отставной немецкий подполковник, до определенного момента даже не подозревавший, что принадлежит к древнему клану, проклятому Католической церковью за ересь и язычество еще в Средние века, довольно подробно описал обычаи и религию древних германцев. По словам Вилигута, секретное предание — сага, повествующая о семи эпохах в истории человечества, — была начертана на семи дубовых досках, которые передавались в его семье из поколения в поколение от отца к старшему сыну. Но в 1848 году во время пожара в доме эти «таблицы Вилигутов» якобы погибли в огне. С этого момента «тайное знание» передавалось по наследству уже устно. Это секретное предание звалось «Ирмин-сагой» и было одной из самых главных, сакральных частей религиозного знания ирминизма.

Содержание «Ирмин-саги» оставалось бы неизвестным, если бы в конце 1930-х годов Вилигут по приказу Главного управления СС не написал брошюру «Представления о развитии человечества». В ней он изложил «Ирмин-сагу» с собственными комментарии. Одна такая брошюра хранилась в сейфе моего отца. На ее обложке был штамп «Только для внутреннего пользования. Аненербе». Позволю себе частично процитировать «Представления о развитии человечества»:

Первая эпоха жизни в мире. Идет неустанная борьба стихий. Война воды и эфира вызвала к жизни существа — порождения Имира, которые позже были названы ангелами.

Вторая эпоха в истории людей. После первой великой космической катастрофы — падения Луны на Землю — наступил ледниковый период. Эти времена позволили воздуху возникнуть вокруг Земли. Взаимодействие воздуха с водой породило двуполых ангелов. Эти ангелы частью жили в воде, частью в воздухе. Четыре основных стихии создали новую высшую сущность — Бога.

Вторая эпоха, как и первая, закончилась мировой катастрофой. Солнце упало на Землю, и на всей планете произошел вселенский пожар, который закончился новым ледниковым периодом. Началась третья эпоха. Пережившие хаос, последовавший за этим пожаром, были вынуждены приспосабливаться к новым условиям жизни. На землю пришли новые ангелы, и разразилась война между ними и ангелами прошлой эпохи. Отголоски этого лежат в мифе о борьбе титанов и гигантов. Эта война привела к физическому смешению существовавших видов. Появились ангелы-айжариты, которые могли летать, жить в воде и на суше. У них было три глаза. Третий глаз располагался посредине лба. Остатки же выживших, населявшие землю, превратились в гномов и прочих низкорослых жителей пещер. В возникшем расовом хаосе начали появляться и другие, ранее невиданные создания. В результате кровосмешения людей с животными родились сатиры, кентавры

и другие существа, которые стали впоследствии мифологическими. В эту смутную эпоху человечество отчасти сделалось упорнее и закаленнее, а отчасти характер его испортился и стал подлым.

Четвертая эпоха человечества была временем неслыханного культурного подъема. Это время интеллигенции предыдущих эпох. Когда в конце концов люди приспособились к новым условиям жизни, они поднялись на небывало высокий уровень. Именно в это время появляются ирминисты, или «ирминены», — приверженцы новой религии. В эту эпоху большое значение имеют астрология и другие тайные науки. Существовали две основные расы: краснокожие и мавры. Но кроме них, существовала еще одна немногочисленная, но очень живучая и сильная раса: люди с белыми волосами, светлой кожей и красными глазами — альбиносы. Именно альбиносы в союзе с краснокожими изобрели сначала иероглифы, а затем уже и руническое письмо. К концу этой эпохи у альбиносов стал исчезать третий глаз. Только те из них, кто был ирминистом, могли использовать его ресурсы в полной мере. Именно это позволяло им оставаться самыми изобретательными, талантливыми и умными. Эта эпоха закончилась тем, что Луна снова упала на Землю и фактически уничтожила все человечество этого века культуры. Однако на этот раз люди были более просвещенными и смогли предсказать эту космическую катастрофу и подготовиться к ней. Люди создали подземные ходы и пещеры в толще гор. Они скрылись там и пережили ужас всемирного хаоса. Именно эти люди и оставили в глубинах пещер наскальные рисунки и руны.

Переходный период к новой форме человечества длился почти тысячу лет. Несмотря на то что люди подготовились к катастрофе, их выжило очень мало. Началась пятая эпоха. Скрывшиеся под землей не хотели выходить на поверхность и не стремились к контактам с другими общинами людей, живших под землей. Тем временем на поверхности Земли появился новый человеческий вид. Эти люди называли себя «Аса» (в эдической скандинавской традиции это асы). Внешне они походили на альбиносов-ирминистов и были такими же долгожителями. Когда солнце вновь стало светить и пробиваться сквозь тучи, земля снова стала зеленой, а небо голубым, то хаос отступил. Аса построили цитадель Асгард. А их дети-ирминисты отправились в землю Атта-лант.

Собственно об ирминизме в этой брошюре не упоминалось. Но именно там Вилигут впервые однозначно говорит о том, что намерен «возродить изначальную проторелигию ирминизма как говорящую о священности и избранности ариев на земле».

Именно древние германцы, говорит Вилигут в своей брошюре, написали библию, содержание которой изначально было несколько иным, нежели в современном варианте. Позже те, кто хотел заставить германцев забыть свою веру, переписали священную книгу и выдумали некоего еврейского бога. Однако никаких исторических упоминаний о реально существовавшей книге — ирминистической библии — я не встречал.

История древних германцев началась более 200 тысяч лет назад. Свой собственный род

Вилигут скромно представил гораздо менее древним — его история якобы началась всего лишь около 80 тысяч лет назад, когда был основан город Гоцлар. Именно предки Вилигута создали более 12 тысяч лет назад ту самую ирминистическую религию, свет которой объединил всех германцев.

Эта религия процветала три тысячи лет, пока не появились конкуренты-еретики, поклонявшиеся Вотану. С этого момента начинается борьба вотанистов с ирминистами, борьба, которая истощила обе стороны и сделала их легкой добычей для пришельцев с востока. Род Вилигутов постепенно терял свои позиции, лишившись королевского трона. Его представители стали маркграфами в Австрии, затем потеряли и эти владения. Начались столетия скитаний по землям Восточной Европы. Так, в 1242 году Вилигуты основали город Вильно (современный Вильнюс) и создали готскую империю, просуществовавшую, однако, не слишком долго. Собственно, это и есть краткое содержание «Представлений о развитии человечества».

Что же дальше? Неужели это все, что известно об ирминизме? Возможно, эта «религия» является просто порождением буйного воображения Вилигута? Но нет, об ирминизме говорили еще до него.

Дитрих Эккарт, немецкий поэт, один из создателей национал-социализма, тоже писал о «древней ирминистической религиозной философии». Эккарт был одним из главных учителей Гитлера. Фюрер называл его «Полярной звездой, бесценным другом, вклад которого в развитие нашего движения неоценим».

В своей книге «Большевизм от Моисея до Гитлера», опубликованной в Мюнхене, Эккарт говорил, что «причиной нарушения мирового исторического порядка являются евреи, извратившие все изначальные, истинные ценности, прарелигию и истинный священный текст». Исход же евреев из Египта, изложенный в Ветхом Завете, Эккарт называл «началом кровавого штурма устоявшегося порядка», а Моисея — «лидером большевизма». Изложенные в книге антисемитские философско-общественные идеи Гитлер постоянно использовал в своих выступлениях, развивая их. В одном из своих писем к будущему фюреру в 1922 году Эккарт говорил о необходимости «вспомнить древнюю религию, которая должна расцвести в победившем национал-социалистическом обществе».

Известно, что Дитрих Эккарт с молодости был морфинистом и, как и Вилигут, некоторое время провел в психиатрической лечебнице. К концу жизни Эккарт стал алкоголиком и вскоре после «пивного путча» умер якобы от сердечного приступа.

Адольф Гитлер и христианство

Несмотря на то что Гитлер родился в католической семье, он почти сразу после начала своей политической карьеры отверг христианство как чуждую своей расистской доктрине идею. «Древние времена, — сказал однажды Гитлер, — были куда лучше нынешних, поскольку не знали ни христианства, ни сифилиса». Не отставали от Гитлера и его сподвижники. Вот как оценивал христианство Гиммлер: «Христианский мир есть самая большая

болезнь, которая только могла поразить нас в истории, она ослабляет нас в любом конфликте, мы должны покончить с этим».

Несколько позже в одном из писем Гитлер окончательно сформулировал свое отношение к христианству:

> Христианство защищает слабых и униженных. Эта еврейская религия вынуждает людей гнуть спину по звуку церковного колокола и ползти к кресту чуждого Бога. Христианство зародилось 2000 лет назад среди больных, изможденных и отчаявшихся людей, потерявших веру в жизнь. Все догматы прощения греха, воскрешения и спасения являются откровенной чепухой. А сострадание — опасная негерманская идея. Христианская любовь к ближнему есть глупость, поскольку любовь парализует человека. Христианская же идея всеобщего равенства защищает расово неполноценных, больных, слабых и убогих.

В первые годы нацистского движения один из его идеологов, Альфред Розенберг, пытался включить некоторые христианские доктрины в партийную программу НСДАП. Гитлер до поры до времени смотрел на это сквозь пальцы, но затем большая часть этих принципов была заменена расизмом, возрождением нордических ценностей и культом сверхчеловека.

Став канцлером Германии, Гитлер заявил, что его правительство «имеет целью создание благоприятных условий для религиозной жизни». Будущий фюрер заверял, что «приложит все усилия для

установления дружеских отношений с Церковью». И многие немцы действительно верили, что Гитлер спасет христианство от «красного террора» и «всеобщего атеизма».

20 июля 1933 года Гитлер заключил сделку с Католической церковью. В историю она вошла под названием «Конкордат 1933 года». Этот договор гарантировал «неприкосновенность католической веры» и сохранял все существовавшие привилегии и права католиков. В ответ представители Католической церкви на состоявшейся сразу после подписания этого договора конференции епископата призвали прихожан поддержать новую власть. Гитлер расценивал договор с Ватиканом как успех внешней и внутренней политики Третьего рейха. На совещании кабинета министров Гитлер заявил:

> Положительным является уже тот факт, что Ватикан пошел на переговоры с нами вопреки распространенному мнению о том, что национал-социализм враждебен Церкви. А в конце концов Ватикан удалось полностью привлечь на сторону рейха! Все это говорит о признании нашего режима в мире!

Очевидно, что, подписывая «Конкордат», Гитлер рассчитывал обеспечить себе доверие широкой общественности, ведь Католическая церковь в то время имела огромный вес как в Германии, так и во всем мире. Последующие события показали, что договор явился лишь дипломатическим трюком. Правительство выполняло обязательства сделки ровно настолько, насколько ему это было выгодно.

Говорило ли все это о том, что Гитлер ненавидел христианство и привечал языческие и мистические общества и кружки? Да, но до поры до времени. С момента прихода Гитлера к власти, а в особенности начиная с 1937 года, религиозные языческие союзы и группы притеснялись так же, как и христианская Церковь.

Супругов Эриха и Матильду Людендорф заставили прекратить деятельность своего «Союза познания немецких богов». Якоб Вильгельм Хауэр, индолог и специалист по санскриту, был вынужден в 1936 году оставить пост председателя «Движения немецкой веры». Фридриху Бернарду Марби, основавшему в 1931 году «Союз исследователей рун», запретили в 1935 году издание своей «Библиотеки рун Марби». В 1937 году он был арестован нацистами, осужден на пожизненное заключение и около девяти лет провел в концлагерях. Эрнст Вахлер, писатель и драматург направления «фелькише», преследовался по «расовым причинам» и умер в концлагере. Вильгельм Куссеров, создавший в 1935 году «Общество нордической веры», был объявлен «английским агентом». К 1941 году практически все языческие группы были запрещены.

Вначале я не мог понять причину подобных действий, пока не догадался, что нацизм вовсе не выбирал какую-либо религию себе «по вкусу» из существующих, уничтожая все остальные. Он уничтожал *все* религии и религиозные течения, поскольку хотел *сам* заменить собой религию.

В 1933 году Гитлер сказал в присутствии Гиммлера и Геббельса (о чем последний записал в своем дневнике):

Человек, отягощенный суевериями прошлого, боится вещей, которые он не может или пока не может объяснить, то есть неизвестного. Если у кого-нибудь есть потребности метафизического порядка, я не могу удовлетворить их партийной программой. Пройдет какое-то время, прежде чем наука сможет ответить на все вопросы. Мифы постепенно разрушаются. Остается лишь доказать, что в природе нет границы между органическим и неорганическим. Когда знание природы расширится, христианское учение будет восприниматься как абсурд. Наука уже наложила отпечаток на человечество. И чем больше христианство будет цепляться за свои догмы, тем скорей наступит его упадок. На мой взгляд, нет ничего глупее, чем восстанавливать культ Вотана. Наша старая мифология потеряла всякую ценность с тех пор, как христианство укрепилось в Германии. Такое движение, как наше, не должно давать увлечь себя в уклоны метафизического порядка. Нужно придерживаться духа точной науки.

Но тем не менее национал-социализм, как его ни модифицируй, все же оставался светской идеологией, а не религией. Стоять же на двух ногах — идеологии и религии — новому государству было бы гораздо проще. Нужна была такая церковь, в которой фюрер мог стать верховным жрецом. Ведь он не бессмертен, как боги, но должен даровать бессмертие своему «тысячелетнему рейху».

И Гитлер пришел к осознанию необходимости религии как «второй ноги» государства. Доказательство тому я обнаружил в одном из частных писем Гитлера середины 1933 года:

Итальянские фашисты предпочитают мириться с Церковью. Я поступлю так же. Но это не удержит меня от того, чтобы искоренить христианство в Германии, истребить его полностью вплоть до мельчайших корешков. Без собственной религии немецкий народ не устоит. Что это за религия, еще никто не знает. Но мы ощущаем ее.

Очевидно, что введение новой религии Гитлер решил производить постепенно — начать с ордена СС, с партии и лишь потом распространить ее на весь народ.

«Национальная церковь» Третьего рейха

Нацизм имел религиозные черты уже на самых ранних этапах. Массовые шествия, торжественные клятвы, «соборы» из направленных в ночное небо лучей прожекторов — все это взывало к религиозным чувствам немцев, заставляя их верить в своего фюрера, как в Бога. Проводились сложные церемониалы с псевдоцерковными песнопениями, ритмичным скандированием, специально подобранной цветовой символикой. Участники этих церемониалов доводили себя до экстаза, подобного религиозному, а возглас «хайль!» выступал в роли не то христианского «аминь», не то буддийской мантры.

Подобно Церкви, нацисты умело использовали психологическое воздействие на человеческое сознание атмосферы полумрака, который неизменно

связывается с чем-то таинственным, пугающим, священным. Наконец, в 1934 году Гитлер отдал специалистам «Аненербе» приказ: заняться разработкой основ новой религии. Копия «письма-рекомендации» сохранилась среди бумаг моего отца. В документе фюрер рекомендует создать «истинно германскую религию, основанную на объединении идеи „Кровь и почва“ и принципа фюрерства».

После долгих споров эксперты «Наследия предков» пришли-таки к общему мнению и выработали пространный документ, автором которого назвали бывшего профессора богословия Эрнста Бергмана. Документ имел скорее компромиссный и временный характер. Бергман не замахивался на создание вероучения гигантского масштаба, перед ним стояла гораздо более скромная задача: выполнить приказ фюрера.

Что же предложил институт «Аненербе»? Ничего особо оригинального, вкратце основная идея сводилась к следующему. Ветхий Завет искажает образ исторического Христа, который, естественно, был арийцем. Призванный спасти мир от еврейской заразы, он был распят своими подлыми противниками. Но поскольку его образ стал очень популярен среди простого народа, евреи поспешили присвоить себе этого героя. Почти две тысячи лет это им удавалось; но теперь на Землю послан новый мессия — Адольф Гитлер, призванный завершить дело, с которым не справился Христос, а именно: очистить и спасти мир от евреев.

Истинное, германское христианство, по мысли Бергмана, существовало задолго до прихода Христа. Оно почти угасло, но его вполне мож-

но возродить к новой жизни. Вместо еврейского креста знаком новой веры должна стать свастика. Священная земля истинных христиан не Палестина, а Германия. Германская земля, кровь, душа, искусство — священны. Именно на этой земле должно произойти возрождение истинного, арийского христианства, которое отсюда распространится по всей Земле... конечно же, вместе с самими арийцами. Миссионерская деятельность среди других народов не предусматривалась — церковь должна была оставаться сугубо национальной. Именно попытка создать универсальную церковь — одна из главных претензий, которые предъявляли к христианству этот профессор богословия и его коллеги.

Бергман пишет:

> Или у нас будет германский бог, или не будет никакого. Мы не можем преклонять колени перед всеобщим богом, который уделяет больше внимания французам, чем нам. Мы, немцы, были оставлены христианским богом на произвол судьбы. Он несправедлив, и потому мы терпели поражение за поражением, что верили ему, а не нашему, истинному германскому, богу.

В своей критике христианства «Наследие предков» также опиралось на идеи Ницше: христианство защищает слабых и униженных, а значит, препятствует естественному отбору в обществе, делает его больным. Прощение греха, воскрешение и спасение души, сострадание и милосердие — проявления слабости, недостойной и опасной для сильного арийского духа, и поэтому вредны.

Христианская церковь, как в Германии, так и во всем мире, была шокирована таким заявлением. В Германии немедленно поднялось движение «Бекентнискирхе» — конфессиональная церковь, боровшаяся за сохранение чистоты «истинно евангельского вероисповедания». Это движение отказывалось принимать имперского епископа, которого назначили власти, и созвало собственный собор, на котором заявило, что «христианские догматы несовместимы с нацизмом, его варварским мировоззрением и политикой».

Тем временем нацистские власти объявили о подчинении протестантской церкви государству. Многие церковные школы были закрыты, церковная собственность конфискована, а священнослужители либо арестованы (в том числе по обвинениям в контрабанде золота), уволены, либо — в лучшем случае — ограничены в проповедях. Католическая пресса подверглась самой жестокой цензуре. Религиозные праздники были запрещены, монастыри и обители закрывались, а монахов арестовывали. Эти действая должны были подорвать церковную оппозицию.

Некоторая часть пастората поддержала нацистский режим. Но большинство, как, например, богослов Карл Барт, отказалось признавать Гитлера мессией. Фридрих Карл-Отто Дибелиус — известный в то время богослов-евангелист, уважаемый человек и специалист, член Координационного совета протестантских церквей, глава лютеранской церкви Пруссии — был смещен со своего поста за сопротивление нацизму. Дибелиус написал открытое письмо, адресованное Хансу Керрлю, нацистскому министру по делам Церкви. Пожалуй, оно

отражает не только его мнение, но и протест всех верующих людей Германии:

Позвольте мне задать Вам один вопрос, господин рейхсминистр. Если во время утреннего религиозного наставления дети скажут, что Библия является словом Божьим, с которым Он обращается к нам в Ветхом и Новом заветах, и когда после обеда молодые люди должны заучить наизусть: «Что есть наша Библия? Наша Библия — это „Майн кампф" Гитлера», — кто изменит его учение? Это решающий момент. Когда вы требуете, чтобы евангелическая церковь не была государством в государстве, любой христианин будет согласен. Церковь должна быть церковью, а не государством в государстве. Но доктрина, которую вы выдвигаете, дает основания считать, что государство вмешивается в дела Церкви настолько, насколько этому способствуют репрессивные органы, поддерживающие это государство... В этом кроются корни борьбы между государством и евангелической церковью... Как только государство попытается подменить церковь и захватить власть над душами людей, тогда мы, будучи связанными словом Лютера, окажем сопротивление именем Божьим. Уверяю вас, что мы это сделаем.

За это письмо Дибелиуса арестовали. Он предстал перед специальным военным трибуналом по обвинению в предательских нападках на законное правительство и... был оправдан. Вынесенный судом вердикт вызвал огромную тревогу властей. Гитлер лично запросил и прочел копию протокола

с доводами суда, но вмешиваться не стал. Фридрих Дибелиус был лишен своего поста и права проповедовать, однако пережил и гонения на Церковь, и Вторую мировую войну, и нацистский режим.

Больше не повезло другому берлинскому пастору — Мартину Нимеллеру, который был арестован за свои проповеди. Несмотря на то что суд также оправдал его, Нимеллер был снова арестован и отправлен в концлагерь. И таких случаев были десятки и сотни.

Пропаганда Геббельса изо всех сил старалась вызвать отвращение общества к католическим священникам. Я сам видел одну из листовок с изображением толстого пьяного пастора. В подписи к листовке говорилось о «нравственных излишествах, распутстве и чревоугодии».

Католическая церковь тоже не сидела сложа руки. Архиепископ Мюнхенский, кардинал Фаульхабер, открыто не повиновался нацистскому режиму. За это, несмотря на объявленную Римским Папой дипломатическую неприкосновенность, был арестован. В конце марта 1937 года со всех католических кафедр Германии была прочтена энциклика Римского Папы Пия Девятого «С глубокой обеспокоенностью...». В ней Гитлер и нацистское правительство обвинялись в преследовании католиков и нарушении условий договора с Церковью. В качестве ответной меры власти организовали серию показательных процессов над монахами, священниками и паствой.

Казалось, ситуация окончательно заходила в тупик. Но борьба нацистского государства и Церкви неожиданно прекратилась с началом Второй мировой войны. Гитлер счел, что ему выгоднее ослабить

давление на Церковь, чтобы не подорвать боевой дух солдат и не спровоцировать беспорядки населения. Раскол общества во время войны был бы совсем некстати.

Поэтому христианская Церковь, пусть и ущемленная во многих правах, продолжала вполне легально функционировать. Более того, некоторые католические и протестантские священники, репрессии на которых почти прекратились, не стыдились поддерживать режим и использовать труд русских рабов, пригнанных с Востока.

Но от конечной цели — истребления христианства, как католического, так и протестантского, — нацисты не отказались. Альтернативой религии Гиммлер в одном из своих обращений к офицерам СС в 1939 году назвал «создание нового язычества».

Последняя попытка введения «новой религии» относится к 1944 году. Один из видных экспертов института «Наследие предков», доктор Кремер, предложил полностью отказаться от всяких параллелей с христианством и вернуться к древним германским корням — языческой религии с арийскими богами. Представленный им проект, один из экземпляров которого чудом дожил до наших дней, поражает своей простотой и логичностью. В сопроводительном письме Кремер убеждал Гиммлера:

В условиях, когда рейх переживает тотальную мобилизацию, когда все мы должны сплотиться вокруг нашего фюрера, абсолютно необходимым представляется мне создание новой религии, с которой мы сможем достичь победы. Нам не-

обходим полный разрыв со всей христианской традицией, и чем радикальнее он будет, тем лучше. Немец должен почувствовать, что он не имеет ничего общего со своими врагами, что он отличается от них верой, что он выше их, поскольку защищает гораздо более древнюю и чистую традицию. Считаю, что введение новой религии абсолютно необходимо для нашей победы в войне.

Однако в то время ни Гиммлеру, ни другим вождям рейха было уже не до религии — они старались отчаянно спасти гибнущий фронт. Новая религия, которая, возможно, стала бы самым необычным культурным явлением Европы XX века, так и не родилась.

Но с другой стороны, размышлял я, если Четвертый рейх существует (а он наверняка существует, спрятанный во льдах Антарктиды), то, возможно, там уже создана и действует та самая религиозная концепция, которую не успел воплотить в жизнь Третий рейх. Она должна существовать: ведь учтя прошлые ошибки, которые привели к краху нацистской Германии, к религии — как базе для всеобъемлющей идеологии — на этот раз должны были подойти еще более серьезно.

Никто не пришел

Прошел час, а я по-прежнему сидел в одиночестве. На меня никто не обращал внимания, никто даже не проходил мимо. Несколько клерков из соседних офисных зданий пришли, чтобы прове-

сти свой обеденный перерыв на свежем воздухе. Прошло еще полчаса, и мне стало ясно, что встреча не состоится. Я поднялся со скамьи и направился к своему автомобилю.

Что это было — глупая шутка? Вряд ли, кому это могло бы понадобиться? Попытка выманить меня из дома с целью в мое отсутствие украсть что-нибудь из моих документов? Вполне возможно. Но этого я не опасался: самые ценные бумаги я хранил в сейфовой ячейке одного из крупнейших банков Буэнос-Айреса, решив однажды, что их безопасность дороже денег. Прочие же бумаги хранились у меня дома в копиях или же были переведены в электронную форму. И я направился домой, досадуя только на потраченное впустую время.

Однако размышления, в которых я коротал время, ожидая Ружеро Милавию, не прошли для меня даром. Чем дальше я углублялся в них на обратном пути домой, тем больше крепла моя решимость разобраться, действительно ли в Третьем рейхе существовала реально написанная (и, возможно, изданная ограниченным тиражом) книга, которая должна была стать аналогом Библии. «Евангелие от Адольфа» — писал ли когда-либо Гитлер или кто-то из его ближайших соратников нечто подобное?

Чересчур новаторская идея, идущая вразрез с христианством, не могла быть принята населением. Лучше было бы представить дело так, что христианство, правдивое в своих исторических фактах, было впоследствии искажено и далеко отошло от истинной, первоначальной религии. И если этот посыл существовал, то первым делом его следовало искать в документах «Наследия предков». Неспроста же, пусть и запоздало, появилась на

свет такая логичная и выверенная концепция доктора Кремера.

Однако ни о чем подобном, кроме документа, подписанного Бергманом, я не слышал, информации было недостаточно, и нужных бумаг в отцовском сейфе не было. Видимо, даже в «Аненербе» задание разработать жизнеспособную, удовлетворяющую запросам как нацистов, так и населения религию, а может, даже и написать священный текст, было настолько секретным, что этим занимались люди, о которых мой отец не знал. Не исключено, что эти люди даже не были в штате «Наследия предков».

Где найти прямые или косвенные свидетельства того, что работа «Аненербе» над созданием нацистской религии если и не была полностью завершена, то существенно продвинулась?

Вернувшись домой, я запросил специализированную организацию, занимающуюся розыском людей, навести справки и предоставить мне всю имеющуюся информацию о Ружеро Милавии, букинисте, который либо жил в Аргентине, либо недавно прибыл сюда из-за рубежа, — пока это была единственная ниточка, которая вела к таинственной книге. Впрочем, особых надежд на этот поиск я не питал. Возможно, мой таинственный продавец не явился на встречу не по своему злому умыслу, а потому, что ему кто-то помешал это сделать. Я бы нисколько не удивился, узнав, что его уже даже нет в живых. С другой стороны, не исключено, что его попросту никогда и не существовало. Тогда кто и зачем написал мне это письмо? В том числе я намеревался найти ответ и на этот вопрос.

Глава 2

ЗАБЫТЫЕ БОГИ

Жертва Воспоминаний

Впрочем, вначале мне нужно было решить несколько неотложных дел. В их числе была и встреча с читателями, которую организовало мое издательство. Относился я к этому мероприятию весьма равнодушно, тем более что предстояло оно мне далеко не впервые. Я уже заранее знал, как все произойдет: небольшой, но довольно плотно заполненный зал, выкрики «фальшивка!», бурная и бесплодная дискуссия после моего выступления... Если бы не те читатели, которые после окончания всей этой катавасии подходят ко мне и благодарят за мои исследования, я бы давно уже плюнул на эти встречи.

Вот и теперь все получилось по известному сценарию. Последним в ряду читателей, подошедших ко мне после выступления, оказался высокий, полный блондин лет тридцати пяти, со светлыми глазами и россыпью веснушек на носу. Внешность, совершенно не характерная для здешних мест, но я слишком устал, чтобы обратить на это внимание.

— Господин Кранц, — обратился незнакомец на чистейшем немецком языке, — я... я не мог не прийти на вашу лекцию...

Все ясно — немецкий турист, от скуки забредший послушать соотечественника. Я улыбнулся несколько вымученной дежурной улыбкой, но следующие его слова стерли ее с моего лица.

— Я... — Мой собеседник явно очень смущался. — Я прочел все ваши книги и специально приехал из Сантьяго, чтобы встретиться с вами. Мне... мне необходим ваш совет.

— Черт, путь у вас неблизкий, — искренне удивился я. — Пойдемте присядем и поговорим.

После двух часов на ногах я настоятельно нуждался в приземлении, желательно на что-нибудь помягче. Мой собеседник согласился и, запинаясь и путаясь, рассказал мне следующее.

Меня зовут Ференц Шпеер. Я родился в 1970 году в Чили. Моя мать была из семьи польских эмигрантов, отец приехал в Чили из Германии в конце 1940-х годов. В войну он в чине штурмбаннфюрера СС защищал Берлин. После капитуляции еще некоторое время жил в Берлине, а после смерти его родителей приехал в Чили. Ему было уже за пятьдесят, когда здесь он встретил мою мать. Семья матери прокляла ее за то, что она «связалась с проклятым нацистом, убийцей», поэтому о них я ничего не знаю. Родителей отца я никогда не видел, так что, кроме него и мамы, у меня никого не было. В Чили мой отец играл на виолончели в оркестре Национального театра, а мать помогала декораторам на сцене, так они и познакомились. Родился я раньше положенного срока... в Берлине — Национальный театр Чили был там на гастролях (странно уже даже то, где я родился).

Дальше — больше. В детстве я все время играл в солдатиков — только в войну, и исключительно за немцев. И во дворе с другими ребятами тоже. Часто перелистывал книги отца по немецкой военной технике, хотя он не очень-то это одобрял. В школьных тетрадках рисовал свастики разных размеров. Меня постоянно ругали за это, долго и старательно объясняли, что это за символ и что он означает. Никакой тяги к фашизму, нацизму или чему-то подобному у меня никогда не было, просто нравился сам знак. И руны рисовал тоже, причем откуда я их брал — не знаю. У отца таких книг никогда не было. Немецкий язык мне всегда нравился гораздо больше, чем польский или испанский. Если был выбор, я предпочитал писать и говорить на нем. Мой интерес к Германии был настолько сильным, что, когда мой отец умер, а мне исполнилось двадцать пять, я уехал в Европу и несколько месяцев жил в Германии и Польше. Был даже на Украине и в России. Там я познакомился с группой ребят и стал вместе с ними работать. Их называли «черными следопытами» — на местах сражений Второй мировой они поднимали незахороненные останки русских и немецких офицеров. Я сам поднял и похоронил больше сорока человек.

Эти-то ребята и рассказали мне о том, что бывает так называемая прошлая жизнь. То есть наша душа в прошлой жизни жила в другом теле, а потом, после его смерти, переселилась в нынешнее. Вспомнить прошлое можно на специальном сеансе регрессии, который проводят некоторые психиатры и люди, у которых есть специальные знания.

У меня совершенно обычное воображение, вначале гипноз на меня не действовал, ничего не получалось. Зато потом пошли такие яркие картины! Я словно бы сам был там, в прошлом. Я испытывал такую эйфорию, такие чувства! Я видел свой родной дом в Берлине, отца, маму — только других, не моих настоящих родителей. Жену потом свою видел, Марту. Двух дочек. Фамилию не вспомнил, зато вспомнил имя. Оказалось, тоже Ференц. Внешность свою не вспомнил. Дальше увидел, как служил в СС. Начал со штурмовиков, в партию вступил в первых рядах. Потом пошел в боевые части СС, был отмечен наградами рейхсфюрера, дослужился до штурмбаннфюрера и погиб в апреле 1945 года в уличных боях в Берлине. Помню, верил в те идеалы, в фюрера верил, очень любил Родину.

Вспомнил я все это уже дома, то есть в Чили, когда почти окончил университет и выучился на журналиста. Тогда я стал собирать информацию о других людях — тех, кто тоже что-то чувствовал и вспоминал, подобно мне. И таких людей я нашел немало. Причем не только в Чили — по всему миру, даже в России и в Китае, и не только немцев по национальности. Но немцев все же намного больше. Меньше всего русских, поляков и югославов.

Я совершенно ясно осознаю в себе эти две части — бывшего эсэсовца и теперешнего журналиста. Нет, герр Кранц, не смотрите на меня так. Я был у психиатра, он сказал, что ни раздвоения личности, ни шизофрении — ничего такого у меня нет. Он называет это ложной памятью. Хотя в неофициальной обстановке сказал мне, что все

возможно — и переселение душ тоже. Мы знаем меньше одной тысячной о нашем мире, так что на свете может быть всякое. Даже такое. Я сам в это с трудом верил, но теперь убедился.

Так вот, я долго думал, кем был этот штурмбаннфюрер Ференц. Отец мой к тому времени уже умер, спросить было некого. И все же я решился и как-то спросил мать, не знает ли она случайно какого-нибудь еще Ференца, кроме меня. Разумеется, я ей ничего не сказал о том, что вспомнил, — не хотел ее волновать. А в том, что она сразу мне поверит, я сомневался. Она ответила, что одного из лучших друзей молодости моего отца звали Ференцем — видимо, отец ей рассказывал о своей жизни в Германии. Когда она сказала, что тот Ференц был штурмбаннфюрером СС, служил вместе с моим отцом и погиб в боях за Берлин, я чуть не упал в обморок. Судя по всему, это и был я.

В то время, как я уже говорил, я начинал работать журналистом, и взгляды на нацизм и фашизм у меня были тогда совершенно определенные. Я даже статьи об этом писал, довольно много — меня эта тема очень интересовала.

Как сейчас помню свою статью «Главная ложь нацизма»: «Нацизм возник в Германии двадцатых годов. В стране, потерявшей все, в стране-неудачнике, разоренной войной и униженной странами-победителями, ограбленной и заплеванной. Могла ли новая идеология, порожденная оскорбленным и почти уничтоженным народом, быть идеологией сверхлюдей, считающих себя выше всех по праву рождения? Казалось бы, нет. Но это ведь так и было! Нацизм — это убежде-

ния неудачников. Получалось-то как? Германия, а с ней и весь немецкий народ, проиграла войну и была хуже всех — хуже англичан, французов, американцев, хуже скандинавов, хуже поляков, даже хуже русских, которые в унижении немцев фактически не участвовали. Вот и получается, что нацист называет себя сверхчеловеком только потому, что чувствует себя полнейшим ничтожеством. И вся его агрессия истерична и продиктована одним только страхом. Главные слова нацизма раскрывают то, что пытается скрыть он сам: это не просто идеология лузеров, это идеология сверхлузеров!» И ведь я верил во все это безоговорочно!

А спустя несколько лет со мной стало происходить нечто очень странное. Часть того Ференца во мне словно бы стала расти. Я теперь совершенно иначе, чем раньше, думаю и — главное — чувствую. Ведь Гитлер исказил самые чистые идеи. Его поступки были противоречивы и непоследовательны, он попросту пользовался всеми средствами — человеческой верой, желанием жить лучше, страхами и прочим — только для того, чтобы установить свою власть. Он никогда не верил ни в Германию, ни в германский дух. Думаю, что даже в ариев он вряд ли верил, — просто хотел силы и власти. А ведь изначально была задача восстановить древнюю религию, найти древние утерянные знания, стать лучше, чище, выше. Стать идеальными людьми, воспитывая себя и своих детей. И, что самое главное, — эта древняя религия действительно была верной! Эти древние боги на самом деле существовали, они существуют и по сей день!

Вы спросите, откуда я все это взял? Не знаю, просто однажды я словно проснулся с этим. Я верю в это, вернее, тот Ференц верит и заставляет верить меня.

Мне снятся сны. Высокие, прекрасные горы, водопады, пещеры, освещенные золотистым сиянием. И я там, обритый наголо, на мне странные белые одежды. Мне снится, что я читаю старинные книги и что-то узнаю об этом мире, что-то безумно важное. А потом я просыпаюсь и уже не помню этого важного.

А еще мне снится один человек. Он говорит мне о чести, о справедливости, об истине, он рассказывает о наших справедливых и прекрасных предках, а главное — о наших богах. Я думал, что этого человека я выдумал сам, в своих снах, пока не узнал его. Знаете, кто это был? Рейхсфюрер Гиммлер!

Я много думаю об этом, герр Кранц. Я чувствую, как он зовет меня, как с каждым днем во мне что-то меняется. Я вовсе не хочу становиться эсэсовцем или нацистом — Гитлера я как не одобрял, так и не одобряю. Но я знаю, что пройдет еще пара лет, и я не смогу сопротивляться этому. Не смогу сопротивляться нашим богам.

— Каким богам? — спросил я.

Честно говоря, я не был до конца уверен, что имею дело не с обыкновенным сумасшедшим, но его информация могла оказаться для меня чертовски полезной. Ференц помолчал, потом посмотрел на меня и медленно произнес:

— Вот за этим-то я и приехал, господин Кранц. За этим-то я и приехал.

«Бог» в духе Времени

В общем, существует переселение душ или нет — не так уж важно. Мы с Ференцем договорились, что я найду хорошего гипнотизера и мы проведем исследование его подсознания, ложной памяти или чего бы там ни было. Пока же я взял адрес молодого человека (он остановился в одном из номеров любимого туристами всех стран отеля «Инка») и отправился домой, чтобы подобрать какой-нибудь материал про нацистских богов.

Что вообще означало слово «бог» для нацистов? Они употребляли его, хотя явно не в христианском значении и в необычном написании.

Единственным известным мне специалистом по немецкой лингвистике, кто интересовался бы еще и нацистской Германией, был мой очень дальний родственник Виктор. Кажется, когда семья моего отца жила в Германии, отец Виктора, француз, женился на моей троюродной тетке. Или что-то вроде того. Мы с Виктором в последний раз виделись лет семь назад, но частенько переписывались. Я присылал ему некоторые документы, а он консультировал меня по разным лингвистическим терминам. Виктор был высококлассным специалистом в своей области, отчасти вдохновленным и моими исследованиями.

Я написал ему письмо с просьбой объяснить мне происхождение немецкого слова «бог» и суть этого понятия в гитлеровской Германии. Свою просьбу я объяснил тем, что в настоящее время занимаюсь изучением ирминистической религии, которой интересовался нацизм. На следующий день я получил ответ:

Дорогой Ганс-Ульрих. Немецкий термин Got существует издревле. Его первоначальные корни восходят к еще досанскритским аналогам слова «бог». Здесь Вы совершенно верно даете привязку к древней прафилософии и прарелигии — ирминизму. Следует отметить, что этим словом обозначается не какой-то конкретный бог, а неперсонифицированное древнейшее изначалье, нечто бессмертное. Боги же смертны, как вы знаете из мифов.

Разбирая это понятие этимологически, мы видим, что «бог» по-немецки Gott, по-английски God и т. д. И эти понятия происходят от слов «хороший», «благой», «добрый» — Gut (по-немецки) и Good (по-английски).

По мнению современных ариософов, понятие Got значительно извратили христиане. А меж тем оно обозначает не что иное, как арийскую, первобытную сущность, чистое добро. На одном из элементов классического «Кольца чести СС» мы как раз можем наблюдать двойные руны «зиг», так называемую скрытую свастику, означающие собственно бога. Об этом неоднократно говорили и писали идеологи нацистов.

Гвидо фон Лист говорил: «Уста, могущество Слова! Духовная сила, несомая Словом, рвет физические оковы и дарует свободу; пред ней склонятся все завоеватели, привыкшие побеждать одной лишь физической силой; она разрушит все тирании. Санскритское слово для обозначения первичной сущности есть Got и первостепенная идея».

Во время ритуала имянаречения СС, на котором присутствовали и Гиммлер, и Гейдрих, и Вилигут, имя бога было написано как Got без

второй буквы t. Еще там было сказано: «Got есть источник всей жизни! Из Got проистекает твое знание, чувство долга, жизненная цель и весь смысл жизни. Каждый глоток из этой чаши служит подтверждением связи с Got!»

Несмотря на такие яркие свидетельства, я никогда не видел ни одного документа времен Третьего рейха, в котором было бы четко сказано, что понимается под «богом», и говорилось еще что-либо о его, так сказать, биографии, его появлении, о его заповедях, заветах, о его действиях или о чем-либо еще в этом роде. Никаких нацистских религиозных текстов я никогда не видел. Только общие слова, ничего конкретного. Если узнаешь что-то интересное, дай знать.

Виктор

В то же самое время Вилигут в предисловии к «Тридцати молитвам к Богу» называет девять заповедей Божьих. А именно:

1. Бог всеедин.

2. Бог есть «Дух и Материя», Двоица, которая есть раздвоенность, а значит — единство и целостность.

3. Бог есть Троица: Дух, Сила и Материя. Дух-Бог, Пра-Бог, Бытие-Бог, или Солнце-Свет и Действие, Двоица.

4. Вечен Бог во Времени, Пространстве, Силе и Материи.

5. Бог есть первопричина и следствие; так, от Бога даны закон, власть, долг и судьба.

6. Бог есть вечное творение. Дух и материя, сила и свет порождены Богом.

7. Бог вне границ добра и зла, породивший семь эпох человечества.

8. Вечное прохождение в круговороте Причины и следствия порождают высшее — таинственное Восемь.

9. Бог — начало без конца — есть все. Он — завершение через ничто и трижды тройное Всезнание. Он приводит круг к концу и к ничему, от сознательного к бессознательному, и через это оно становится познающим.

После чтения подобных текстов я понял, что на самом деле все еще более запутанно, чем я предполагал. Судя по всему, никакого единого понимания в этом вопросе не было. Каждый более-менее крупный нацистский духовный лидер вещал со своей колокольни. Возможно, именно поэтому единая концепция нацистской религии в Третьем рейхе так и не была реализована.

Вместе с тем во всех этих трактовках было что-то общее — то, что было вполне, как говорится, в духе времени.

Не откладывая дело в долгий ящик, я принялся собирать воедино все, что мне было известно о религиозно-философских течениях, предшествовавших созданию новой нацистской религии.

Древний ирминизм

Я начал с ирминизма и написал письмо своему давнему знакомому и коллеге-исследователю Яну Хедгекофу, специалисту по древним германским и скандинавским мифам и религиозным течениям,

так называемым «ересям». Я просил его подробно пояснить, что именно является центром ирминизма. Известно ли Яну, какая книга, предание, образ стоят у его истоков? Ответ не заставил себя долго ждать. С присущей ему деликатностью, не задавая лишних вопросов о том, зачем мне понадобилось снова поднимать тему, над которой мы с ним уже работали несколько лет назад, Ян писал:

Дорогой герр фон Кранц (несмотря на довольно долгое знакомство и тесное сотрудничество, мне так и не удалось отучить Яна обращаться ко мне официально), в относительно современный мир из древних веков ирминизм принес Карл-Мария Вилигут, что вам, несомненно, хорошо известно. Вилигут отталкивается от одной основополагающей легенды. Согласно ей, примерно в 10 500 году до нашей эры произошло знаменательное для всего мира событие: на свет появился Бальдр Крестос (или Крист). Он был рожден прекрасной и вечно юной Наной после непорочного зачатия.

Все личные качества Бальдра Крестоса указывали на его происхождение от богов, асов. Как говорили его современники, он был самим совершенством, в особенности превосходившим окружающих во всем, что касалось творчества. Бальдр мог стать великим вождем своего времени. До рождения Крестоса человечество представляло собой огромное количество небольших групп кочевников, причем люди из одних групп значительно превосходили других в развитии и способностях. Группа, в котором родился Бальдр, называлась «дети света» и в своем

развитии стояла выше всех остальных. Другие люди почитали их как божества. На самом деле они были лишь кучкой высокомерных властолюбцев. Бальдр же не желал властвовать над кем бы то ни было, а хотел созидать. Люди, которым надоела власть «детей света», стали просить Бальдра умерить их тщеславие и властолюбие. Тогда Бальдр пришел и стал жить в чужом теле среди людей, объясняя им, что они имеют право сами решать свою судьбу и подчиняться своим собственным законам. «Дети света» были очень недовольны и напуганы таким поведением Бальдра, и многие из них тогда стали вотанистами, для того чтобы растоптать и уничтожить учение Бальдра Крестоса. Они очень боялись новых порядков, которые пытался установить Бальдр.

Здесь хочу прерваться и обратить Ваше внимание на то, что ирминизм и вотанизм в изложении Вилигута имеют мало общего с реально существовавшими религиями и верованиями германских и скандинавских народов Средневековья, к которым он пытается привязать свои умозаключения. Если Вы возьмете скандинавские песни Старшей Эдды и рассказы Младшей, то увидите, что оба этих культа вообще смешаны воедино. Я думаю, что в ходе исторического развития тот ирминизм, о котором говорит Вилигут, слился с учением Бальдра Крестоса, который, на мой взгляд, является в гораздо большей степени мифическим персонажем, чем историческим. В результате именно этот, с позволения сказать, «коктейль» и дошел до тайных орденов и братств, предшествовавших идеологии нацизма. Также и до Вилигута. Откровенно говоря, я больше склонен верить

эпосам «Эдды», нежели Вилигуту. В особенности потому, что в них больше целостности и логики. Но, конечно, не потому, что их подтверждают какие-либо исторические находки. «Эдды» видятся мне как мифы, как эпос, а не как историческое свидетельство.

Итак, Бальдр собирался изменить мир, и план его назывался «Крест-Ур». Согласно ему (правда, непонятно, каким способом), Крестос собирался сделать из властолюбивых правителей, которыми были «дети света», прежних милостивых и мудрых владык. Судя по сопротивлению, которое те оказывали, это было что-то революционное и не очень-то приятное.

Однажды в одном из крупнейших центров учения Крестоса, городе Госларе, произошла вооруженная стычка между вотанистами и сторонниками Бальдра. В результате вотанисты штурмовали дом Бальдра и взяли его в плен. Далее, согласно легенде, Крестоса распяли — но не на кресте, а на некоем подобии руны «ман». Тонкая издевка, непонятная стороннему наблюдателю, здесь состоит в том, что именно руна «ман» не открыла своего значения вотанистам. Именно поэтому они приписали себе факт ее безусловного познания, как бы в отместку. Распятый Крестос, в которого вдобавок еще было выпущено множество стрел, висел на этой руне. Я намеренно подчеркнул это еще раз, чтобы отослать Вас к «Старшей Эдде», скандинавскому эпосу. В нем говорится, что однажды Один, верховный бог, повесился на ясене Иггдрасиль, мировом древе, чтобы познать его секрет. И познавшему руну «ман» Бальдру Крестосу удалось воскреснуть, сойти с креста и уйти куда-то на восток.

Вилигут называет Бальдра «архетипом распятого Бога, Бога умирающего и воскресающего, Бога, распятого на небесной оси». Такова легенда.

Позволю себе еще комментарии. Ирминизм — это косморелигия, поскольку воплощается не только в духовных, но и в материальных формах. Планеты, согласно ему, — это «явления богов во плоти мира». Одновременно с этим «классический», арийский ирминизм включает в себя и магические практики. Главные боги ирминизма — это Бафомет, Тевт, Белиал, Тиу, Гог и Магог.

К письму я прилагаю фрагменты поздних дневниковых записей Вилигута об ирминизме и вотанизме, которые достались мне, кстати, совсем недавно. Помимо того, что они подтверждают уже сказанное мной, они поведают Вам точку зрения Вилигута на ирминистических богов. «Главная книга» ирминизма (если она когда-то вообще существовала) не дожила до наших дней. По крайней мере, мне об этом ничего не известно. Так или иначе, единственным «письменным» свидетельством, относящимся к ирминизму, были те самые «таблички Вилигута». Как Вы знаете, никому доподлинно неизвестно, дожили ли они до наших дней. И если дожили, то где находятся сейчас.

С уважением, Ян

P. S. Предвижу Ваш интерес в отношении вотанизма — упрощенно говоря, древней скандинавской мифологии в современном виде. Здесь позвольте мне порекомендовать Вам написать прямо в общество «Рагнар». Они куда точнее, чем я, изложат Вам суть своего учения.

Далее был указан электронный адрес и веб-сайт.

Следующие пару часов я разбирал отсканированные листы. На них по-немецки скверным почерком, но гораздо более кратко и запутанно, излагалась рассказанная Яном легенда и даже приводились значения основных ее божеств. Вот здесь находке Яна не было цены! Вилигут писал:

Есть два главных божественных полюса — это Крестос и Локи. Они представлены Белым и Черным солнцами. Но в своем антагонизме они не вечны. Ибо как меняются положениями эти светила, так и Крестос нисходит в Темный мир, а Локи высвобождается и восходит к свету, становясь Крестосом. Крестос же становится Черным Солнцем. В этом виде он принимает искушения материального мира и искупляет их. Драма Крестоса и Локи повторяется не только как смена исторических эпох, но и как смена времен года.

Сии противоположные начала уравновешивает Бафомет, мыслитель с головой Януса. Он же управитель мирового Эфира, Got, творец Девяти Вечных Миров и Третьего Логоса контроля. Он превышает и Локи, и Крестоса, имея и черный, и белый лики.

Другими важными богами являются Белиал, Баал, Гог и Магог и Тиу (Тор).

Белиал — внетелесный разум, явившийся вместе с Люцифером-спасителем. Белиал является одним из патронов Атлантиды. В то же самое время, по одной из легенд, Белиал был древним правителем Британии.

Баал — атланто-арийский бог торжества, один из семидесяти двух главных духов воинства Люцифера, бог Солнца.

Гог и Магог — два великана, прибывшие на землю ариев в древнейшие времена. Силы, наиболее разрушительные и пугающие для еврейского христианства.

Тиу (Тор) — высшее божество неба. Умен, мудр, храбр и бесстрашен. Вот пример его отваги. Когда асы занимали волка Фенрира, чтобы надеть на него путы Глейпнир, Тор в залог положил в пасть волку руку. А когда асы не захотели отпустить плененного волка, тот откусил Тору руку. Потому Тор однорукий, и не мирный, а бог войны. Звезда Тиу — это Тюрштерн, Полярная звезда, Ось Мира, Ирминсуль.

Судя по всему, Вилигут не сочинил эти истории, а попросту позаимствовал их из скандинавских мифов. Так, в «Старшей Эдде» описано связывание Локи, который будет лежать так до конца света, Рагнарока, после которого «оба новых солнца засияют». История же о Тиу живо напомнила мне миф о Торе, изложенный в скандинавской «Эдде Снорри».

Предлагая вниманию новоиспеченного рейхсканцлера Адольфа Гитлера свое ирминистическое учение, Вилигут отлично осознавал сходство этой мифологии и апокалиптических надежд, обрушившихся на Германию в начале 1933 года. Поэтому требовались не только умозрительные, но и реальные исторические доказательства существования и сути ирминизма, равно как и правдивости выдвинутых теорий о происхождении человека.

На посту руководителя отделения древней германской истории института «Аненербе» Вилигут и научный руководитель моего отца — Гюнтер Кирхгоф — занимались поисками отзвуков реальных событий в народных легендах. В отчете об одной из экспедиций в Шварцвальд, в которой участвовал и мой отец, сказано:

> В означенном районе было обнаружено множество древних памятников. В частности, речь идет о камнях с руническими надписями, остатках древних (очевидно, культовых) сооружений, каменных крестах, возраст которых, несомненно, старше тысячи лет. Кроме того, попутно было исследовано несколько памятников деревянной архитектуры. Комплексное исследование позволило сделать вывод, что примерно 8 тысяч лет до нашей эры в Шварцвальде возник центр ирминистической религии. Этот центр просуществовал как минимум до XII века, после чего постепенно угас.

За первой поездкой последовали другие; по всей Германии исследователи искали следы древних ирминистов. Особенно тщательно, естественно, были прочесаны окрестности Гоцлара. Некоторые ученые из «Аненербе» стали было возражать против такой профанации истории, но Гиммлер достаточно быстро заставил их замолчать. Мой отец, похоже, в самом деле принимал участие в этих экспедициях, но насколько он разделял взгляды своего учителя, мне не совсем ясно. Думаю, как здравомыслящий человек он относился к ним весьма скептически и использо-

вал поездки для изучения реальных памятников германской старины.

В «Представлениях о развитии человечества» Вилигут писал:

Из ботанистов вышли саксы, англы, фризы, а позже и франки. Король франков Хлодвиг из вражды к ирминизму стал насаждать христианство и заменил старый, истинный свод законов Римским правом. Те же деяния творил и Карл Великий.

Поясню, что «деяния» Карла Великого, о которых говорит Вилигут, состояли в том, что в 772 году, ведя завоевательный поход против язычников-саксов, этот император разрушил самую главную их святыню — Ирминсуль. Именно это и сломило боевой дух саксов, которые до этого упорно и яростно сопротивлялись. Разрушение Ирминсуля стало знаковым, поворотным моментом в христианизации германских племен. Уже к 785 году большинство саксов-язычников под угрозой уничтожения были обращены в христианство.

Ирминсуль находится близ святилища Экстернштайн, расположенного среди огромных природных колонн песчаника на южной окраине Тевтобургского леса, в Германии, на земле Северный Рейн-Вестфалия. С древнегерманского «Ирминсуль» переводится как «всемирная опора, колонна, ось мира». Он является символом «света древней страны Туле». По различным свидетельствам, помимо прочих изображений, Ирминсуль включал расправившего крылья орла, сидящего на самой вершине мирового дерева Иггдрасиль,

а также «черное солнце древних», представленное в форме свастики.

Уничтожение Ирминсуля Вилигут называет «подрывом самой сущности отношений человека с божественным», «уничтожением основы истинного, прямого и гордого арийца».

Сам Тевтобургский лес считался священным, потому что в его рощах древние германцы в свое время разгромили три лучших римских легиона, направлявшихся к ним завоевательным походом. Помимо этого и святилище Экстернштайн, бывшее изначально языческим, стало служить убежищем и молельней для христианских отшельников. Наиболее интересное для исследователей всех мастей место Экстернштайна — это маленькая площадка, высеченная возле самой вершины колонны. На восточной стороне находится ниша-купол с алтарем в виде колонны. Над алтарем расположено круглое окошко. Это окно направлено одновременно на точку восхода солнца в день летнего солнцестояния и на самую северную точку восхода луны. Современные ученые считают, что это остатки древней обсерватории. Помимо этого Экстернштайн лежит приблизительно на той же широте, что и знаменитый Стонхендж.

У подножия Экстернштайна в 1938 году нацисты установили памятную стелу в виде Родового древа. В связи с этим еще более неслучайным становится символизм Третьего рейха с орлами, восседающими на свастике, с возрождением замка Вевельсбург как орденского комплекса в священных рощах возле Экстернштайна. Это стало символом воскрешения древних языческих религиозных сил, дремлющих в тех местах. Вилигут писал:

Корни Иггдрасиля (Ирминсуля) не изрублены, они находятся на земле арийцев и продолжают питать их. Истинное воскрешение и возрождение таково, что его уже невозможно победить и подрубить, не существует оружия, способного поразить это средство триумфа воли.

Спустя несколько месяцев, уже завершая эту книгу, я совершенно случайно наткнулся на один отрывочный архивный документ. Он был датирован 1940 годом и предположительно являлся фрагментом письма Гиммлера кому-то из нацистской верхушки. В нем говорилось:

Не случайно наше название союза Рим-Берлин-Токио: «Ось». Мы воссоздадим Иггдрасиль, колонну, подпирающую Новый мир. Ибо борьба, ведущаяся против арийцев, вышла на иные фронты и пространства. Предсказуемо ее разрушение, но враг сносит лишь верхние постройки, леса, и не в силах добраться до корней, запускает туда яд, предельно ослабляющий возможности истинного строительства.

Русские большевики доломали свой Столп Света, но ведь он был и у них. Поэтому мы должны завладеть этими территориями. Россия — недостающая ветвь в кроне Иггдрасиля. Она должна быть нашей.

Из этих свидетельств видно, насколько серьезно нацисты принимали ирминистические символы. Впрочем, были ли эти символы ирминистическими в чистом виде? Хоть я и не выдающийся спе-

циалист по скандинавской мифологии, но в свое время кое-что читал, и только что уже показал сходство между этими символами и божествами скандинавских мифов.

Отель «Инка»

Вестибюль отеля «Инка», куда я вошел около полудня, встретил меня кондиционированной прохладой. Пройдя мимо двух каменных статуй, отдаленно напоминавших изваяния инков, я решительным шагом направился к лифтам. Номер Шпеера находился на пятом этаже, в самом конце коридора. На двери висела табличка: «Не беспокоить» — что вызвало у меня определенное недоумение.

Ведь мы с Ференцем четко договорились, что я приду в совершенно определенное время. Разумеется, если у него расстроенная психика, он вполне мог забыть об этом. Но что теперь остается делать мне? Стоять под дверью, чувствуя себя идиотом? Такой вариант меня явно не устраивал. Поэтому я спустился вниз и попросил на стойке регистрации разрешения позвонить в номер 545. Длинные гудки, никто не брал трубку. Для очистки совести я осведомился, не выходил ли господин Шпеер сегодня из номера. Портье бросил взгляд на шкафчик с ключами — 545-го там не наблюдалось.

Мне захотелось плюнуть на все и вернуться домой, но потом я все же решил завершить. В конце концов, встреча назначена, и никто ее не отменял. Поэтому я поднялся на пятый этаж и решительно постучал в дверь номера. Дверь слегка приоткры-

лась. Я на секунду замер — все это начинало напоминать плохой детектив. Вызвать полицию? Но любопытство пересилило, и я, приоткрыв дверь локтем, аккуратно вошел внутрь.

Не буду томить читателя и скажу сразу: никаких трупов и пятен крови я в номере не обнаружил. Не могу сказать, что все было в идеальном порядке, но хаоса и следов борьбы тоже не наблюдалось. Складывалось впечатление, что Шпеер просто вышел на улицу прогуляться. Возле кровати на тумбочке лежала куча вырванных из блокнота листков, на которых было что-то написано. Я подошел ближе и пригляделся. На всех листочках был нарисован — где крупнее, где мельче, где лучше, где хуже — один и тот же знак, знак Одина.

Под грудой листков лежала книга. Я немного подвинул ее и увидел название: «Сатанизм в Германии. 1600–1950». Запомнив автора, я повернулся и хотел было выйти из номера, как вдруг увидел на полу визитку. Судя по всему, она принадлежала моему новому знакомому. На лицевой стороне визитки значилось: «Ференц Шпеер. Эль Мундо де Чили. Старший репортер» — и номер мобильного телефона. А вот на обратной... на обратной было написано слово «Ружеро» и пять цифр: 52843.

Я опустился на стул, держа в руках визитку. Ружеро... Ружеро Милавия! Неужели у меня в руках конец оборванной ниточки? Получается, Шпеер знает загадочного букиниста? Может, получил от него похожее предложение? Тогда что означают цифры? Цену? Для номера телефона их все-таки слишком мало.

Я забрал загадочную визитку, оставив в номере свою, и вышел, аккуратно прикрыв дверь. Все

выглядело очень и очень странно. Один, Сатана и Ружеро Милавия — в хорошенькой компании оказался мой приятель...

Вотанизм

Еще начиная исследовать деятельность института «Наследие предков» и впервые разбирая досье Вилигута, я узнал о том, что у этого «предтечи» и «мага» еще до Гитлера появились ученики-последователи: Рудольф Мунд и Эмиль Рюдигер. Они продолжили начинания своего учителя, углубляя и расширяя его эзотерическую концепцию, в том числе и в отношении ирминизма. Одной из основных идей Рюдигера была мысль о том, что в искусстве средневековых скандинавов посредством чисел было зашифровано древнее утраченное знание, которое можно вновь открыть, используя определенные числовые операции. К слову сказать, хотя эта идея подтверждения и не получила, но исторические факты, собранные Рюдигером и изложенные в его труде (правда, изданном посмертно), сослужили мне очень неплохую службу.

Я съездил в исторический архив и заказал подборку трудов и писем Рюдигера. В своей главной книге «История человечества в изучении отличительных черт Эдды» он фактически подтверждал сказанное Вилигутом и помимо этого излагал историю зарождения вотанизма. Именно вотанизм разрушил древний арийский ирминизм Бальдра Кристоса и сыграл главную роль в замене его «еврейским христианством». Рюдигер писал:

Извечное противостояние двух сил – света и тьмы – во все века определяло развитие мировой истории. В религии это было противостояние крестианства и вотанизма. Ключом к ее пониманию является пророчество «халгари-та № 6119». В свое время богам-асам было запрещено законом воздействовать на людей магическим путем. Вызвано это было не заботой о земных людях, а попыткой вернуть асам постепенно утрачиваемые способности, остановить их дегенерацию, вызванную общением с людьми.

Братья Вотан, Локи и Вили были детьми первоначальных асов. Они воплощали обе природы: телесную и эфирную. Вотанизм возник после того, как скончался Вотан, а Локи всячески способствовал обожествлению своего брата Вили. К моменту кончины Вотана различия между братьями и их потомками стали настолько сильными из-за смешения с людьми и деградации, что братьев почитали как богов. Дело дошло до того, что Вотана и Вили стали воспринимать единой личностью. Поклонение приобретало культовые формы, постепенно перерастая в настоящую религию – вотанизм. Инициатором этого был Локи, свободный от какой-либо морали. Помимо этого Локи не собирался следовать и закону, запрещающему общение с людьми и воздействие на них. Фактически он решил восстать против закона и против божественного строя всех асов. Он увлек за собой многих, взывая к их чувствам страха и неуверенности. На самом же деле Локи хотел утолить свою жажду власти.

Других асов и людей, поклонявшихся им, – ирминистов – пугало это движение, но они

не решились избавиться от Локи. Он поселил в душах тех, кого привлек на свою сторону, земные страсти и алчность. Ему также удалось искусно опутать своими чарами своего брата Вили. Локи сыграл на его властолюбии, и именно эта слабость перечеркнула все положительные черты и достоинства этого аса.

То, что ирминистическая вера в действительности жестко конкурировала с ботанизмом, подтверждают и свидетельства римского историка Тацита. Сделанное им описание древних германцев указывает нам на три их ветви: ингевоны, истевоны и гермионы. Эти три ветви племен происходили, по преданию, от Маннуса, сына бога Тиу, который, в свою очередь, имел трех сыновей: Ингви, Иство и Ирмина. Из ингевонов произошли фризы, англы и саксы. Истевоны приняли вотанизм и стали кровными врагами ирминизма, пишет Тацит. Позднее из истевонов вышли франки. Гермионы, по словам и Тацита, и, разумеется, Рюдигера, были «самым славным и великим племенем». Из них вышли племена тюрингов, херусков, часть саксов, германские племена семнонов и аламанов.

Рюдигер, ссылаясь на Гвидо фон Листа, писал, что франки-вотанисты называли себя «рипуариер», то есть «отделенные от арийского закона, права и веры». Следовательно, ирминисты, от которых так настойчиво отделялись их враги — вотанисты, и были в самом деле истинными ариями, делает вывод Рюдигер.

С тех пор прошло много веков, однако вотанизм, сделав свое «черное дело», в отличие от ир-

минизма и не думал кануть в Лету. Общины вотанистов — сегодня они называются одинистами или последователями асатру — живут и здравствуют и в наши дни, причем зарегистрированные как официальные религиозные организации. Наиболее многочисленные из них действуют в Исландии, Дании и Норвегии — самая первая официально зарегистрированная община появилась там в 1973 году. Неофициальным центром, связывающим все общины асатру воедино, является то самое общество возрождения северной языческой традиции «Рагнар», о котором говорил мне Ян.

На веб-сайте общества «Рагнар» сказано:

> Мы стремимся вспомнить исконную веру, изначально общую для всех индоевропейских народов, то, во что они верили еще прежде, чем появились современные религии. Те истины были забыты, когда появились Будда, Мухаммад, Заратустра, Иисус... каждый со своим учением. Нет, мы не заимствуем по частям что-то у индуизма, что-то у зороастризма... Мы ищем их общую основу, там, где забытые мудрость и истина.

Главным делом приверженцы асатру считают возрождение религии своих предков, восхваление сил природы, восстановление традиций и фольклора коренного населения своей страны. Основой асатру является классическая скандинавская мифология. Суть отношения человека и верований асатру состоит в том, что люди наполнены божественной сущностью, которая выражается через богов и богинь. Богам и богиням, которые являются пред-

ками людей, принято молиться. Отцом богов считается Один. Единение между людьми — венцами творения — и богами происходит через природу.

Асатру отрицает христианство как противоестественную для европейца религию. Также асатру отрицает идею первородного греха, спасения, абсолютного добра и зла. Священных книг верование асатру не имеет, но почитает некоторые мифологические источники и рунную магию.

Представившись историком-исследователем, я написал письмо в общество «Рагнар» с просьбой пояснить мне суть верования асатру в отношении германского нацизма. Уж кому как не самой инициативной из религиозных организаций бывших ботанистов знать историю своей религии. Через несколько дней я получил по электронной почте любезный ответ:

Уважаемый герр фон Кранц, нам, безусловно, приятно Ваше внимание. Как я понимаю, Вы написали нам не потому, что лично заинтересовались асатру, а в своих исследовательских целях. Я с радостью поясню Вам все, о чем Вы просите меня в Вашем письме, прежде всего, чтобы Вы ясно поняли взаимоотношения нацизма и асатру и смогли бы объяснить это другим, очерняющим нашу религию.

Для начала хочу сказать, что асатру — вовсе не расистская религия, как почему-то иногда считается. Каждый, независимо от расы, национальности, языка или любого другого критерия, может стать асатруа. По мере своего развития и развития мира асатру становится все более и более многоэтнической религией. Я полагаю,

что некоторые незнающие люди считают асатру чуть ли не синонимом расизма потому, что, разумеется, были, есть и будут люди-асатруа, исповедующие расистскую идеологию. Некоторые из них даже использовали асатру как прикрытие для своих расистских взглядов, заявляя, что асатру — исключительно нордическая религия, существующая лишь для тех, кто имеет «чисто арийское» происхождение. Но после Второй мировой войны и всемирного позора нацизма этих апологетов стало намного меньше. Сейчас их буквально единицы.

Вторая же причина таких взглядов — это неверное понимание привязки асатру к скандинавским странам. Дольше всего этой религии следуют действительно в Северной Европе. Это и является причиной, почему мы используем древнескандинавские имена богов и интересуемся дохристианской историей Скандинавии. Мы все очень рады, что Скандинавия так хорошо относится к асатру и уважает свои культурные корни. Но ни одна этническая группа не может сказать, что «владеет» богами Асгарда. Викинги никогда не говорили о своей расовой исключительности. Они имели выдающиеся черты характера вовсе не потому, что у них были светлые волосы и голубые глаза. Они просто следовали дорогой асатру, и потому были честны, гостеприимны, трудолюбивы, независимы, свободны, храбры, справедливы и ответственны. И «Кодекс поведения» асатру действительно поддерживает и развивает эти черты. Любой, кто будет следовать ему, будет так же достоин, как и викинги.

Мы видим две причины расизма: психологический страх перед кем-либо «не таким, как

все» и потребность найти кого-то, на кого можно свалить вину за все несчастья. Ни одна из этих причин не является разумной. Да, в каменном веке маленькие группы людей жили отдельно друг от друга, разделенные огромными расстояниями. Когда же люди из разных групп встречались друг с другом, их первой реакцией было желание убить «чужого» или прогнать. Да и так было не всегда, иначе человечество никогда бы не выжило и не развилось. Времена изменились, хотя и до сих пор для некоторых людей еще свойственно первобытное мышление. Асатру — многонациональная, многоэтническая религия не потому, что это «политически корректно», а потому, что понятия «национальность» никак не применимо к богам. А насчет их этнических особенностей — например, того, что у Тора якобы была рыжая борода, — это просто попытки людей представить себе то, что вообразить невозможно. Бог не имеет человеческого родства, и, формально говоря, он в действительности может иметь бороду такого цвета, какого пожелает. Но на самом деле бог значительно сильнее отличается от любого человека, чем люди разных наций друг от друга. Любой думающий человек, будь он взглядов асатру или нет, поймет, что в асатру нет места для расизма или нацизма.

Именно поэтому я категорически отрицаю возможность того, что нацисты — в Германии или где-то еще — когда-нибудь могли пытаться использовать асатру или ее элементы в качестве создания своей ужасающей квазирелигии. И это не потому, что кто-либо «недостойный» с точки зрения асатру, но обратившийся в нее может нас как-то унизить. Это лишь потому,

что я вижу во взглядах нацистов столь явное противоречие идеям асатру, что сама мысль о родственности квазирелигии нацизма и асатру кажется мне абсурдной. Буду рад ответить на все Ваши вопросы.

С уважением,
Хельвиг Тормусон,
старший секретарь общества «Рагнар»,
главный специалист
по связям с общественностью

Итак, вотанисты усердно открещивались от чести быть вдохновителями, как они выразились, «квазирелигии» нацизма. Это было вполне понятно: почти все общества сейчас порицают нацизм. Кому же захочется такой славы?

Однако вспомним, как в свою очередь нацисты относились к населению оккупированных Дании и Норвегии. Вотанисты существовали там и в те времена, однако их никто не тронул и пальцем. Разумеется, в том случае, если они не оказывали активного силового или словесного сопротивления. Датчане и норвежцы считались у немецких нацистов также арийцами и поэтому не были пущены в «зачистку», как славянские народы стран Восточной Европы и России. Если бы ненависть к вотанистам, разрушившим священный ирминизм, была у нацистов столь сильна, как об этом говорит Вилигут, то норвежским и датским врагам-вотанистам совершенно точно досталось бы за разрушение ирминизма и распятие великого Бальдра Крестоса. Тем не менее, повторюсь еще раз, никаких религиозных преследований в оккупированных нацистами во Вторую мировую войну скандинавских странах не было.

Означает ли это, что нацисты не питали ненависти к вотанизму, а значит, в своих взглядах исходили не из древнего ирминизма, а из чего-либо еще?

Сатанизм

Моя следующая версия о корнях нацистской религии называлась «сатанизм».

Некоторые особо инициативные журналисты и исследователи, желая заработать на своих статьях и книгах побольше денег, упорно манипулируют не только неподтвержденными, но зачастую и явно сфальсифицированными историческими фактами. Они готовы громко кричать о том, что Гитлер был ярым сатанистом, что он чуть ли не приносил в жертву младенцев и пил их кровь каждое полнолуние. Как я уже говорил раньше, взгляды и политика Гитлера были явно антихристианскими, но были ли они сатанинскими в общепринятом понимании?

Известно, что убеждения и поведение нацистов, а также их мистические ритуалы действительно чрезвычайно вдохновляли членов церкви Сатаны и лично Антона Шандора Ла-Вея. Облачившись в униформу СС при проведении одного из ритуалов и указывая на свастику и руны «зиг», он прокомментировал использование нацистских символов в религии следующим образом: «Именно эти символы силы и агрессии могут быть использованы как ритуальные в будущем». Однако «Сатанинская библия», написанная Ла-Веем в 1969 году, ничего явно общего с гитлеровским нацизмом не содержит.

Когда именно возникло в Европе само движение сатанистов — не знает никто. Поклонение злу — вещь настолько же древняя, как и само зло. Раньше это были древние языческие боги зла, потом сатанисты перешли на «противохристианские» позиции. Но суть от этого не меняется — злу все равно, какими именами его называют адепты.

Суть сатанизма довольно проста: долой сковывающие заповеди, да здравствует свобода! Христианская мораль — ханжество, придуманное для того, чтобы держать человечество в узде. И для того, чтобы люди безропотно кормили разжиревшую Церковь и стремились стать сирыми, убогими, бесполыми, а не сильными и мужественными. К слову сказать, идеал человека-сатаниста сильно напоминает «истинного арийца», каким его рисовали нацистские идеологи. Случайно ли?

В начале XX века сатанисты были мощной организацией, которая охватывала всю Европу. По своей силе и влиянию они могли поспорить с легендарными масонами. Это сейчас сатанистов представляют в виде горстки странных чудаков, которые немного не в себе, но вполне безобидны. Такая информация не более чем умелая маскировка. На самом деле в число сатанистов входили (и входят) весьма могущественные люди. Ведь не секрет, что сильные мира сего обычно идут путем зла.

В 1878 году в Нюрнберге (кстати, именно этот город нацисты почему-то считали своей столицей — совпадение ли?) был основан орден Великого Хаоса. Он объединил всевозможные сатанистские и еретические группы и секты, существовавшие в Германии. Есть данные, что орден стал преемником или филиалом какой-то более древней орга-

низации, но о ней мне ничего толком не известно. Орден располагал огромными финансовыми ресурсами и своими людьми, как говорится теперь, в высших эшелонах власти. По некоторым сведениям, сатанистами были ближайшие советники германского императора. Когда империя пала в битвах Первой мировой войны, орден стал искать человека, способного поднять ее из руин и, более того, установить на всей планете царство Антихриста. Такой человек был найден. Им стал Адольф Гитлер.

Еще одним аргументом в пользу того, что Гитлер если не полностью шел по стопам сатанистов, то был хорошо знаком и следовал обрядам этой так называемой церкви, является и тот факт, что фюрер покончил с собой в ночь с 30 апреля на 1 мая. Это Вальпургиева ночь, та, в которую нечистая сила достигает своей наибольшей мощи.

Когда я исследовал взаимоотношения нацизма и сатанизма, мне в руки попала вышедшая в 1995 году в Берлине статья о том, что Адольф Гитлер в 1932 году ни много ни мало... заключил договор с Сатаной. Автор статьи — доктор философии Грета Лайбер, исследователь оккультных практик и потусторонних сил. Лайбер заявляет:

У меня нет сомнений в подлинности документа. Именно он помогает разрешить загадку, как Гитлеру удалось стать фюрером Германии. Судите сами: ведь до 1932 года он был просто неудачником. Его выгнали из высшей школы, он дважды проваливался на экзаменах в Академию искусств, даже сидел в тюрьме. Все, кто знал его в это время, считали его ни на что не

годным. Но с 1932 года его судьба круто изменилась — он буквально «катапультировался» в кресло власти и в январе 1933 года уже правил Германией. По-моему, объяснить это можно только союзом с Сатаной. А 30 апреля 1945 года — ровно через 13 лет — Адольф Гитлер покончил с собой, ненавидимый почти всем человечеством.

Именно так Сатана и действует. Выбирает неудачника, мучимого честолюбием и жаждой мирских удовольствий, и обещает исполнить его желания. В результате — множество бед для окружающих и полная катастрофа для того, кто купился на его посулы. И Гитлер полностью укладывается в эту схему.

Контракт Гитлера с Сатаной, как говорится в статье, был найден в старом сундуке, в руинах сгоревшего дома на окраине Берлина, в конце 1945 года. Как он туда попал — неясно. Сейчас документ находится в одном из исследовательских институтов оккультизма в Германии. Текст договора сильно поврежден, но все-таки его можно прочесть: он датирован 30 апреля 1932 года и подписан кровью с обеих сторон. Согласно ему, дьявол предоставляет Гитлеру почти неограниченную власть с условием, что тот будет использовать ее во зло. В обмен на это Гитлер обещал отдать свою душу ровно через 13 лет.

В завершение статьи доктор Лайбер приводит выводы четырех независимых экспертов-графологов, которые изучили документ и пришли к выводу, что подпись Гитлера действительно подлинная — такая же, какой он подписывал документы в 1930–1940-е годы. «Но самое любопыт-

ное, — пишет Грета Лайбер, — состоит в том, что дьявольская подпись тоже совпадает с той, что стоит на других подобных договорах, которых историкам известно немало».

Исследователь и журналист Бреннан в своей книге «Черная магия Адольфа Гитлера», спрашивая, «что же произошло с великой христианской Германией в 1933 году и длилось до 1945 года», сам себе отвечает:

Невидимый кокон окутал Германию, постепенно отгораживая ее от всего, что было честным, порядочным и прежде всего рациональным. Homo Sapiens, согласно нацистам, — это результат деградации предшествующих великих великанов, которые тем не менее сохранились в глубоких пещерах и на контакт с которыми нацисты решили выйти, дабы под их руководством создать новую расу. Массовые убийства в лагерях уничтожения в значительной мере были ритуальными убийствами и преследовали ту же цель, что и другие сатанинские человеческие жертвоприношения, — выйти на контакт с божествами, заручиться их поддержкой.

Убедительные доказательства того, что нацисты занимались оккультными практиками, содержатся и в моей предыдущей книге. Но Бреннан утверждает, что Гитлер был не просто оккультистом, но сатанистом в чистом виде:

Сатанинское государство было. Нет больше ни малейшего сомнения в этом. Эта истина от-

ражена в черной форме вездесущего СС с его колдовской эмблемой — черепом. Отражена она также в деятельности и мнениях нацистской иерархии. Доказательств немало: нацистская верхушка практиковала не просто магию, но люциферовские обряды Средневековья, преследовала «белых магов», организовала орденскую организацию СС и другие оккультные институты, приносившие в жертву людей. Возможно, Гитлер сам и не верил в свой сатанизм и не называл его так. Но вывод о том, что Гитлер практиковал магию сатанизма, мы можем сделать из его действий.

Герман Раушнинг, бывший видный член НСДАП, порвавший с нацизмом и в 1936 году эмигрировавший в Швейцарию, издал свои беседы с Гитлером, из которых явствует, что в основе всех политических начинаний последнего лежали его оккультные верования. При этом сам Раушнинг называл Гитлера «великим жрецом тайной религии» и утверждал, что «существуют демонические силы, чьим передатчиком является человек по фамилии Гитлер». В одной из своих книг Раушнинг цитирует фюрера:

Мы говорим о еврее не только как о правителе всемирной экономической империи. Мы говорим о нем как о нашем политическом противнике. Где его место в борьбе за новый мир? Еврей — античеловек. Я противопоставляю арийца и еврея; и если я называю одного из них человеческим существом, то другого я должен назвать как-то иначе. Эти двое так

же различны, как человек и зверь. Это не значит, что я назвал бы еврея зверем. Он намного дальше от зверя, чем мы, арийцы. Он — существо вне природы и враждебное природе. Он годится разве что только в жертву Великому. Да и то лишь тысячами.

Автор книги «Мировая история в свете Святого Грааля» австрийский еврей и масон Вальтер Штайн, который дружил с Гитлером в 1912–1913 годах, рассказывал об отношении будущего фюрера к Святому Копью, которым, по преданию, был умерщвлен Божий Сын на Голгофе. Гитлер, по словам Штайна, полагал, что это копье может дать своему владельцу неограниченные силы, причем им с равным успехом можно творить как добро, так и зло. Этим копьем поочередно владели Константин Великий, Карл Мартелл, Генрих Птицелов, Оттон Великий и Гогенштауфены.

Гитлер признался Штайну, что полон решимости овладеть Копьем Судьбы (которое, как собственность Габсбургской династии, находилось тогда в замке Гофбург в Вене), чтобы обеспечить себе господство над миром. В той же беседе Гитлер якобы сказал, что является реинкарнацией Клингзора, средневекового еретика, практиковавшего сатанинские ритуалы: вызов духов и принесение человеческих жертв. Штайн пишет:

Рядом с Копьем Гитлер стоял как будто в трансе: лицо покраснело, глаза сверкали странным светом. Он раскачивался на ногах, охваченный несказанной эйфорией; само пространство вокруг него казалось проникнуто

тонким свечением. Его лицо преобразилось. Будто какой-то всемогущий Дух внезапно вселился в его душу, создавая в нем и вокруг него разновидность губительной трансформации своей собственной природы. Мне стало страшно. Это была самая настоящая инициация сакральным предметом, магической вещью, посвящение Адольфа Гитлера. В этот момент Гитлер заключил с демоном договор.

В сатанизме это копье действительно является одним из символов зла, но оно, однако, не играет столь большой роли, как в воображении Гитлера. Даже наоборот — это копье в гораздо большей степени является христианской святыней, нежели сатанинской.

Тот же Штайн впоследствии рассказывал, что будущий фюрер участвовал в спиритических сеансах Эрнста Пречше, где и ускорил свое оккультное развитие, а также научился от Пречше умению предсказывать будущее.

Однако вспомним, кем был Эрнст Пречше. До 1892 года он работал аптекарем в одной из немецких колоний в Мексике и овладел там техникой приема пейота — «растения, которое делает глаза способными видеть чудеса», человека — предвидеть будущее, а попросту, галлюциногена. Гитлер сам позже сознавался в том, что совершает «чудесные путешествия», но только при помощи пейота.

Если мы обратимся к опубликованным — а значит, несколько более достоверным источникам, чем чьи-то воспоминания, — и внимательно посмотрим на программу «Национальная церковь рейха», написанную одним из идеологов нацизма Альфредом

Розенбергом, то увидим настоящий план создания государственной антихристианской церкви, первой в истории:

Во-первых, национальная церковь требует немедленно прекратить издание и распространение в стране Библии. Во-вторых, национальная церковь уберет из своих алтарей все распятия, Библии и изображения святых. В-третьих, в алтарях не должно быть ничего, кроме «Майн кампф» и меча. В-четвертых, в день основания национальной церкви христианский крест должен быть снят со всех церквей, соборов и часовен и заменен единственным непобедимым символом — свастикой.

Но если мы посмотрим на этот план еще более внимательно, то увидим, что никаких доказательств того, что эта церковь должна была стать по-настоящему сатанинской, а не просто антихристианской, там нет.

В самом деле, сначала Гитлер сотрудничал даже с Алистером Кроули, руководителем ордена восточных тамплиеров, который позже говорил: «Перед тем как появился Гитлер, был я». Однако позже фюрер во всеуслышанье заявлял:

Этот Кроули несет один только бред. Сатанизм и его грязный отпрыск — содомия — не должны выглядеть никак иначе, а только мерзким злом. Они могут породить самые вредные извращения как всеобщего германского характера, так и наших духовных практик.

Более того, издаваемый одним из лидеров нацизма Рудольфом Штайнером журнал «Люцифер», имевший ярко выраженный сатанинский уклон, тоже был прикрыт, когда нацисты начали теснить и все другие оккультные ложи и общества.

Значит, все-таки не сатанизм. Тогда что же?

Глава 3

ОБРЯДЫ И РИТУАЛЫ СС

Дорога ведет в пропасть

В тот день я еще раз заехал в отель «Инка», чтобы проверить, не пришел ли Шпеер. Подниматься в номер я не стал, просто позвонил снизу. Ответом были все те же длинные гудки. Может, следует заявить в полицию? Я решил подождать еще один день.

Хотя Шпеер говорил мне, что оставил свой мобильный в Чили, я на всякий случай позвонил по номеру, указанному на визитке. Так и есть — «телефон абонента выключен». Следующий мой звонок был в редакцию газеты, где работал Ференц. Там мне любезно сообщили, что их сотрудник три дня назад взял месячный отпуск и сейчас, к сожалению, недоступен, но я могу изложить им свою проблему. «Если бы я изложил вам свою проблему, вы бы, ребята, из штанов повыпрыгивали», — подумал я и вежливо распрощался.

Осталось разобраться с цифрами на визитке рядом с именем Милавии. Что это, телефонный номер? Поначалу я отмел эту мысль — слишком мало цифр, но потом вернулся к ней. Ведь в маленьких городках, где не наберется и десяти тысяч

жителей, телефонные номера как раз пятизначные. Милавия вполне мог жить в таком городе, что вполне логично, если он не хотел привлекать к себе внимание. Но на обзванивание всех городков в Аргентине ушел бы не один месяц...

Вторая версия — почтовый индекс. Если верить справочнику, почтовый округ с таким индексом находился где-то на юге Патагонии. Впрочем, цифры на визитке могли означать что угодно — от стоимости товара до кода ячейки в камере хранения на вокзале.

На следующее утро я, как заведенный, снова отправился в гостиницу «Инка», уже ожидая известного результата. Честно говоря, во мне зрела уверенность, что Шпеера нет в живых. Однако портье встретил меня необычной новостью: в два часа ночи постоялец из номера 545 сдал ключи, расплатился и уехал в неизвестном направлении...

Ругая себя за то, что не предусмотрел такой возможности (а что я мог поделать — выставить круглосуточный пост у гостиницы?), я отправился в контору, которой поручил поиск Милавии. Во-первых, узнать, как движутся дела, во-вторых, отдать им визитку с цифрами — может, пригодится. Но и тут меня ждал сюрприз...

В конторе меня сразу же проводили в кабинет начальника. Директор — коротко стриженный мужчина лет сорока — жестом предложил мне сесть и взял сигарету из лежавшей на столе пачки.

— Господин Кранц, — начал он, помолчав, — мне очень неудобно говорить об этом, но мы, судя по всему, вынуждены будем отказаться от выполнения вашего заказа.

— Почему?

— Господин Кранц. — Мой собеседник неторопливо прикурил сигарету. Нарочитая плавность движений говорила о том, что он сильно нервничает. — Мы хорошие специалисты с хорошей репутацией. Но я никогда не говорил о том, что мы можем все. Есть вещи, которые нам не под силу.

— Например, найти Ружеро Милавию? — изумился я. — Но ведь прошло совсем немного времени...

— Да, совсем немного. Однако его хватило, чтобы понять, что за это дело не стоит браться. Возможно, вам известно о подпольных организациях ветеранов СС...

В других условиях в ответ я бы громко и весело рассмеялся — мне ли не знать о сети современных нацистских структур. Но ситуация была слишком серьезной, и я просто кивнул.

— Так вот, — продолжил мой собеседник. — У них этот Милавия, похоже, под колпаком. Нам очень четко дали понять, что совать сюда свой нос не следует. За три дня я потерял двух человек. Двух ребят, господин Кранц, которые были прекрасными профессионалами! У одного из них была жена и двое маленьких детей. Я не могу рисковать своими людьми.

— Я понимаю вас.

— Это очень хорошо. — Мужчина зажег потухшую сигарету и глубоко затянулся. — Надеюсь, это не повредит нашей репутации в ваших глазах. Аванс мы вам вернем. И... позвольте еще один маленький совет. Бросьте вы это дело. Это плохая дорога. Эта дорога ведет в пропасть, господин Кранц, — добавил он, помолчав, и затушил сигарету. — Да, в пропасть.

«Черный орден»

Итак, в дело вмешались силы СС. Что неудивительно, ведь именно под покровительством «Черного ордена» могла создаваться новая религия. Идеология СС, бывшая для эсэсовцев даже больше чем религией, как раз и ждала своего часа, чтобы стать всегерманской. Только вот не дождалась.

В 1896 году почти неизвестный английский автор М. П. Шиль опубликовал фантастическую повесть. В ней рассказывалось о группе безжалостных убийц, бродивших по Европе и уничтожавших все, что, по их мнению, препятствует прогрессу человечества. Повесть называлась «СС». Четырьмя годами позже в Мюнхене родился человек, который в своих деяниях превзошел мрачные фантазии английского писателя. Этого человека звали Генрих Гиммлер. С раннего детства он бредил историей средневекового рыцарства и сам разработал символику и многие обряды СС.

Рейхсфюрер СС мечтал о создании орденского замка, церемониального центра, сравнимого с Мариенбургом средневековых тевтонских рыцарей. Во время избирательной кампании Гитлера в январе 1933 года Гиммлер впервые побывал в замке Вевельсбург в Падерборне. Он арендовал руины этого вестфальского замка за символическую плату — за одну марку в год.

Вевельсбург, по преданию, был построен гуннами, а свое название получил от рыцаря по имени Вевель фон Бюрен. Гиммлер намеревался превратить замок в штаб-квартиру своего «черного ордена», его музей, хранилище древнегерманских традиций и духовный центр. Руководил проектом

реставрации Вевельсбурга Карл Вилигут. Он одобрял идею создания орденского замка и писал, что Вевельсбург станет «новым рыцарским орденом, но не на основе христианских ценностей, а на основе ирминизма». В одном из писем к Гиммлеру Вилигут рассказал старую вестфальскую легенду:

Замку Вевельсбург суждено стать магическим местом в будущей борьбе между Европой и Азией. Огромная армия с Востока будет окончательно разбита Западом, и эта битва получит название «битва у березы». Вевельсбург станет бастионом, о который разобьется нашествие новых гуннов.

Судя по всему, рейхсфюреру пришлась по душе идея Вилигута. Это подтверждало его собственные представления о главной роли СС в деле защиты Европы в войне Запада с Востоком.

Вскоре в Вевельсбурге был создан Музей арийской культуры, главным экспонатом которого стало Копье Судьбы, а Главным управлением СС по вопросам расы и поселений здесь же был открыт учебный центр идеологической подготовки офицеров СС. Однако уже в феврале 1935 года замок перешел в ведение Личного штаба рейхсфюрера СС.

После реставрации и перестройки в замке были устроены огромная библиотека, оружейная, личные покои самого Гиммлера, апартаменты Гитлера, главный зал для заседаний — по образцу рыцарей Круглого стола. Подвал был переоборудован в зал-крематорий, в котором должны были сжи-

гаться гербы высших чинов СС после их смерти. Повседневные церемонии проводились в залах обергруппенфюреров СС. В особом зале проводили «крещение кровью» новобранцев. Во флигелях и малых залах замка располагались учебные комнаты. Они были названы и оформлены в честь древних ирминистических богов.

Я запросил исторический архив земли Северный Рейн-Вестфалия и через некоторое время получил фотокопии планов местности, созданных в начале 1940-х годов по приказу Гиммлера. Окружающие деревни планировалось перенести прочь от Вевельсбурга. На их месте, расширив замковые территории, собирались устроить грандиозный архитектурный комплекс. Проект должен был быть закончен к 1960 году. Гиммлер мечтал о создании «Ватикана СС» — центра тысячелетнего германского рейха. Но это было только начало. В одном из ответных писем Вилигуту Гиммлер писал:

> В каждом штандарте должен быть создан культурный центр немецкого величия и немецкого прошлого, и чтобы его привели в тот порядок и в то состояние, какое было бы достойно народа с древней культурой.

Историк Хайнс Хайне писал:

> Покров тайны лежал на деятельности СС. Никому, даже членам партии или СА, не разрешалось знать, что делает СС. Гиммлеровский орден существовал в таинственных сумерках.

И с каждым годом эти сумерки делались все таинственнее. Так, когда кандидат в СС приносил присягу и становился полноправным членом ордена, он вдруг обнаруживал, что существует «храм внутри храма» и, чтобы сделать карьеру, он должен пройти еще один круг посвящения. И так далее, и еще, и еще.

При приеме в СС новых членов они проходили посвящение в Вевельсбурге и должны были отречься от своего прошлого. При этом соблюдался сложный ритуал. Один из наблюдателей, явно симпатизировавший происходящему, описывал сцену принесения клятвы СС в своем дневнике:

Прекрасные молодые люди с серьезными лицами, образцовой осанки и выправки, избранные. Слезы подступают к глазам, когда при свете факелов тысячеголосый хор повторяет клятву. Это похоже на молитву: «Клянусь тебе, Адольф Гитлер, фюрер и канцлер Германского рейха, быть верным и мужественным. Клянусь тебе и назначенным тобой начальникам беспрекословно повиноваться вплоть до моей смерти. И да поможет мне Бог!»

Подобные ритуалы, которые Хайне назвал «неоязыческими», существовали для свадеб и похорон. Вилигут лично разрабатывал их и представлял Гиммлеру на утверждение. Рейхсфюрер СС был в восторге. Многие фрагменты ритуалов содержатся в письмах Вилигута Гиммлеру, которые последний бережно хранил среди личных бумаг. Собственно, так они и дошли до нас.

Для офицеров СС свадебные церемонии проводились только в самом замке Вевельсбург. Вилигут появлялся с ритуальным посохом из слоновой кости, увитым голубой лентой с изображенными на ней рунами и «освящал» этим посохом брак. На церемониях бракосочетания рядовых членов функции священника выполнял командир местной организации СС.

Крещение новорожденного в семье эсэсовца происходило перед портретом Адольфа Гитлера. Младенца обязательно должны были наречь древнегерманским именем. В подарок он получал экземпляр «Майн кампф».

Члены СС не праздновали ни Рождество, ни Новый год. Их главными праздниками были дни летнего и зимнего солнцестояния, день рождения фюрера и годовщина «пивного путча». Церемония «освящения знамен» также проходила в Вевельсбурге.

Французский исследователь Мишель Турнье так описывает этот обычай:

Пивной путч. Прогремел залп, от которого погибли шестнадцать человек из окружения Гитлера. Геринг был серьезно ранен, Гитлера придавил к земле умирающий Шейбнер-Рихтер, и фюрер сумел освободиться, вывихнув плечо. За этим последовало заключение фюрера в крепость Ландсберг, где он и написал «Майн кампф». Но все это не имело никакого отзвука. Что касается Германии, то люди отнеслись к этому вполне безразлично. Единственное, чем запомнился этот день 9 ноября 1923 года

в Мюнхене, было знамя мятежников, украшенное свастикой, — знамя, лежавшее на земле среди тел шестнадцати жертв мятежа и обагренное их кровью. Поэтому окровавленное знамя — знаменитое Blutfahne — считалось самой священной реликвией нацистской партии. Начиная с 1933 года оно публично демонстрировалось два раза в год: 9 ноября, когда его выносили во время марша у Фельхеррхалле в Мюнхене, когда разыгрывалось театрализованное зрелище, напоминающее средневековые пассии. Главным событием был вынос знамени на ежегодных партийных съездах, проходивших в сентябре в Нюрнберге и являвших собой кульминацию нацистских ритуалов. В эти дни окровавленное знамя, словно бык-производитель, готовый оплодотворить бесконечное число самок, соприкасалось с новыми и новыми штандартами, стремящимися зачать от него... Затем перед ним парадным маршем проходили целые армии, каждый солдат которых был знаменосцем. О, это было море колеблемых ветром флагов, штандартов, стягов, полотнищ, инсигний и орифламм. Эти сборища достигали своей кульминации ночью, когда свет множества факелов озарял флагштоки, транспаранты и бронзовые статуи, погружая в тень огромные массы людей. Наконец наступал момент, когда фюрер восходил на монументальный алтарь, в небо внезапно и одновременно направлялись лучи ста пятидесяти прожекторов, образуя настоящий собор из столпов света, взметнувшихся на высоту тысячи футов, подчеркивая совершенно фантастический характер происходившей там мистерии.

Отличившиеся эсэсовцы получали перстень с изображением «мертвой головы» и рунической символикой, кинжал с девизом СС «Моя верность — моя честь» и меч — последний только из рук самого рейхсфюрера СС. Вручение меча сильно напоминает атрибутику древнегерманских культов и традиций тамплиеров и тевтонцев.

Руническая магия

Перстень «Мертвая голова» был самым весомым символом участия в делах СС. По словам Гиммлера, он был «знаком полного повиновения и преданности лично фюреру». Орнамент включал в себя «мертвую голову» (череп), двойную руну «зиг», свастику, руну «хагалл» и группу рун «хайльсцайхен». По замыслу Вилигута, который и создал такой «дизайн» кольца, обладание им связывало его владельца с Вевельсбургом на астральном уровне. Сначала предполагалось, что обладатель перстня будет с ним и похоронен, однако позже Гиммлер объявил, что перстни всех погибших членов СС должны быть возвращены в Вевельсбург на хранение как «символ незримого присутствия павших товарищей по оружию».

Каждый эсэсовец, даже рядовой, получал свою личную руну, изготовленную из металла или камня. Офицеры-эсэсовцы должны были провести особый магический ритуал по освящению собственной руны. Некоторые могли создать ее сами, поскольку, по собственному убеждению, обладали соответствующими магическими способностями.

Описание ритуала создания нацистской руны-оберега прислал мне Ян. Он обнаружил его среди личных бумаг одного среднего чина СС в конце 1990-х годов. Вкратце он сводился к следующему:

Перво-наперво следует освятить место работы Молотом Тора во всех четырех направлениях, а также небо и землю. Во время освящения вы создаете мешок из времени и пространства, очищая его.

Затем, повернувшись лицом на север, нужно позвать богов. Делать это можно не обязательно громко. Достаточно просто сказать вису призыва того бога, к кому вы обращаетесь.

Вису-призыв вы должны непременно сочинить сами. Важны не слова, а ваше отношение к ним. Вису надо говорить, высоко подняв руки к небу, и после поклона выступить левой ногой вперед, подняв голову. Одновременно с этим нужно вернуть ногу обратно и поднять руки к небу. Эта поза символизирует древо Иггдрасиль. Затем требуется нанести на заготовку руны все требуемые надписи. Покрасить каждый символ красной краской, а предпочтительнее — кровью. При этом сформулировать вслух над руной то, для чего она требуется. Заряжая руну, нужно произносить слова только в прошедшем времени, подчеркивая, что отныне будет только так, а не иначе, и неточности недопустимы. Далее следует поднести руну правой рукой ко рту и выдохнуть на нее из живота, заряжая своей жизненной силой.

Производить обряд нужно за столом. Свеча должна стоять в левом верхнем углу стола,

благовония — в правом верхнем. На нижнем краю стола, слева, должна стоять соль, справа — вода. Заготовка должна лежать верхним краем к верху стола, в центре.

По завершении работы вы услышите песню руны. Она слышится не в ушах, но в глубине естества и походит на хор оперы, которую вывели на звенящий мороз. Она сравнима лишь с бесконечными просторами снежных и ледяных полей, с тишиной, уходящей ввысь и во все стороны одновременно.

Заверните руну в ткань, перевяжите шнурком и положите внутрь Молота Тора в ту точку перекрестия, в которой нет свечи. Проверните ее там девять раз, явственно призывая ее по имени. Когда вы почувствуете, что в руне теперь достаточно силы, развяжите шнурок и распеленайте руну. Запомните время, когда вы это сделали: это день и час рождения вашей руны. Вы должны наклониться к ней и как можно сильнее подуть на нее, ощущая выход всей сконцентрировавшейся в вас силы. Ваша личная энергия проникает внутрь руны, наполняя и оживляя ее.

Теперь необходимо дать вашей руне имя. Оно обязательно должно отражать вашу цель и назначение вашей руны. Склонясь над свечами, нужно трижды произнести: «Я даю тебе имя...» Затем сбрызгивая новорожденную руну водой, держа над благовониями и посыпая солью, нужно каждый раз сказать то же самое. На этом ваш ритуал окончен.

Что касается рун, в этом мне удалось разобраться довольно неплохо, еще когда писал свою преды-

дущую книгу об оккультных тайнах нацизма. Тогда же я «вышел» и на нацистских демонов.

Демоны со свастикой

Та история началась со странных снов с одним и тем же сюжетом с продолжением. Наконец я понял, что в своих снах был членом тайного нацистского общества «Вервольф». Произошло это потому, что в сейфе своего отца среди прочих документов я обнаружил каменную руну, заботливо упакованную в плотный полотняный мешочек. Я сфотографировал руну и отправил снимки вместе с письмом Яну. Вот его ответ:

Я внимательно изучил присланные Вами снимки руны и могу точно сказать, что это руна «вольфсангель» (волчий крюк). Первоначально она использовалась в древнегерманских, а также древних северных религиях для отпугивания вервольфов — волков-оборотней. В нацистской рунической символике эта руна стала символом свободы и независимости арийцев. На начальных этапах становления нацистской партии руна составляла часть ее эмблемы, а позже перешла на форму одной из дивизий СС («Дас Рейх»). Также есть сведения о том, что подобная руна, выполненная из металла или камня, должна была быть у каждого члена нацисткой подпольной организации «Вервольф», однако мне до сих пор не удалось найти ни одного такого образца. Известно только, что для

этой организации и для 34-й добровольческой пехотной дивизии СС «Ландштурм Нидерланд» эта руна была базовой.

Руна напоминает более известную руну «зиг», широко использовавшуюся в нацистской символике, однако ей не тождественна. Ваша руна, как и прочие руны, использовавшиеся нацистами в своей практике, является и прямым, и косвенным доказательством языческих корней нацистской «религии».

Руна эта пропала во время нашей с Яном экспедиции в Германию, в замок Хулчрат, штаб-квартиру организации «Вервольф». В Хулчрате мы совершенно случайно нашли вход в подвал замка — я буквально упал в него, спускаясь по развалинам. В подвальном коридоре мы обнаружили странные двери — точь-в-точь как в моих тревожных снах. Одна из дверей была не только закрыта, но и заложена огромным засовом, сделанным, наверное, из дубовой балки весом в полтонны. Весь засов, петли и доски двери были испещрены мелкими надписями, судя по всему, на латыни. Засов был также исписан рунами. Ни ручки, ни замочной скважины на двери не было. А вот доски двери... Казалось, они были опалены огнем, но огнем, идущим изнутри. Дверные петли буквально расплавились, некоторые доски были треснуты, выгнуты наружу — как будто кто-то или что-то пыталось вырваться изнутри...

Когда на следующий день мы вернулись к развалинам, оснащенные уже куда лучше вчерашнего, вход в подвал найти не смогли. Из всех доказательств остались только перерисованные

Яном в блокнот надписи и руны, украшавшие ту страшную дверь. Ян проанализировал их и обнаружил, что надписи на латыни были заклятьями, использовавшимися при вызове добрых духов-охранников. Эти духи призваны были оберегать мага, вызывающего злых демонов. А руны запирали двери в иные миры, двери в ад, причем таким образом, чтобы через них не смог пройти ни один демон. Большинство рун были похожи на ту руну, что я нашел среди бумаг отца, — руну-оберег от демона-волка, демона-ужаса Фенрира.

Вернувшись в Аргентину, я продолжал искать в бумагах отца хоть какое-нибудь упоминание об этой руне. Насколько я знал, мой отец никогда не состоял в организации «Вервольф» и эта организация не упоминалась ни в одном из документов, найденных мной в сейфе. Впервые я услышал о ней от Яна.

Два вечера я потратил на то, чтобы перебрать сложенные возле стены документы, еще раз проверил, не осталось ли какой бумажки в самом сейфе. Просмотрел все письма, даже те, о происхождении и принадлежности которых у меня не было ни малейшего представления. Наконец в одном потрепанном конверте без обратного адреса я отыскал письмо следующего содержания.

Мой дорогой друг! Я не стану называть никаких имен, потому что ты и так знаешь, кто тебе пишет, а я и без того никогда не забуду доброго имени человека, которому обязан двадцатью последними годами своей жизни. Лишние свидетели нам ни к чему. Я умираю.

Я знаю, что ты станешь со мной спорить, и я бесконечно благодарен тебе за твой последний приезд, который меня очень приободрил. Я много лет боролся сначала с одним, потом с другим и побеждал — в последний раз я победил во многом благодаря тебе. Но теперь смерть пришла ко мне. И я даже рад. Я умираю счастливым, потому что прожил долгую жизнь. И еще потому, что умираю спокойно в своей постели. И даже еще по одной причине я счастлив: мне больше не нужно будет хранить это знание. Мне оно больше не потребуется — я надеюсь, ТАМ — где бы это ни было — меня никто об этом не спросит. Я посылаю тебе ее с чистым сердцем. Сохрани ее как память обо мне. Она больше не опасна ни для кого на свете. Как я и говорил тебе, в тот день мы все, кто остался в живых, вернулись туда и заперли его глубоко в подвале под горящим зданием. Мы заперли эту дверь, мы заложили ее кирпичом от любопытных глаз. Мы закрыли ее знаками и заклятьями, чтобы Оно никогда не попало наружу. Мы замуровали ее молитвами, потому что, я думаю, многие втихаря молились, пока двое лучших из нас рисовали Круг без выхода. Они пожертвовали собой в последний раз — я молюсь, чтобы это было в последний раз. Мы вызвали Его к жизни и бесконечно виноваты в этом. Но я думаю, все эти события случились бы и без него — я оправдываю нас этим. Храни ее, это просто кусок камня, пропитанный потом моих ладоней и моими слезами. Не бойся, если когда-нибудь она позовет тебя. Возможно, ей захочется рассказать тебе эту правду, и тогда тебе не удастся ее не выслушать, и ты поймешь меня лучше, чем понял

бы из сотни моих писем. Моя сестра позвонит тебе, чтобы сообщить дату похорон. Я уверен, что это произойдет уже очень скоро. Прощай и спасибо тебе за все.

Я перечитал письмо несколько раз. У моего отца было множество старых связей, и, разумеется, бежавшие в Аргентину немцы, связанные общими тайнами, держались друг друга, хотя бы даже и так — через письма и краткие визиты. И хранившие страшные и смертельные тайны старались не подвергать опасности других, знавших меньше. Это как раз такой случай, когда чем меньше знаешь, тем дольше живешь.

Получается, что в замке Хулчрат, том, что в Гревенброхе, Северный Рейн-Вестфалия, организация «Вервольф» вызывала демонов. Прикрывалось же это общество тем, что якобы вело партизанскую войну на освобожденных союзниками территориях европейских стран и в самой Германии, хотя никаких серьезных результатов эта борьба не принесла... Похоже, что и демоны не помогли.

В тот мой приезд в Германию мне удалось обнаружить в архиве Государственной библиотеки Берлина экземпляр брошюры, выпущенной в 1938 году тиражом 200 экземпляров с грифом «Для специального пользования». На потрепанных листках, автором которых был некий Корнелиус Агриппа, говорилось:

Чтобы вызвать злого духа или демона, требуется знать его природу: с какой планетой он находится в соответствии и в чем заключаются

обязанности, возложенные на него этой планетой. Зная все это, надо найти место, удобное для вызова, сообразное природе планеты и свойствам обязанностей избранного духа. Затем надо выбрать время: во-первых, по состоянию воздуха — тихое, сухое и ясное, удобное для материализации духа; во-вторых, по свойствам планеты и самого духа, как, например, день, в который он господствует, должен быть счастливым или несчастным, известную часть дня или ночи, соответственно требованиям планеты и духа. Сделав эти определения, очерти круг в подходящем месте, удобном как для защиты вызывающего, так и для появления демона. «Ключики Соломона» требуют, чтобы вызывающий никогда не был один; его помощники должны быть в нечетном количестве, самое меньшее один; число пять наиболее любимо духами. Если вызываешь демона в облике животного, то это может быть собака. Их моют, заклинают, окуривают. В круг вписываются имена главнейших демонов, необходимых для защиты. Надо написать также имена добрых духов, которые властвуют и могут принудить духа, подлежащего вызову, явиться. Чтобы защитить свой круг, прибавить надобно подписи, пентакли ируны, потребные для этой операции. Подпиши также и числа, которые определяются соответственно правилам. Позаботиться нужно и о повязке для ясновидения, и о чистой крови для ублажения демона. Для безопасности вызывающего и его помощников, а равно для привлечения и овладения демоном будь осторожен со священными и освященными предметами, каковы святые хартии, таблицы, изображения, пантакли, мечи, скипетры, скульптуры,

руны, одеяние из материй подходящих цветов и всякой священной утвари. После надлежащих приготовлений с подходящими по случаю телодвижениями и лицом, начинай громко молиться: сначала обратись к добрым духам. Можешь прочитать какие-нибудь псалмы или стихи из Евангелия для своей защиты перед молитвами. Окончив молитвы, начни вызывать желаемого демона приветливым голосом, заклиная его со всех стран света и перечислив свою силу и причины. Отдохни немного, посматривая вокруг себя, не покажется ли демон. Если он не явился, повтори опять заклинание до трех раз, все громче и громче, с напряжением, обидой, укоризной, угрозой лишения его обязанностей и могущества. При появлении демона или духа повернись к нему и приветствуй. Добейся его имени, дабы убедиться, что это именно тот дух, которого ты вызывал. Затем узнай от него то, что тебе надобно. Если он упорствует или обманывает, смири его подходящими заклинаниями. Если ты подозреваешь его во лжи, сделай вне круга священным мечом изображение треугольника или пентограммы и заставь духа туда войти. Если ты получил от него какое-нибудь обещание, то можешь заставить его поклясться на твоем священном мече, который ты выставишь за черту круга и принудишь его положить на него руку. Получив от демона то, что желал и считал нужным, ты отпустишь его в любезных выражениях, приказав ему тебе не вредить. Если он отказывается уйти, прогони его более сильными заклинаниями и, если нужно, уничтожь его дымное тело заклятием и сжегши противные ему благовония. Когда же он удалится, не выходи из круга тотчас, —

но скажи молитву, поблагодари добрых ангелов, защитивших и сохранивших тебя. Затем ты можешь удалиться, приведя все в порядок. Постоянные повторения вызовов способствуют увеличению авторитета и силы вызывающего, поражают ужасом духов и демонов и делают их кроткими и послушными. Некоторые устраивают в круге вход, через который разрешается входить и выходить. По их мнению, этот вход запирается, открывается и укрепляется священными именами и пентаклями. Знай также, что вызывающий не должен покидать круга, не отпустив ранее демонов, хотя бы их и не было видно. Из-за этой небрежности многие подвергались большой опасности, и чтобы этого избегнуть, надо иметь солидную защиту. Когда мы стремимся достигнуть известной цели при помощи темных демонов и когда нет надобности в их появлении, мы довольствуемся предметами, служащими средством или целью опыта, например изображением, кольцом, подписью, светильником, жертвою и другими подобными предметами. Иногда это будет имя духа с его подписью согласно требованиям опыта, а также записи кровью или благовония, подходящие духу.

Стало ясно, что вызов демонов воспринимался всерьез — по этой теме публиковалась специальная литература, которую можно было взять в библиотеке.

Мне точно неизвестно, какого демона призвали и держали в подвале замка Хулчрат члены общества «Вервольф». Мы с Яном пришли к выводу, что, скорее всего, это был сам волк Фенрир.

Судя по всему, вызвали его уже довольно поздно, и демон не смог кардинально переломить ход войны, хотя и сильно увеличил число жертв. Этим магам-храбрецам, каковы бы ни были их цели, удалось-таки запереть демона в Хулчрат и запечатать дверь. Надеюсь, эту дверь не откроет никто и никогда.

Снова таблички Вилигута

Верил ли Гиммлер сам в то, чему учил других? Верил ли он в истинно религиозное происхождение обрядов и практик, которые наполовину сам же и сочинял? Склонен думать, что да. Полагаю, Гиммлер безоговорочно верил своему духовному наставнику Вилигуту, несмотря на то что тот был сильно дискредитирован своими завистниками.

Как известно, к концу карьеры в «Аненербе» у Вилигута развилась тяжелая форма никотиновой зависимости и алкоголизм. Этим не преминули воспользоваться его соперники в рядах СС. Многие сотрудники «Аненербе» ревновали Вилигута к Гиммлеру и втайне мечтали занять его место. Поиски компромата привели наконец к положительному результату: история с помещением старика в психиатрическую клинику, равно как и его старый диагноз — «мегаломания и шизофрения», всплыли на поверхность и были торжественно доложены Гиммлеру. Адъютант Гиммлера Карл Вольф разыскал в Зальцбурге Мальвину Вилигут и получил от нее документальные доказательства.

Для рейхсфюрера СС это был сильнейший удар: как же так, его близкий друг и учитель, человек,

которому он так доверял, оказался банальным сумасшедшим!

В феврале 1939 года Вилигута уволили из СС. А дальше происходит нечто труднообъяснимое. Занимавший весьма высокие посты в «Аненербе» Вилигут знал очень многое и подлежал уничтожению. Но вместо этого его оставляют на свободе, более того, в качестве компаньонки к нему направляют Эльзу Балтруш, одну из приближенных Гиммлера. Она должна была ежедневно отчитываться перед рейхсфюрером СС о состоянии здоровья старика.

Почему Гиммлер повел себя так странно? Сентиментальность? Вряд ли, рейхсфюрер никогда не страдал ею. Создается впечатление, что жизнь старика была под надежной защитой и Гиммлер опасался тронуть его. Но почему? На этот счет имеется несколько версий.

Одна из них связана с прошлым самого Вилигута. Я говорил, что еще в Средние века его предки были преданы анафеме за хранение магических табличек с языческими ритуалами. По дошедшим до нас легендам, эти ритуалы позволяли обрести огромную власть над умами людей. Как я уже упоминал, по официальной версии, они погибли в огне во время пожара. Но сам Вилигут позже обмолвился, что хранит эти таблички в тайнике, о котором никто, кроме него, не знает. Получается, что Гиммлер сохранял старику жизнь, надеясь заполучить ценное имущество.

Однако, как стало мне известно несколько позже, таблички Вилигут отдал Гиммлеру еще в 1941 году. Видимо, старик, даже уйдя из «Аненербе», не переставал консультировать рейхс-

фюрера СС. Когда всплыла история с сумасшествием, рейхсфюрер СС поспешил внешне прервать связь, которая могла его сильно скомпрометировать. Но только внешне — на самом деле Гиммлер продолжал поддерживать тайное общение с «магом». И многие инициативы, предпринятые «Аненербе» после 1939 года, родились именно благодаря рекомендациям Вилигута.

Я уже было смирился с тем, что мне не удастся выяснить содержание этих загадочных табличек и их судьбу, как нежданно-негаданно они всплыли снова, хотя и в несколько неожиданном свете при не относящихся к ним на первый взгляд обстоятельствах.

Как известно, последнего руководителя «Аненербе» Сиверса наряду с высшими офицерами СС приговорили к смертной казни. Я приведу выдержки из воспоминаний одного из участников Нюрнбергского процесса со стороны англичан, имя которого я обязался не называть:

На всех допросах Сиверс отрицал свою причастность к опытам СС над заключенными концентрационных лагерей. На допросах он говорил о Шамбале, о ритуалах, о поисках Майтрейи... Наконец бывший штурмбаннфюрер заговорил об одном из основателей «Наследия предков», докторе Гильшере. Здесь допрос резко оборвали и приказали подсудимому молчать.

Гильшер сам явился в Нюрнберг, чтобы свидетельствовать в пользу Сиверса. Он дал показания, а затем попросил разрешения проводить осужденного к виселице. Одной из моих обязанностей было наблюдать за ними, что

я и делал. В камере Гильшер и Сиверс некоторое время шептались о чем-то, затем встали друг напротив друга и начали совершать ритмичные телодвижения, воздевая руки и произнося отдельные странные слова и звуки вроде «ар-эх-ис-ос-ур». **(В книге Листа «Мистериальный язык индогерманцев» сказано, что эти слова не что иное, как древнее магическое заклятие мировых стихий, священная формула вечности.)**

После отправления этого ритуала оба успокоились, пожали друг другу руки, Гильшер обнял Сиверса и похлопал его по плечу. Тот, успокоенный, взошел на виселицу, не сказав больше ни слова. Лицо его было спокойным, и впервые за весь процесс я увидел на нем не безразличие, но безмятежность и, может, даже счастье. Когда Гильшер выходил из камеры, Сиверс сказал ему вслед: «А книга... Спроси о ней Редера. Не дай ей пропасть. Ради меня не дай и ради того, что мы сделали вместе. Редер знает, где она. Он даже мне это не доверил, да я и знать не хотел. А сейчас она вам понадобится. Вы сможете вернуть всех нас с ее помощью, если потребует рейх. Ну, прощай, Фридрих».

Долгое время я пытался выяснить, что это была за книга. Очевидно, она имела большое значение для Сиверса. Скорее всего, она была создана в недрах его института. Между тем в доступных мне документах «Аненербе» ответа не было. Там упоминалось множество книг, но ни одна из них не могла возвращать мертвых с того света. Наоборот, согласно отчетам «Наследия предков» подобные эксперименты доктора Рашера провалились.

Может, эта таинственная книга относилась не к научной, а к мистической стороне вопросов, которыми занимался институт Сиверса? Что это была за книга? Возможно, это была та самая неопубликованная, необнародованная библия будущей нацистской религии.

Среди писем Гиммлера есть только одно упоминание о неизвестной книге. Вот оно:

> Я перечел ее несколько раз. Эта книга дает невероятные возможности. И если тот, кто владеет ею, сможет ей правильно распорядиться, он завладеет также и всем остальным миром. Тот, кто не знает, ничего не узнает. Но поверит. А вера — это главное. Это то, что дает нам силу жить и бороться, — наша священная вера. Тогда и смерть нам не страшна. Душа просто перейдет в другое тело. А что значит тело, какое это имеет значение для великой души?

После безуспешных попыток найти упоминания о загадочной книге в других источниках я решил зайти с другой стороны и собрать имеющиеся сведения о человеке, который якобы знал, где эта книга находится.

Наследники Редера

Эрих Йохан Альберт Редер был немецким гроссадмиралом, главнокомандующим ВМС нацистского Третьего рейха. Он прошел путь от вахтенного

лейтенанта до начальника штаба командующего крейсерскими силами Хиппера в Первую мировую войну, а затем и до гросс-адмирала в 1939 году.

В том же 1939 году Редер поссорился с Гитлером по поводу назначения военно-морского адъютанта фюрера, и этот конфликт сильно испортил их отношения: Гитлер больше не шел навстречу просьбам и пожеланиям Редера, даже во время Второй мировой войны.

В 1940 году Редер записал в дневнике: «Нашему флоту в эту войну не останется ничего другого, как демонстрировать, что он может доблестно умирать». В январе 1943 года Гитлер приказал Редеру расформировать немецкий надводный флот, после чего гросс-адмирал потребовал отставки. Он был заменен Карлом Деницем и получил формальную должность главного инспектора флота без каких-либо реальных прав и обязанностей.

Приговором Нюрнбергского трибунала он был осужден на пожизненное заключение. Даже Дениц, которого Гитлер по своему завещанию оставил вместо себя, был приговорен только к десяти годам тюрьмы. Известно, что Редер был освобожден досрочно по причине возраста. До своей смерти через пять лет после освобождения Редер написал мемуары «Моя жизнь», которые были изданы, но не полностью. По заверениям издателей последняя часть книги, посвященная Нюрнбергскому процессу и заключению в тюрьму Шпандау, не была закончена автором.

После освобождения Редер не покинул Европу: немцы в Латинской Америке его почему-то особо не жаловали и к себе не приглашали. Последние годы Редер провел в Швейцарии, в уединении. Мемуары

бывшего гросс-адмирала записывал под диктовку его личный помощник — младший офицер, который состоял в его штабе еще до войны. Помощника звали Герман Херш, он был со своим патроном до самой смерти последнего в 1960 году. Затем, передав издателям рукопись мемуаров Редера, собрал свои вещи и пропал для истории: улетел из Европы «в неизвестном направлении». Не знаю, разыскивал ли Херша тот, кто назвал направление «неизвестным». Лично мне оно было известно, точнее, я с самого начала предполагал его с почти стопроцентной вероятностью — Латинская Америка.

На поиски Германа Херша я потратил четыре дня. Поколение немцев, переживших войну, действительно оказалось очень выносливым: Херш был жив, хотя ему было уже за девяносто лет. Наполовину парализованный, но в полной ясности ума, он жил со своей сиделкой примерно в полутора сотнях миль от меня.

Что-то подсказывало мне, что единственный способ пообщаться с Хершем — это заявиться к нему лично. Мне казалось, что письма тут не помогут. Поэтому в ближайшую субботу я вооружился диктофоном, блокнотом, карандашом и несколькими своими книгами, заправил джип и ранним утром выехал по пыльной автостраде в направлении немецкого поселения, где обитал Херш. По дороге я продумывал версии своего появления. Однако они не потребовались.

Припарковавшись у небольшого и не очень нового дома, я увидел старика, сидящего в инвалидной коляске возле ворот. Прикрываясь рукой от яркого солнца, он внимательно наблюдал за мной. Я вышел из машины и направился к калитке.

— Герр Херш? — спросил я. — Здравствуйте, меня зовут Ульрих фон Кранц, и я...

— А, фон Кранц, — скрипучим голосом перебил меня старик. — Вот вы какой на самом деле. А я уж гадаю, почему это такой древний старикашка-нацист, как я, вас до сих пор не заинтересовал. Неужели, думаю, вы обо мне не слышали? Интересуетесь же военной историей, как я вижу по вашим книжкам. И про подлодки военные писали. И про Антарктиду даже. И про Тибет. Я-то, конечно, невелика шишка, но вот шефа моего вы наверняка знаете...

— Хорошие у вас книжки, — забормотал Херш дальше после небольшой паузы. — Но опасные. Не сносить вам головы когда-нибудь, Кранц. Уж послушайте старика — бросьте вы все это... Нет, я-то все ждал, когда вы меня спрашивать приедете. А вот и вы.

Я внимательно слушал, стоя возле калитки и пытаясь отыскать в словах старика подвох. Но не находил. Неужели ему действительно хотелось, чтобы я приехал его расспрашивать? Может быть, ему просто не хватало внимания? Наверное, он считал свою роль в истории не такой уж и маленькой, и ему было неприятно, что все его забыли. Но тут Херш спохватился:

— Входите, фон Кранц, — что это я?! Входите, лучше поговорим в саду, чем через ограду. Так-то уж совсем невежливо.

Он засуетился, разворачивая коляску к дому. У него были довольно сильные и ловкие руки, хотя темное лицо покрывали морщины, а голова, брови и усы совершенно поседели. Я зашел во двор и пошел вслед за стариком к дому. Похоже, он имел на-

мерение всерьез со мной сотрудничать. Я опасался, что его придется даже утихомиривать. Когда мы наконец после обмена любезностями устроились в саду, а сиделка принесла нам чай и ушла, Херш повернулся ко мне:

— Что вы хотите знать, Кранц? Говорите прямо.

— Я хочу знать об Эрихе Редере. — Несмотря на показное простодушие Херша, я вовсе не собирался сразу выкладывать ему все. Я незаметно включил диктофон. — Я хочу знать, за что его осудили пожизненно и почему освободили досрочно.

Херш помолчал немного, попивая чай, а затем медленно заговорил:

— Я был в числе людей, встречавших Карла Деница после его полных десяти лет, проведенных в Шпандау, Я был среди тех, кто встречал оттуда Функа спустя год. И среди тех, кто через девять лет приехал за Шпеером и Ширахом. Я был там и в 1955 году, когда из Шпандау досрочно освободили приговоренного пожизненно Редера. Поводом был возраст и плохое здоровье. Но я знаю, что дело было не в этом. Даже Гесса, который знал в десятки раз меньше Редера, и то не отпустили. Вы знаете, фон Кранц, что не только в самой крепости, но и на всех девяти бетонных башнях Шпандау круглые сутки находилась вооруженная охрана? Вход и выход всех без исключения — даже коменданта тюрьмы — был разрешен только через главные ворота. По всем, кто пытался войти или выйти из крепости другим путем, предписано было открывать огонь на поражение без предупреждения. Заключенным и охранникам не разрешалось говорить друг с другом. В 6 часов подъем, в

22 — отбой. Разрешались только некоторые книги, одно письмо в неделю и строго ограниченный круг посетителей, не чаще одного раза в месяц. Достаточно этого? Нет? Теперь скажу, как охраняли Редера. Так не охраняли ни Деница, ни Гесса. Спустя год после его заключения в тюрьму входную дверь в его камеру сделали металлической, и она постоянно находилась под высоким напряжением. К ней нельзя было прикасаться ни с какой стороны, не отключив ток. Иначе — мгновенная смерть. Система отключалась только из помещения коменданта и только для выхода заключенного из камеры и уборки ее. Еда подавалась в камеру на резиновом подносе. И каждые десять минут охрана нажимала кнопку проверки электросети в этой защитной системе. Каждые десять минут! Шесть раз в час, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, 365 дней в году, девять лет Редер слышал звонок, означавший, что если он притронется к двери, то будет мертв. Зная, что он обречен остаток жизни слышать его, Редер за все это время ни разу не попытался покончить с собой, а ведь смерть была такой близкой и легкой. Ради чего он жил, как вы думаете, Кранц? Молчите, не знаете.

Я действительно не знал. Херш продолжал:

— И я не знал, пока он сам не рассказал мне. В первый год сидения в Шпандау он шесть раз ходатайствовал о замене тюремного заключения на расстрел. Жизнь была для него мукой. А затем вдруг стала ценностью. И его тюремщики об этом узнали и очень опасались, что он сбежит. И охраняли, угрожая его жизни. А он изо всех сил жил и ждал чего-то, что в конце концов случилось. Тогда

им пришлось отпустить его. Тогда он стал им неинтересен и смог дожить на свободе, хотя его последние годы и напоминали добровольную тюрьму.

Херш замолчал, ухмыляясь, довольный своим рассказом, а также тем, что заинтриговал и отчасти запутал меня. Я не хотел сбивать его вопросами — без них он мог рассказать гораздо больше. Внезапно старик пригнулся ко мне, схватил за рукав и притянул к себе. Почти шепотом он произнес:

— Редер знал, где находится истинное сокровище. То, что дороже всех на свете денег. Он знал, что те, из Новой Швабии, готовы гоняться за ним хоть по гроб жизни. Что оно может принести славу, богатство, власть. Столько, что и за всю жизнь не потратишь. Но он за этим не гнался. Он посмел быть чуть ли не на ножах с самим фюрером, потому что он знал... Он никого не боялся, потому что он единственный знал. И Гитлер не смел даже пальцем его тронуть! Редер единственный знал точно эти координаты — широту и долготу, и не только в градусах, но с минутами и секундами. Он знал, в каком отсеке их надо искать, как они запакованы. Он знал, что пролежи они там сто лет, ничего им не будет. И после войны все захотели узнать, где они лежат. Все — русские, американцы, англичане, французы. Они прознали про это в Нюрнберге и принялись охотиться за этим, воображая, что это будет работать и у них в руках. А Редер... он, хоть в чем-то и не одобрял Гитлера, верил во все эти расовые бредни. Даже для меня это кажется несколько... ну, как минимум ненаучным. Но еще шестьдесят пять лет назад он приказал мне молчать и не спорить. Он любил арийскую

расу и был верен ей, а я был верен ему. И не жалел об этом ни одной секунды. Когда его арестовали, он все ждал поначалу, что его выпустят, что ему помогут те, бежавшие. Но ему никто не помог. Наоборот, его подставили, да еще и оговорили. Для него это был тяжелый удар. Он рассказывал мне после, как хотел наложить на себя руки, как умолял о виселице, о расстреле — о чем угодно. Ему отказывали под предлогом того, что дело закрыто, что приговор вынесен, а суд не может ужесточать наложенное наказание. Думаю, что они уже тогда догадывались, что он знал.

Терпению моему уже приходил конец. Тем не менее я собирался держаться до конца и не перебивать Херша, как бы тому ни хотелось, чтобы я засыпал его вопросами. Мое молчание только подстегивало его рассказ. Он пытался заинтриговать меня все больше и больше и выкладывал самые тайные факты один за другим. Иногда и вправду лучше молчать. Герман Херш продолжал:

— Спустя год после того, как шефа посадили в Шпандау, к нему пришел странный посетитель. К тому моменту Редер уже совсем потерял надежду на помощь. Посетителя привели врачи под предлогом расширенного медицинского осмотра. Он действительно осмотрел других заключенных, а напоследок пришел к Редеру. Они оставались в камере наедине некоторое время. За ними от двери наблюдали охранники. Потом, когда шеф уже вышел на свободу, когда диктовал мемуары — хотя мы в них так и не дошли до этого места, — он поведал мне, что сказал ему тот человек: он сказал, что его труд, верность и преданность оценит Четвертый рейх. Он сказал, что этот груз необходим им и что

только он, Редер, знает, где он находится и как до него добраться. Я не знаю, что еще говорил ему тот незнакомец, но я тогда подумал, что Редер все ему выложил. Думаю, он купился на обещания и похвалы. Он верил в Четвертый рейх так же, как до этого верил в Третий. Он верил в идею, и когда ушли люди, которым он не верил, то надеялся, что придут или уже пришли те самые арийцы — честные, умные, смелые. А тот человек наверняка был из тех, бежавших в Антарктиду. Что вы, Кранц, вроде удивляетесь? Вы ведь сами знаете это лучше, чем я. Ха-ха-ха.

С того визита Редер захотел жить, вырваться из тюрьмы. А его тюремщики все еще думали, что он им расскажет что-то. Они даже пытали его — одиночеством, этим электричеством, звонками, молчанием. Он водил их за нос девять лет, а потом, смеясь, рассказал. Я так и вижу, как все они наперегонки побежали туда, перерыли все. Думаю, они в самом деле нашли лодку. А вот груза не нашли, клянусь собственной жизнью! Они его не нашли! И тогда они выпустили Редера, сочли его выжившим из ума стариканом. Не знаю, может, кто-то действительно за него вступился. Но они отпустили его. Как сейчас помню: они довели его до середины моста, затем повернулись и пошли обратно. Два огромных молодых бугая, родившихся на свет в той самой ненавистной им гитлеровской стране. А он остановился на мосту. И я побежал к нему — все мы побежали. Я не мог бежать быстро — уже тогда не так хорошо владел ногами из-за ранения. Но я все равно добежал первый и успел подхватить шефа, когда он падал. Он казался таким маленьким и совсем дряхлым. Потом мы донесли его до

машины и уложили туда. А он вцепился в мою руку и повторял: «Герман, Герман! Они же никогда не заберут меня туда, к себе. Но я долг свой выполнил, Герман, долг куда священнее этого гиблого безумного нового государства. Это не мое государство, оно погибнет, как и предыдущее».

Они и в самом деле не взяли его туда — Редер имел в виду Швабию. Для них он был отыгранной картой, просто усталым больным старикашкой, который сказал им то, что было нужно. И, Кранц, я слово вам даю — он таким и был. Он никуда уже не рвался. — Херш ухмыльнулся и добавил: — Но он все еще оставался старым хитрым лисом. Его надули, да. Но и он надул. Причем и тех, и этих. Он сказал тому человеку, где лежит книжка, и его оставили в покое. Они поверили ему, что там была только книжка и что весь сыр-бор был только из-за нее. Но где лежал тот самый груз, он не сказал никому. Он унес это в могилу. Вот лис! Старый лис!

Херш хрипло издевательски захохотал. Я молчал. Херш закашлялся и посмотрел на меня удивленно:

— Он никому не сказал, где лежат скрижали. Древние священные тибетские таблицы. Карты земли и небес. Карты входа в Майтрейю. Карты той страны. Карты прошлого и будущего. Он верил в них, Кранц. Настолько, что готов был всю жизнь слушать эти проклятые звонки, лишь бы карты не попали не в те руки. Он стерпел, когда этот полоумный лжец Вилигут присвоил их себе и своей семье, шантажируя Редера. Он стерпел, когда они попали к Гиммлеру и Гитлеру. Я не знаю, как Редер сдержался, когда Гитлер сам отдал их ему

и велел срочно и тайно переправить в Швабию как величайшую ценность. Но подлодка, на которой их везли, не вернулась ни в один порт мира. Люди, послушные одному его слову, затопили ее вместе с собой, вместе с документами и скрижалями точно в том месте, где Редер им приказал. И только он знал, где она покоится. Он сам рассказал мне это.

Херш замолчал. Мало сказать, что я был удивлен, — я был поражен. Я искал книгу, а нашел, похоже, те самые загадочные «таблички Вилигута». То есть я их, конечно, не нашел. Я по-прежнему не имел представления, где они находятся. И более того, шансы найти их ничуть не увеличились.

— А как же книга? — спросил я. — Что это была за книга?

Херш, казалось, оцепенел. Мне пришлось дважды повторить свой вопрос, пока он не услышал его.

— Книга? — встрепенулся он. — Господи, Кранц, на что вам сдалась эта книга? Просто рукопись. Документы по какому-то проекту из этого «Наследия предков». Кажется, по расовому вопросу. Может, там даже описывались способы выведения «высшей расы». Или какой-нибудь чудак ученый еще тогда открыл клонирование, и они собирались клонировать эсэсовцев. Шумят же сейчас о клонировании... Думаете, просто так? Шума без огня не бывает. А «Аненербе» мог вполне придумать это еще тогда. Ну что вы, в самом деле!.. Не знаю я точно, что это за книга. Конечно, она была важная. Наверняка на этой подлодке была еще куча важных документов, кроме того, золотишко, картины там, статуэтки старинные. Но главным для

шефа, для Редера, были скрижали. В них все дело, Кранц, понимаете? Если бы не они, и половины бы всего того не произошло.

Я нашел подтверждение словам Херша среди тех документов, которые, оказывается, у меня к тому моменту уже несколько месяцев были в руках, просто я не знал, как правильно их интерпретировать.

Информация о том, что одна из субмарин, составлявших «личный конвой» фюрера и перевозивших ценности и документы из Германии в Новую Швабию, затоплена в непосредственной близости от берегов Аргентины, была известна мне давно. Официальные историки от участия в экспедиции на место, где лежит субмарина, отказывались, раз за разом повторяя одни и те же аргументы: экспедиция будет весьма затратна, никаких плодов не принесет, поскольку это просто военная подводная лодка Третьего рейха, никакой особенной ценности не представляющая. Я получал такие ответы и от специальных исследовательских институтов. Честно говоря, меня зачастую просто поражает косность нашей «официальной» науки и, главное, «официальных лиц», ее направляющих!

Хорошо, что кроме официальных есть еще неофициальные лица. Таким был один мой старый знакомый, исследователь латиноамериканских джунглей, искатель золота инков, мечтавший найти древние индейские города. Назовем его Эмиль и не станем описывать его внешность, раз уж он лицо «неофициальное». В Средние века Эмиль точно был бы пиратом и авантюристом. Возможно, именно он открыл бы Америку — его таланта и энергии вполне на это хватило бы. Идеей отыскать субмарину

и поднять все документы и ценности, которые она могла бы перевозить, он загорелся сразу, как я упомянул эту тему.

Из экспедиции на подводную лодку Эмиль привез мне сейф с бумагами. Восемнадцать пухлых папок, которыми он был набит, содержали документы, которые по большей части представляли собой перечни грузов, отправленных и полученных Новой Швабией в 1938–1942 годах. Эти свидетельства подтверждали факт существования в годы Второй мировой войны нацистской базы во льдах, а также многие мои прежние версии и предположения.

Вернувшись домой после встречи с Хершем, я немедленно принялся методично пересматривать материалы, собранные в этих папках. То, что я искал, находилось в самой последней папке на самом дне сейфа — так всегда и бывает, когда срочно ищешь что-то важное.

Внутри потрепанной большой папки оказалась папка поменьше из блестящего черного картона с белым уголком. На уголке стоял гриф «Совершенно секретно. Уровень доступа 1». В папке лежали документы, сообщавшие, что 11 декабря 1942 года из Германии в Новую Швабию в Антарктиде отбыла субмарина, имевшая на борту, среди прочих грузов, груз категории «совершенно секретно». Судя по описи, он был упакован в два герметичных оцинкованных ящика длиной в полметра каждый. Вскрывать ящики категорически запрещалось даже командиру подводной лодки. В случае эвакуации ящики предписывалось спасать в первую очередь. Если бы субмарина попала в плен, ящики необходимо было затопить или же уничтожить — взорвать и сжечь, но ни в коем случае не допустить,

чтобы они попали в руки врагам. Ответственным по перевозке этого груза значился не кто иной, как сам гросс-адмирал Редер. В особых пометках значилось: в январе 1943 года субмарина погибла во время выполнения задания — была затоплена, предположительно в Атлантике, груз в этом случае предписано было уничтожить.

Помимо этого совершенно секретного груза в списках мне удалось отыскать и упоминаемую Хершем книгу — «Отчет № 3 по проекту „Лебенсборн“». Его в случае затопления или пленения подлодки также требовалось уничтожить. Похоже, та субмарина была набита тайнами под завязку.

Где именно была затоплена подводная лодка с «табличками Вилигута», Херш не знал или не пожелал рассказать. Также он не знал, откуда они были у Редера, и как получилось, что их у него «отобрал» Вилигут. Возможно, это было и неправдой. Возможно, старый морской волк Редер проникся верой в таинственные таблички уже после того, как Вилигут рассказал о них, и с этого момента думал, как бы завладеть ими в своих целях.

Что это были за цели? Знал ли Редер, как можно использовать эти таблички? Или он просто хотел обладать ими, как старинной реликвией, как произведением искусства? Действительно ли он никому не рассказал о том, где и в каком тайнике они спрятаны? Что такого узнали об этих табличках союзники во время Нюрнбергского процесса, что изъяли из материалов суда и засекретили все документы о них? Зачем они гонялись за табличками? Поверили ли они, что вся ценность того «груза» заключалась в рукописи с одним из отчетов

«Аненербе»? Что это была за рукопись? Нашли ли ее нацисты, и если да, то как они ей воспользовались?

Я не знал ответов на все эти вопросы и не знаю, смогу ли найти их когда-нибудь. Тайна лежит на дне одного из океанов. Кому под силу обыскать их все?

Глава 4

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНИХ АРИЕВ

Замысел Хаусхофера

Некоторое время назад я писал об экспедициях, которые нацисты отправляли в Тибет. Там, как и в Антарктиде, которую они обыскивали с неменьшим упорством, они рассчитывали встретить некие могущественные силы, которые смогли бы помочь им в захвате власти над миром. Надо сказать, что к подобной перспективе я относился довольно скептически до тех пор, пока мне в руки не попали документы этих самых экспедиций. И тогда я понял: мы не одиноки во Вселенной. На нашей планете уж точно. Нужно просто суметь разглядеть то, что большинство людей видеть попросту не хочет.

Размышляя о том, как Гитлер пришел к власти, я прихожу к выводу, что для этого даже полной поддержки мистических групп и обществ, включая сатанистов, было бы мало. Кто-то еще стоял за нацистами и помог создать им Третий рейх?

После поездки к развалинам замка Хулчрат, где мы с Яном нашли таинственный подвал с ру-

ническими надписями, у меня были все основания предполагать, что нацистам удалось установить некий контакт с потусторонним миром. Известно, что помимо вызова демонов, они пытались связаться и с инопланетными предками ариев. Но обо всем по порядку.

В конце 1980-х в берлинской тюрьме Шпандау умер последний из Нюрнбергских заключенных. Это был человек, называвший себя Рудольф Гесс. Настоящий Гесс, как мне удалось доказать, никогда не сидел в тюрьме, а отправился в Антарктиду еще в сорок первом году, да так там и остался. Кто «мотал срок» вместо него, неясно до сих пор. Но, судя по дневникам, которые этот человек оставил после себя, он был посвящен в некоторые тайные проекты «Наследия предков». В его дневнике мы находим такую фразу:

Поход Германии на Восток, по сути, был санкционирован Центром космического контакта на Земле, так называемой Шамбалой. Махатмы не только подсказали Гитлеру необходимость разгромить источник пролетарского зла, захватившего территорию России, но и направили в генштаб рейха своих «специалистов». Воины Шамбалы оказались не только в личной охране фюрера, но и в центре стратегических планирований.

Обычно считают, что загадочная страна Шамбала расположена на Тибете. Теперь понятно, почему туда была направлена одна из самых засекреченных и крупных исследовательских экспедиций «Аненербе»?

Для европейских тайных обществ Восток всегда был источником мистического знания, тысячелетней мудрости. Еще крестоносцы, воюя с сарацинами, невольно подпадали под влияние этой древней культуры. Именно с Востока берет свое начало мудрость тамплиеров. К XIX веку большие области Восточной Азии были исследованы, недоступным и загадочным оставался лишь Тибет. Именно туда стремились те, кто пытался постичь основы мироздания. И специалисты «Аненербе» не были исключением.

История «тибетского проекта СС» берет начало в 1922 году. Главную роль в нем сыграл уже известный нам Хаусхофер. Как и многие другие мистики начала XX века, он верил в существование Атлантиды. Атланты не были теми примитивными существами, которых описывает современная антропология. Некоторые из многочисленных и разнообразных цивилизаций, населявших Атлантиду, достигли социального и технического совершенства. Ученые Атлантиды открыли способ извлечения и использования жизненной силы растений; транспортные средства атлантов состояли не только из огромных морских судов, движимых неведомой нам силой, но также из воздушных кораблей. Атланты, говорил геополитик Хаусхофер, жили в другом мире. Вода тогда была более текучей, а воздух — более плотным. Современный человек увидел бы Атлантиду окутаной густыми туманами. Однако атлантов нисколько не смущали подобные обстоятельства. Они получали свой опыт не из материального мира путем грубого чувственного восприятия, но находились в особом состоянии духа, когда воспринимаемые ими великолепные

картины были лишь отражениями реальностей чувственного мира. Современный человек использует свой разум только в состоянии бодрствования. Атлант же, напротив, весь день пребывая в материальном мире, ощущал угасание своего разума, однако ночью, во сне, его сознание находилось на наивысшем уровне, непосредственно воспринимая небесные иерархии, с которыми он поддерживал магические отношения.

Эра атлантов, согласно Хаусхоферу, насчитывала семь эпох, во время которых последовательно развились семь рас: рмоахалы, тлаватли, тольтеки, туранцы, арийцы, аккадцы и монголы. Источником магических сил рмоахалов, тлаватлей и тольтеков был их эфирный организм, распространявшийся далеко за пределы физического тела. Их язык, например, был теснейшим образом связан с силами природы. Они умели разговаривать с растениями — и растения росли быстрее. Они умели разговаривать с дикими зверями — и дикие звери становились кроткими, как овечки. Они умели с помощью слова навлекать погибель на своих врагов и с помощью слова излечивать больных.

То, что Карл Хаусхофер рассказывал о вождях атлантов, тогда весьма сильно повлияло на представления Гитлера о роли вождя немецкого народа. Вожди Атлантиды были, разумеется, «сверхлюдьми», которым поклонялись их подданные, беспрекословно подчиняясь любому спущенному сверху приказу.

«Сверхлюди» обучали свой народ наукам, искусствам, законам и религии, технологиям изготовления инструментов и вождению воздушных кораблей. Им были также известны законы, управ-

ляющие созданием новых рас. Они избирали учеников среди самых способных жителей Атлантиды и отправляли их в изолированные центры обучения. В этих центрах неофиты развивали в себе качества, необходимые для создания новой расы. Эволюция атлантов продвигалась в сторону все большего совершенствования и обострения памяти. Поскольку в те далекие времена мыслить понятийными категориями люди еще не научились, то личный опыт приобретался только благодаря памяти. Высшая стадия достигалась тогда, когда личную память удавалось передавать из поколения в поколение в форме некоей «памяти крови». Люди вспоминали поступки предков с такой же ясностью, с какой помнили подробности своей собственной жизни. Культ предков развился в форме, несколько схожей с той, которая существовала многие тысячелетия спустя в Древнем Китае.

Однако именно эта мощь памяти привела к разрушительному культу личности. Чем значительнее было могущество суверена, тем сильнее он хотел его использовать. А поскольку атланты могли оказывать магическое влияние на жизненные силы природы, злоупотребление суверена своим могуществом вызывало ужасные катаклизмы и в конце концов привело к гибели всего континента. Именно на этой критической точке в истории Атлантиды появилась новая раса, чья миссия заключалась в сохранении духовной сущности человека и гарантировании прогресса грядущих рас.

Разрушительное пламя, происходившее от магических действий вырождавшихся народов Атлантиды, могло быть потушено только появлением высшей способности — способности мыс-

лить. Именно такая способность стала наследием, оставленным атлантами новой расе — арийской. Прежний способ познания — восприятие цветного отражения в астральном свете невидимых реальностей физического мира — сменился способностью видеть материальный мир благодаря непосредственному восприятию. Это привело к тому, что эфирное тело людей сжалось и потеряло свои магические способности. Изменился и внешний вид человека. Новая раса зародилась в горных районах на крайнем севере Атлантиды, где климат был очень и очень суров. Только постепенно, из поколения в поколение, тело приобрело достаточную прочность, чтобы сопротивляться силам зла и чтобы человек почувствовал, как в нем пробуждается осознание собственного «Я». Тех, кому предстояло встать во главе новой расы, по старой традиции готовили в специальных центрах обучения, расположенных высоко в горах. Там царила жесточайшая дисциплина. Там будущих лидеров наставляли, что все происходящее в земном мире управляется невидимыми небесными силами, и они должны беззаветно служить этим силам. Их также учили — и это было весьма важно — почитать и охранять чистоту крови, побеждать страсти и эгоистические желания. На юге Атлантиды правители тех рас, которым было суждено впоследствии выродиться и погибнуть, забеспокоились: они поняли, какую опасность несет им развитие нового народа, и объявили ему войну.

Арийцам предстояло сражаться с существами гигантского роста, сверхчеловеческой силы и причудливых форм тела. Арийцы противопоставили им разум и способность к импровизации, которые

в итоге доказали свое превосходство над магическим оружием противника. Чтобы избавиться от духовной слепоты, элита арийской расы прошла посвящение в святилище Оракула Солнца. Это посвящение позволяло центрам (чакрам) астрального тела открыться для восприятия тонкого мира. Используя символ «солнечного колеса» (то есть четырехконечной свастики), новообращенные брали власть в свои руки и становились посредниками между народом и высшими силами. В конце концов арийцы покинули Атлантиду. Они пересекли всю Европу и Азию, достигли пустыни Гоби, а потом — Тибета. Там они тоже воздвигли святилище Оракула Солнца, предназначенное руководить семью цивилизациями постатлантической эпохи. После катастрофы Атлантиды учителя высокой цивилизации, обладатели Знания, сыны Внешнего Разума, поселились в огромной системе пещер. В сердце этих пещер они разделились на два пути: правой и левой руки. Первый путь назвал свой центр «Агартхи» («Скрытое место добра») и предался созерцанию, не вмешиваясь в мирские дела и скрывшись в неизвестном для всех людей месте. Второй же путь основал Шамбалу, центр могущества, который управляет стихиями и человеческими массами. Маги-воители народов Земли могут заключить договор с Шамбалой, принеся клятвы и жертвы.

Хаусхофер *приглашал в Германию* тибетских лам, от которых пытался научиться божественной мудрости. Недаром он называл себя «учеником Восточной мистерии» и считал, что главной германской колонией должен стать именно Тибет, который сможет даровать новому рейху мистиче-

скую силу. В 1926 году в Берлине по инициативе Хаусхофера организовывается Тибетское общество. В это же время он знакомит с тибетской культурой и мифологией Гитлера, недавно вышедшего из тюрьмы. Будущего фюрера захватывает мистическая история, он с трепетом вчитывается в строки французского эзотерика Рене Генона, который пишет о загадочной стране Шамбале.

Приобрести столь могущественного союзника, как тибетские мудрейшие учителя, — это ли не предел мечтаний каждого государственного деятеля? Хаусхофер также стремился установить связь с Тибетом, с загадочной страной Шамбалой. В значительной степени это ему удалось.

Экспедиция Шеффера

Эстафету из рук Хаусхофера принял Эрнст Шеффер, один из самых молодых и талантливых сотрудников института «Аненербе», который в качестве зоолога отправился в 1931 году в Восточный Тибет в составе экспедиции Долана. После этого похода молодой биолог стал вести двойную жизнь: с одной стороны, продолжил свои открытые научные изыскания, с другой — с головой погрузился в оккультную тематику.

Расположение к нему Гиммлера крепло. В 1933 году, сразу после основания института «Наследие предков», Шеффер стал его штатным сотрудником. В 1935 году Шеффера пригласили в новую германо-американскую экспедицию. В самом начале пути между сторонами произошел серьезный конфликт, и американцы повернули на-

зад. Судя по имеющимся у меня свидетельствам, спровоцировал конфликт именно Шеффер, чтобы избавиться от лишних глаз. Немцы продолжили свой путь и дошли до истоков Янцзы и Меконга. По официальным данным, Шеффер совсем немного не дошел до Лхасы — официальной столицы Тибета. Но не дошел ли на самом деле?

Результаты второй экспедиции оказались еще более поразительными. Была открыта масса новых видов растений и животных, и Шеффера назначают главой вновь образованного Тибетского отдела «Аненербе». Вот тут-то и всплывают итоги «ответвлений», которые делал Шеффер от своего официального и вроде бы не соответствующего прямой цели маршрута. В распоряжение СС поступили тысячи древних тибетских рукописей, весомая часть огромного культурного наследия, мудрости Востока. И немедленно встал вопрос об организации очередной, третьей экспедиции.

10 сентября 1938 года в кабинете Гиммлера происходит совершенно секретное совещание. Его участники — сам рейхсфюрер СС, Шеффер и еще несколько ведущих специалистов Тибетского отдела. Именно на этом совещании был окончательно определен состав, а также сроки и задачи экспедиции. Состав оказался весьма пестрым: помимо профессиональных ученых в экспедицию вошли профессиональные разведчики и диверсанты, а также специалисты по радиосвязи. Гиммлер в ту пору грезил организацией прямой радиосвязи с Лхасой, чтобы непрерывно общаться с высшими непознанными силами. Очевидно, планировалось размещение в Тибете постоянно действующего центра. Фактически делался первый шаг к коло-

низации Тибета, таинственной прародины ариев, нацистской Германией.

В апреле 1939 года экспедиция прибыла в Индию. Первым делом Шеффер повел экспедицию к подножию горы Канченджанга. Никаких исследовательских задач уже не ставилось, Шефферу нужно было как можно скорее и эффективнее выполнить свою основную миссию. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия.

Особое внимание было уделено мерам безопасности. Все подходы к ретранслятору минировались, любая неосторожная попытка приблизиться влекла за собой неминуемый взрыв. При этом взрыв автоматически вызывал сход лавины, которая уничтожала и аппаратуру, и того, кто попробовал бы прийти за ней.

Далее экспедиция двинулась в столицу Тибета — Лхасу. Однако не установление дипломатических отношений было основной целью пребывания здесь Шеффера. Он жадно искал следы непознанного разума, пытался войти в контакт с высшими силами. А как еще, кроме влияния высших сил, объяснить появление здесь, в бесплодных горах, прекрасного города с множеством дворцов и храмов,

выполненных на недосягаемом уровне мастерства? Тибетские власти настолько доверяли немецким ученым, что позволили им проникнуть в святая святых буддийских монастырей — в их подземные святилища, куда пускали далеко не каждого.

Но, судя по всему, контакт с Майтрейей установить так и не удалось. Официально не вышло найти и Шамбалу, хотя существуют определенные факты, которые заставляют в этом усомниться. Во всяком случае, в конце лета 1939 года, буквально за пару недель до начала Второй мировой войны, экспедиция успела вернуться в Германию. В ее активе числилось немало достижений. В Мюнхене Шеффера встречали как национального героя, к самолету вышел сам Гиммлер. Сразу же встал вопрос о подготовке новой экспедиции, еще более представительной. С ней предполагалось отправить небольшой военный отряд и внушительный груз оружия. Очевидно, немцам в Тибете все-таки было что защищать и колонизировать. Вторая мировая война не дала осуществиться этим планам.

Тем не менее радиомост с Лхасой, судя по всему, все же действовал до 1942 года, когда англичане, добравшись до ретранслятора, все-таки уничтожили его. При этом весьма любопытны воспоминания одного из участников этой экспедиции — британского ученого, которого взяли с собой «на всякий случай». Он обнаружил у подножия горы Канченджанга остатки немецкого базового лагеря, причем выглядел он так, как будто был покинут совсем недавно. Но самое интересное в том, что от лагеря была протоптана широкая тропинка к скальному выступу, у которого она... обрывалась без всяких следов! Ученый предположил, что здесь

находится потайной вход в толщу горы, и собирался подробно исследовать это место. Однако группа захвата ретранслятора к этому моменту уже добралась до вершины горы и наткнулась на минное заграждение. Мины сработали, вызвав сход лавины, навсегда похоронившей и остатки лагеря, и таинственную тропинку. Тот британский ученый лишь чудом спасся.

После якобы безрезультатной экспедиции интерес к Шамбале должен был бы, по логике вещей, смениться разочарованием. Но этого не произошло. Скорее наоборот — тибетский отдел «Аненербе» разрастался, при Гитлере начал функционировать тайный «тибетский штаб», состоявший целиком из монахов.

Любопытная деталь: Германия одерживала победы до 1942 года, после чего начала терпеть постоянные поражения. Конечно, на то есть великое множество вполне объективных причин; но кроме них всегда есть определенный личностный фактор. В теории менеджмента есть понятие «качество управленческих решений», которое характеризует, насколько хорошо руководитель руководит. Так вот, именно это качество у Гитлера резко упало в 1942 году, синхронно с уничтожением передатчика. Так что вопрос о том, не получал ли фюрер рекомендаций из Шамбалы, по-прежнему остается открытым. Все тибетцы из окружения Гитлера пали в конце апреля 1945 года при штурме Берлина русскими войсками. В плен не сдавались, своих раненых убивали и свои тайны унесли с собой в могилу.

Как вы помните, в ирминистической саге о Бальдре Крестосе говорится, что он, повисев

на кресте-руне, «снялся с нее и ушел на восток». В позднейших версиях пересказа этой легенды уточняется, что он ушел не просто на восток, а «в пустыню Гоби, чтобы пройти сквозь нее». А пройдя сквозь пустыню Гоби, Бальдр оказался бы... Правильно, на Тибете! Тех из последователей Вилигута, кто был заинтересован в «создании нового язычества на основе ирминизма», это должно было очень заинтересовать. Сейчас я говорю о рейхсфюрере СС Гиммлере.

Как сложилась дальнейшая судьба Шеффера? В 1941 году он оказался в Финляндии. Поговаривали, что он впал в немилость у Гиммлера, что ученого отправили в ссылку... Подобные разговоры похожи на обычную дезинформацию. Скорее всего, Шеффер принял участие в загадочном проекте «Лапландия», подробности которого неясны мне до сих пор. Это подтверждается и тем обстоятельством, что в 1943 году Шеффера благополучно вернули, и он снова начал работать по тибетской тематике. Вместе с ведомством доктора Геббельса ученый принял участие в пропагандистской кампании «Дружественный и таинственный Тибет».

А в 1944 году, почти за год до поражения Германии, его следы теряются. Поговаривали, что Шеффер снова принял участие в какой-то таинственной миссии за рубежом. Восстановление связи с Тибетом? Другой, не менее смелый проект? Во всяком случае, возвращаться в Германию из своей последней экспедиции после мая 1945 года Шефферу было уже незачем. Возможно, он и сейчас доживает свой век в глубокой старости в каком-то далеком уголке Земли, посмеиваясь про себя над

наивными историками, бьющимися над загадками его тибетских экспедиций.

Так это или нет, но среди писем Гиммлера есть одно, датированное августом 1944 года, без обратного адреса. Точнее, даже не письмо, а довольно короткая записка. Гиммлер хранил ее среди своих личных бумаг в особом тайнике. Она написана на странной зеленоватой бумаге и свернута особым образом, так, что к ней не требуется конверта. В ней говорится:

Рад сообщить Вам, что мне удалось сделать все, что мы задумывали. Честно говоря, я даже и не рассчитывал на такой успех. Контакт состоялся в лучшем виде. Они готовы нас принять, и все будет полностью готово уже к концу года. Вы можете приезжать сюда в любой момент. Они приняли наши условия: Вам будет разрешено любое тайное знание. В обмен Вы сделаете то, на что вы согласились с самого начала. Надеюсь, Вы и сами отлично понимаете, как важно сейчас ни в чем не нарушить договор. Помимо этого, вы должны полностью исчезнуть для всех остальных. Они не хотят, чтобы Вас искали на Востоке или где бы то ни было еще. Боюсь, что теперь слишком многие заинтересованы в Вашей смерти. Я больше не напишу, но вы знаете, что делать дальше. До встречи. Ш.

Кто мог писать самому рейхсфюреру СС на равных, словно давний сообщник, упоминая при этом Восток и подписываясь как «Ш.»? На всякий случай я всеми правдами и неправдами раздо-

был в немецком архиве копию одного из писем Шеффера. Уже одна только витиевато закрученная буква S убедила меня полностью*. Я сличил почерк: это был почерк Шеффера. Итак, в середине 1944 года Шеффер сообщал Гиммлеру, что где-то на Востоке «все готово» к приезду рейхсфюрера. Где на Востоке мог быть Шеффер? Скорее всего, на Тибете. Тибет ждал Гиммлера уже в 1944 году.

А куда на самом деле исчез рейхсфюрер СС после войны?

Четвертый рейх Гиммлера?

Как известно, еще с середины 1942 года за спиной Гитлера Гиммлер вел переговоры с союзниками о заключении мирного договора. Эта история более чем запутанна, в ней участвовали почти все европейские шпионы и резидентура союзников от Швеции до Франции. Так или иначе, но вечером 28 апреля Гитлеру все стало известно. Пилот-испытатель Ханна Рейч, бывшая в те дни в личном бункере фюрера, в своих воспоминаниях пишет:

> Гитлер впал в какое-то оцепенение, и на некоторое время в бункере воцарилась тишина. Успокоившись, фюрер заявил, что поступок Гиммлера — подлейший акт предательства, с каким он когда-либо сталкивался. Именно

* В немецком языке для обозначения звука «ш» на письме используется буквосочетание «sch». Фон Кранц имеет в виду первую букву S в этом буквосочетании. (*Прим. переводчика*)

в эту ночь Гитлер вступил в брак с Евой Браун, продиктовал завещания и наконец приказал генералу Риттеру фон Грейму, которого он назначил вместо Геринга главнокомандующим люфтваффе, и мне арестовать Гиммлера.

В своем политическом завещании Гитлер объявил об изгнании из партии Геринга и Гиммлера, которые «запятнали несмываемым позором всю нацию, тайно вступив в переговоры с врагом без чьего-либо ведома» и вопреки воле фюрера. Вместо себя Президентом рейха и Верховным главнокомандующим он назначил гросс-адмирала Карла Деница.

Геринг к тому времени был арестован СС, а Гиммлер не только находился на свободе, но и командовал войсками. Он не знал, что Запад уже решил: его кандидатура как партнера по переговорам неприемлема.

К вечеру 30 апреля Дениц узнал, что завещание Гитлера вступило в силу. В тот же день, а возможно и час, в штабе гросс-адмирала появился Гиммлер. В мемуарах Дениц напишет:

Гиммлер показал мне, что он явно рассчитывал на назначение главой государства. Здесь крылся источник потенциальной опасности. Гиммлер имел в своем распоряжении вооруженные силы по всей стране. Я не имел никаких. Он появился около полуночи в сопровождении шести офицеров СС. Я, ожидая от Гиммлера чего угодно, положил под бумаги на своем письменном столе снятый с предохранителя пистолет.

Я протянул Гиммлеру телеграмму о моем назначении. «Пожалуйста, прочтите это», — сказал я. Я пристально наблюдал за ним. По мере чтения выражение изумления и неподдельного смятения отразилось на его лице. Все его надежды, казалось, рухнули. Он сильно побледнел. Наконец, он встал и поклонился. «Позвольте мне, — сказал он, — быть вторым человеком в вашем государстве». Я ответил, что этот вопрос не подлежит обсуждению и что я никоим образом не смогу воспользоваться его услугами. Уехал он около часа ночи.

Адъютант Гиммлера штурмбаннфюрер Хайнц Махер описывает ту же сцену несколько иначе. По его словам, в эти последние дни рейха Гиммлер ездил к Деницу почти ежедневно, всякий раз с большим эскортом. Приезжал и 30 апреля. Вернувшись в Любек вечером, Гиммлер получил сообщение, что гросс-адмирал просит его спешно вернуться. Кортеж Гиммлера вернулся в штаб гросс-адмирала к полуночи — это единственное, что совпадает с воспоминаниями Деница. Разговор, по словам Махера, затянулся до утра. Все это время адъютанты в соседнем помещении пили коньяк, атмосфера была вполне дружелюбной. Направляясь к выходу, Гиммлер столкнулся с Греймом и Рейч, у которых на руках был приказ об аресте рейхсфюрера.

После короткого диалога с прибывшими Гиммлер беспрепятственно удалился. Разговор был таким.

Р е й ч. Это измена, г-н рейхсфюрер.

Г и м м л е р. Измена? Нет. Вот увидите, история рассудит иначе. Гитлер желал про-

должения борьбы. Он был одержим гордостью и честью. Он хотел проливать немецкую кровь, когда ее уже не осталось. Гитлер был безумен. Это нужно было остановить гораздо раньше.

Рейч. Гитлер умер отважно и гордо. А вы, Геринг и прочие живете, как отъявленные предатели и трусы.

Гиммлер. Я делал, делаю и буду делать все, что могу, чтобы сохранить немецкую кровь и спасти то, что еще осталось от нашей страны — во имя будущего. Вы чванитесь тем, что были приближены к Гитлеру, но самого главного вы не знаете. Потому и умрете в мышеловке. Без будущего и без рейха.

У меня есть основания думать, что рассказ Махера гораздо ближе к истине. Гиммлер впервые появился в штабе Деница еще до назначения последнего преемником Гитлера. Гросс-адмирал, выслушав сообщение о скорой кончине фюрера, выразил полную готовность служить под верховным командованием Гиммлера. В тот момент, когда Дениц узнал о своем назначении Президентом и Главнокомандующим вооруженными силами рейха и о приказе арестовать рейхсфюрера (оба известия содержались в политическом завещании Гитлера), он обсуждал с Гиммлером план капитуляции Гамбурга.

Судя по всему, Гиммлер к концу войны вовсе не чувствовал себя обессиленным и проигравшим, хотя его шансы на какую-либо роль в послевоенной судьбе Германии таяли на глазах. Союзники распространили сообщения и кинохронику о концлагерях, к тому же стали широко известны мирные предложения, которые рейхсфюрер делал союз-

никам. Судя по всему, настало время бежать «на Восток» — туда, где можно было начать все заново, приобщившись к «тайным знаниям». Туда, где можно было начать строить Четвертый рейх.

Можно спорить о том, добрался ли Гиммлер до Тибета. По официальной версии, Гиммлер пытался бежать в Швецию через Данию с документами на имя Генриха Хитцингера, провинциального полицейского, осужденного нацистами несколько месяцев назад за пораженчество и приговоренного к смерти. На границе он был арестован британскими военными. Затем рейхсфюрер СС при нескольких свидетелях сознался в том, что он Генрих Гиммлер и раскусил ампулу с ядом. Союзники обследовали тело, сфотографировали его, а затем захоронили в неизвестном месте.

На мой взгляд, эта версия шита белыми нитками. Нет, я почти уверен, что британские военные и врачи, видевшие самоубийство Гиммлера в лагере, не лгут. Просто их провели, и сделал это не кто иной, как сам рейхсфюрер СС.

Очевидно, что у Гиммлера была потрясающая воля к жизни и победе, он боролся до самого конца — если не за Германию, то уже за себя и за осуществление собственных планов.

Когда их задержали британские военные, Гиммлер, его адъютант и секретарь прохаживались по главной улице приграничного городка, занятого союзниками, словно бы ни от кого и не скрываясь. Два рослых мужчины в длиннополых пальто явно военного покроя сопровождали маленького человека в гражданском платье. Они были остановлены британским патрулем и отправлены в караульное помещение, где Гиммлер и назвал прибывшим

английским офицерам свое имя, а затем покончил с собой, раскусив ампулу с цианистым калием. При обыске у него нашли позолоченный маникюрный набор с характерной монограммой R.F.SS. Не нужно быть знатоком немецкого языка — а среди свидетелей самоубийства Гитлера они были, — чтобы расшифровать аббревиатуру как «рейхсфюрер СС». Словно специально: еще одно неоспоримое доказательство для тех глупцов, кто вздумает сомневаться в очевидном.

Помимо этого меня настораживает еще один факт. Когда Гиммлер пытался бежать из Германии, то делал это не один, а вместе со своим адъютантом Гротманом и секретарем Карлом Гебхардом. Ни тот, ни другой дневников не вели и личных бумаг после себя оставили немного. Однако Гротман 19 мая 1945 года, за день до того, как вместе с Гиммлером бежал из Берлина, переправился через Эльбу и направился к северной границе Германии, написал своей сестре, жившей в Баварии, письмо. Гротман писал о своей жизни, о том, в чем ошибся, а в чем нет, о том, какие надежды возлагает на возрождение Германии. Конец письма был таким:

Никто и никогда не победит и не сломит арийский дух. Поэтому приход нового рейха ближе, чем думают все эти стервятники, налетевшие на Германию и уже начавшие делить ее между собой. Однажды мы вернемся и заберем назад все, что они у нас отняли. Теперь мы не будем такими мягкими. Теперь мы не будем *такими добрыми. На нашей стороне* будет то, чего им никогда не победить, попросту оттого, что они даже не знают о существовании этого.

Дорогая Хельга, на этом свете мы увидимся не скоро. Я надеюсь, что смогу убедить их сделать это и ради тебя. Я буду просить, и я уверен, они удовлетворят мою просьбу — хотя бы за ту жертву, которую я собираюсь принести сейчас. Я делаю это во имя нашего будущего великого государства, ради арийского духа и крови. Твои дети, Хельга, его увидят. Увидишь и ты. Я должен выполнить последнее задание своего рейхсфюрера. Прощай, сестра.

Вернер

Какое именно «последнее задание» собирался выполнить Гротман? Если он надеялся бежать из Германии вместе с Гиммлером, то разве это было «заданием», а уж тем более «последним»? Скорее всего, задание состояло в том, чтобы попасться английским военным вместе с Гебхардом и двойником Гиммлера. Затем, после того как тот покончит с собой, подтвердить словесно, да и вообще своим присутствием, что это и вправду не кто иной, как рейхсфюрер СС. А затем либо погибнуть в концлагере, либо быть судимым и, возможно, повешенным.

На самом же деле, дав немедленно после самоубийства Гиммлера показания, Гротман нацарапал на стене своей одиночной камеры несколько рунических знаков и совершенно хладнокровно удавился ремнем, не оставив никакой прощальной записки. Письмо Гротмана попало ко мне в руки от дочери его сестры Хельги уже здесь, в Аргентине.

Кроме этого, на фотографиях Гиммлера-рейхсфюрера отчетливо виден шрам между левым ухом и глазом. На фотографиях же Гиммлера-само-

убийцы его нет. И дело здесь не в качестве печати газет, в которых был опубликован портрет мертвого Гиммлера. Дело здесь в том, что его попросту и не было. Я видел отпечатки с настоящих пленок, на которых был сфотографирован самоубийца. И я почти уверен, что это не рейхсфюрер СС Гиммлер.

Когда Гиммлера допрашивали английские офицеры, то на вопрос о партийном номере арестованный ответил: «Четырнадцать тысяч с чем-то». Подлинный номер Гиммлера был 14303. Номер своего партбилета наизусть помнил любой член партии, а Гиммлер к тому же отличался феноменальной памятью. Личный номер офицера СС он указал тоже близко к истине, но не точно: 169 вместо 168. И лишь на вопрос о дате рождения дал совершенно точный ответ.

В дальнейшем разговоре Хитцингер-Гиммлер не сообщил ничего такого, что могло бы подтвердить его исключительную посвященность в тайны Третьего рейха. Он сказал лишь то, что было известно любому немецкому офицеру.

Именно поэтому, а также из сопоставления других фактов, я думаю, что не Гиммлер покончил с собой и был захоронен в неизвестном месте на севере Германии. И я думаю, что бывший рейхсфюрер СС бежал из Германии и добрался до Тибета.

Почему Гиммлер бежал не в Антарктиду, где, судя по всему, все готовилось для нового, Четвертого рейха, и куда уже бежали Гесс и Борман? А именно потому, что там были Гесс и Борман. Думаю, что, если бы Гиммлер оказался в Новой Швабии, он прожил бы там недолго. Несмотря на то что никаких громких скандалов между Гиммлером и Гитлером

до апреля 1945 года не было, заместителем фюрера по партийным делам стал не Гиммлер, который, по некоторым данным, очень на это рассчитывал, а Борман. Этот и еще ряд фактов, а также простой довод о том, что конкуренты в борьбе за власть никому никогда не нужны, позволяют думать, что в Четвертом «антарктическом» рейхе Гиммлер вряд ли был бы желанным гостем.

Я уверен, что он это понимал. При всем том, что рейхсфюрер СС был на стороне зла — в том виде, в каком большинство обычных земных людей понимает зло, — он был далеко не глупым человеком.

Еще тогда, когда Шеффер, вернувшись из первой экспедиции, доложил своему шефу Сиверсу, а после и Гиммлеру о ее результатах, Гиммлер уже начал играть, как говорится, «на свой интерес». Выполняя официальные приказы Гиммлера, отчеты по которым передавались и Гитлеру, Шеффер продолжал выполнять и другие, «неофициальные» приказы. Скорее всего, эта деятельность Шеффера была направлена на то, чтобы наладить контакт с Тибетом, дабы в случае неудачи Гиммлера в Германии он смог отправиться туда. Просто спрятаться, чтобы никто не нашел, рейхсфюреру СС было мало. Гиммлер не отказался ни от идеи найти древних ариев, ни от желания постигнуть древнюю магию, ни от мечты воссоздать «новое язычество». И от идеи создания Четвертого рейха он тоже вряд ли бы отказался. Только это был бы не тот рейх, который строился в Антарктиде.

Через несколько дней после назначения Бормана Гиммлер написал письмо Шефферу. В нем говорилось:

Фюрер нас не услышал. Он не придал значения важности нашего открытия, и теперь мы должны действовать в одиночку.

Мне так и не ясно, что именно обнаружил Шеффер в Тибете и что осталось «не понятым» Гитлером, но с тех пор левой рукой Гиммлер продолжал руководить антарктическими экспедициями и переброской ценностей и документов в Новую Швабию, в том числе при помощи субмарин. А правой рукой он подготавливал почву для своего собственного рейха. Рейха, где он, Гиммлер, был бы верховным жрецом и повелителем. Так, как это было в верном ему «черном ордене» СС.

Видимо, Гиммлер состоял также в сговоре с тибетскими «специалистами», которые были присланы на службу фюреру. Одна из секретарш-стенографисток Гиммлера, оказавшаяся дамой болтливой, после войны рассказала американскому журналисту:

Эти ужасные китайцы приходили на прием к рейхсфюреру почти каждый день. Меня от них просто бросает в дрожь. Они появляются и исчезают неслышно, так что ты даже не можешь точно знать, есть он сейчас у тебя за спиной или нет. Один из них постоянно ходит с огромной книгой, завернутой в большую белую тряпку, и никогда с ней не расстается. Как-то он сидел в приемной и ждал, пока закончится совещание. Он пролистывал эту ужасную книгу, когда я вошла. Он тут же захлопнул ее и завернул в свою тряпку снова. Я успела увидеть

только жуткую картинку. Кажется, там один человек сжигал другого на костре.

На основании этого интервью немедленно была состряпана и даже опубликована журнальная статья насчет связи гитлеровских нацистов с Тибетом. Но спустя несколько дней после выпуска все нераспроданные экземпляры журнала из газетных киосков исчезли. Как и раньше, кому-то очень не хотелось, чтобы узнали что-то лишнее...

Прошлые жизни

С того дня, как Ружеро Милавия не явился на встречу, прошло уже больше трех недель. Вопреки совету главы сыскного агентства я не собирался прекращать поиски букиниста. Таинственные эсэсовские организации меня не пугали — если бы меня хотели убрать, то убрали бы уже очень давно.

Один из моих знакомых, компьютерный бог и гений, подобрав пароль, посетил «с неофициальным визитом» электронный почтовый ящик, с которого мне было отправлено письмо. Ящик был зарегистрирован буквально за пару часов до отправки письма, и, кроме письма мне, в нем больше ничего не было. Итак, все пути были перекрыты, все ниточки оборваны, дальнейший розыск был глупым и бесполезным делом. Либо этого человека в Аргентине не было, либо он был нелегальным иммигрантом, который пешком пришел из Бразилии. Я уже было решил, что эта загадка останется для меня неразгаданной, но судьба распорядилась иначе.

Посетители приходят ко мне нечасто. Гораздо чаще я наношу визиты сам. В конце концов, это и понятно: раз это мне надо что-то знать, то я сам иду и спрашиваю. А незваные гости приходят ко мне и того реже. Обычно я им не рад, но в тот раз все было по-другому.

Время близилось к полудню вторника. Я решил отвлечься на время от Ружеро Милавии и занялся документами по очередной сделке. Бумаг к тому времени поднакопилось изрядно, и я возился с ними с раннего утра. Покончив с расчетами и планами, я с облегчением вышел из дома, чтобы поехать в банк.

Прямо за моими воротами, перегородив выезд из гаража, стоял большой «БМВ». Водитель спал, откинувшись на спинку сиденья. Мне нравятся немецкие автомобили, поэтому, даже прежде чем я успел рассердиться на такой эгоизм и невежливость, я перебрал в голове весь известный мне модельный ряд баварского завода и присвистнул: выпущен этот представительский седан был не позже 1984 года. Судя по отличному состоянию, он был явно раритетным и стоил очень больших денег. Я вышел из ворот и аккуратно постучал в стекло. Спавший водитель немедленно проснулся и, подслеповато глядя на меня, выбрался из машины. Это был... Ференц Шпеер!

— Извините меня, пожалуйста, герр Кранц, — сказал он по-немецки, явно смущаясь. — Я тогда поступил не лучшим образом и хочу попросить прощения. Меня позвали, и я пошел, поймите, я не мог иначе. Я всю ночь не спал, был за рулем. И припарковался так, чтобы уж точно не пропустить вас, когда вы будете уезжать. И еще... Мне сказали, что вы можете мне помочь.

— Как помочь? — Я даже забыл поздороваться от удивления. — Кто сказал?

— Меня послал к вам один мой знакомый, букинист. Он дал мне какие-то документы в конверте и сказал, чтобы я отдал их вам. Он сказал, что, по несчастью, не смог передать их вам лично, хотя и назначил вам встречу. Еще он сказал, что взамен вы сможете мне помочь.

— Готов биться об заклад, — пробормотал я, — что вашего букиниста зовут Ружеро Милавия.

Шпеер тут же кивнул, улыбнувшись. Видимо, он решил, что теперь я и в самом деле соглашусь ему помочь. Как говорила девочка Алиса у Льюиса Кэрролла, чудеса все прибывали*.

— А что вас просили мне передать?

— Вот. — Шпеер достал из небольшой папки, которую держал в руках, несколько листов бумаги и протянул их мне. — И... нет, я должен быть с вами полностью откровенным. Я недоговорил тогда. Я очень много читал об этом, ходил по архивам и уверен, что те, кому удалось сбежать из осажденного Берлина, из Германии тогда, в 1945-м, — все они убежали на Тибет. Чтобы создать там новое, чистое, истинное арийское государство. Потому что они отыскали там предков и получили их одобрение. Сделал это рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Вот что я вам хотел сказать. Вот что совершенно точно знает тот Ференц, которым я был в прошлой жизни. И его долг, а значит, и мой, ехать туда. Я говорил и с другими людьми. Все они, не сговариваясь, чувствуют то же самое. И теперь я еду в Тибет.

* В русском переводе Алиса говорила: «Все страньше и страньше, все чудесатей и чудесатей». (*Прим. переводчика*)

— А чем же могу вам помочь я? И кто такой вообще этот Ружеро Милавия?

— Ружеро... Он помогал мне одно время, давно, когда я только-только осознал свою прошлую жизнь. Он тогда объяснил мне многое. Оказалось, что он тоже давно этим интересуется. Признаться, с тех пор я его не видел, прошло почти десять лет. А несколько дней назад он позвонил мне и просил приехать к вам с бумагами, которые я получу от него. Он сказал, что вам их обещал. Он сказал, что взамен вы мне поможете.

— Да как же я могу помочь? Никакой прошлой жизни я не осознавал.

— Ружеро сказал, что у вашего отца хранилась руна, которая принадлежала мне. То есть штурмбаннфюреру СС Ференцу в прошлой жизни. Руна «волчий крюк».

Какое-то время я не знал, что и сказать. Моя предыдущая книга, в которой я рассказывал о том, как нашел эту руну в отцовском сейфе и что было потом, еще не вышла из печати. Рукопись читали всего несколько человек, которые вряд ли стали бы пересказывать ее содержание кому-то еще. Получается, что все было правдой: был загадочный Ружеро Милавия якобы букинист, который знал отца симпатичного веснушчатого Шпеера, знал про руну, знал, что интересует меня... Просто какой-то ангел-хранитель, да и только! Или демон, тут же подумал я. С тяжелым сердцем я вкратце рассказал Шпееру историю руны, потерянной мной в подвалах Хулчрата. Сказать, что он был подавлен, значит, не сказать ничего. Он был в настоящем горе. Потом он немного справился с собой и сказал:

— Беда в том, что для того, чтобы приехать туда и там открыть дверь, каждому нужна руна. Это ключ. Без ключа там делать нечего. Без ключа туда никого не пустят.

Шпеер окончательно расстроился, мне так и не удалось его успокоить. Посидев еще немного и заверив меня, что теперь ему лучше и он в состоянии вести машину, Ференц Шпеер ушел. На мои просьбы приходить еще, звонить и писать он не реагировал. Сел в свой огромный автомобиль и уехал. Больше я о нем ничего не слышал.

Глава 5

РОЖДЕНИЕ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Переоценка всех ценностей

Проводив Шпеера, я вернулся в дом. Все казалось очень логичным, однако донельзя неправдоподобным! Точнее, непривычным. Получалось примерно следующее. Когда Шеффер, впервые побывав на Тибете, нашел там что-то — знание, или знание о знании, или артефакт, или еще какую-то тайну, — он доложил об этом Гиммлеру. Тот рассказал Гитлеру, но, судя по всему, должного интереса к этому фюрер не проявил. Тогда Гиммлер решил действовать в одиночку. С тех пор у Шеффера и появились тайные задания, исходившие от Гиммлера лично. Возможно, ему было поручено подготовить на Тибете место, куда бы рейхсфюрер мог бежать из Германии в том случае, если она проиграет войну. Судя по всему, Шефферу удалось выполнить это задание, а Гиммлеру удалось бежать из Германии в Тибет. Теперь он при помощи неизвестной магии или каких-то еще средств пытается снова собрать себе армию из бывших эсэсовцев,

которые после своей смерти вернулись на землю в других человеческих телах. А неизвестный и как бы несуществующий человек Ружеро Милавия был одним из тех, кто разыскивал таких людей и «наставлял их на путь истинный».

Я развернул листы, которые переслал мне через Шпеера букинист Ружеро Милавия. Это были отпечатанные на скверном черно-белом принтере фотокопии двух рукописных страниц. Я отправился к себе в кабинет. Текст, написанный вкривь и вкось мелким крючковатым почерком по-немецки, с какими-то пометками на полях и между строчками, нужно было читать, сидя возле электрической лампы, а не стоя в прихожей. Пробежав глазами первые строчки, я почувствовал явное дежавю...

Еще в университетские годы я читал Шопенгауэра, хотя философия и не была моим профильным предметом. Повзрослев на пару лет, я прочитал все имевшиеся в библиотеке книги Ницше и о Ницше. И запомнил их довольно хорошо, потому что они произвели на меня сильное впечатление. Так вот, прежде чем я познакомлю вас с содержанием тех двух листов, которые дал мне Шпеер, позволю себе небольшое отступление.

Ответственность за толкование любых слов несет только тот, кто этим занимается, а вовсе не тот, кому эти слова принадлежат, не так ли? Любая идеологическая система — и нацизм не стал исключением — стремится превратить прошлое в некую дубинку, которой можно избивать политических противников. Так, философия Ницше со всей ее трудностью для понимания была сведена к броским лозунгам вроде «морали господ и морали ра-

бов», «сверхчеловека» и «белокурой бестии». Все это было сделано вполне осознанно, с целью использовать философию в качестве подпорки нацизму, который строили Гитлер и его подручные. Но был ли Гитлер первым, кто «переписал» философию Ницше, или это было сделано еще до него?

Судьба наследия Ницше более чем драматична. При жизни он был доведен до безумия непониманием и одиночеством. А после смерти его идеи были вывернуты наизнанку и оболганы. Да-да, именно так.

После смерти философа в 1900 году все права на его рукописи и опубликованные труды получила его сестра Элизабет Ферстер-Ницше. Элизабет была ярой антисемиткой, а позже большой поклонницей итальянского фашизма и Адольфа Гитлера. Через несколько лет после смерти Ницше разразился грандиозный скандал. К. Бернулли выпустил документальную книгу «Франц Овербек и Фридрих Ницше», куда включил ряд писем философа к его другу. В них свою сестру Ницше называл не иначе как «непримиримым противником его философии, чуждым его образу мыслей», а также «мстительной антисемитской дурой». Скандал закончился судебным процессом, в результате которого книги Бернулли обезобразили вымарками цензуры, закрасившей черным наиболее разоблачительные высказывания Ницше о сестре. Права на архив остались у нее, и, таким образом, на все махинации с наследием философа было дано безоговорочное добро.

Теперь почти во всем мире при упоминании Ницше вспоминают германский нацизм. Трудно упрощать даже идеологию нацизма, не то что фи-

лософию Ницше. Но все же я попробую разобраться с основополагающими «китами» — ненавистью нацизма к евреям, славянам и арийским национализмом.

О последнем философ писал: «У современных немцев появляется то антифранцузская глупость, то антиеврейская, то антипольская, то романтико-христианская, то вагнерианская, то тевтонская, то прусская». Вроде бы все ясно: славянские народы, их культуру, а также Россию Ницше всегда оценивал очень высоко и в одном из своих эссе подчеркнул: «...немцы вошли в ряд одаренных наций только благодаря сильной примеси славянской крови». Казалось бы, какие унизительные для потомков «великих ариев» слова! Но их проигнорировали.

«Забыли» и то, что Ницше говорил о евреях:

> Это самая сильная, самая цепкая, самая чистая раса из всего теперешнего населения Европы. Вся проблема евреев имеет место лишь в пределах национальных государств, так как здесь их активность и высшая интеллигентность, их от поколения к поколению накапливавшийся в школе страдания капитал ума и воли должны всюду получить перевес и возбуждать зависть и ненависть; поэтому во всех теперешних нациях распространяется литературное бесчинство казнить евреев, как козлов отпущения, за всевозможные внешние и внутренние бедствия.

А эти слова лично мне напоминают — ни много ни мало — какой-нибудь нацистский митинг тридцатых годов :

Не люблю и этих новейших спекулянтов идеализма, антисемитов, которые нынче закатывают глаза на христианско-арийско-обывательский лад и пытаются путем нестерпимо наглого злоупотребления дешевейшим агитационным средством, моральной позой возбудить все элементы рогатого скота в народе. Такой «политический расцвет» народа почти с необходимостью влечет за собой духовное обеднение и ослабление.

Разве таких слов не достаточно, чтобы объявить Ницше «евреем» и «врагом»? Но нет, вместо этого в 1934 году в архиве Ницше состоялось заседание, на котором идеолог нацистской партии Розенберг заявил:

Мы, национал-социалисты, не смеем отвергнуть такого смелого мыслителя, как Фридрих Ницше. Мы возьмем из его пламенных идей все то, что может дать нам новые силы и стремления.

Затем Гитлер позировал фотографам рядом с бюстом Ницше. Так великого философа рекрутировали на службу гитлеровскому нацизму. Вероятно, при этом он перевернулся бы в гробу, причем к тому моменту уже не в первый раз.

Дальше — больше. «Сверхчеловек», созданный Ницше, «мыслитель и творец, выдавливающий из себя рабскую мораль в долгом процессе мучительного самоопределения», превратился у нацистов в повелителя рабов, народа, диктатора, хозяина жизни и смерти других. Ницше говорит о достоин-

стве человека как личности, нацисты — о превосходстве его над другими. Протест философа против «бюргерства» и посредственности перекроили в массовую, убогую и страшную идеологию.

«Так говорил Заратустра» стало гимном войне. Заратустра говорил о войне духа, войне за мысли. А не о войне с евреями и славянами. Неравенство, о котором «говорил Заратустра», помимо одаренности состоит в том, что люди идут к пониманию истины и к счастью многими дорогами. А в словах Гитлера неравенство превратилось в «элиту» и «толпу», в «ариев» и «евреев».

Государство Ницше называл «самым холодным из всех холодных чудовищ», а Германскую империю считал «концом немецкой культуры и философии — в лучшем их смысле». Пожалуй, хватит перечислять отличия. Я надеюсь, мой читатель, что вы их сами нашли. Если же нет, то единственное, что могу вам посоветовать, это прочитать оригинал и подумать.

За полтора месяца до того, как Ницше погрузился в безумие, он писал одному из своих немногочисленный друзей — Георгу Брандесу:

> Сейчас с цинизмом, который станет всемирноисторическим, я рассказал самого себя. Книга озаглавлена Ecce Homo и является бесцеремоннейшим покушением на Распятого. Это прелюдия к «Переоценке всех ценностей», уже готовому произведению, лежащему передо мной: я клянусь Вам, что весь мир содрогнется. Я настоящее бедствие.
>
> Я закончил «Опыт переоценки». Это была настоящая пытка, и у меня не хватает муже-

ства идти дальше. Через десять лет я сделаю лучше. Эта редакция предназначается мне самому. Начиная с этого момента я каждую зиму буду делать такую редактуру, предназначенную мне. Публикация исключена. Я буду писать пока только для внутреннего пользования, только в стол.

Да, мир содрогнулся. И не раз. Хотя и не по вине Ницше. Но Ecce Homo, что в переводе значит «Вот человек», стала его последней работой. А куда делась та самая редакция «готового произведения»? Оно так и не увидело свет. Ницше работал по очень странному, с точки зрения обычных людей, графику. Он мог неделями ничего не писать, и не только по причине слабого здоровья, — философ думал. Затем однажды утром, или вечером, или даже ночью он садился за письменный стол и писал. За три-четыре дня он мог написать книгу. А за день-два — эссе. Но сначала он создавал подробный план, по которому в дальнейшем и работал.

Однако среди доставшихся сестре Элизабет рукописей и документов не было ни «готовой редакции», ни плана или даже сколько-нибудь крупных фрагментов книги. Только больше трех сотен не связанных между собой отрывков, огромное количество заметок и отдельных фраз.

Многие убеждены в реальном существовании этой книги и десятки лет упорно искали ее. История о пропавшей рукописи обрастала самыми невероятными слухами, вроде того что она была выкуплена (у кого?) за огромную цену какими-то таинственными поклонниками.

Но сестра Ницше Элизабет из заметок и фраз, грубо переиначивая все, что не вписывалось в ее задумки, быстро состряпала и издала «последнюю книгу Ницше» под тем заголовком, который он и планировал ей дать вначале: «Воля к власти. Опыт переоценки ценностей». Обнаружилось это только спустя много лет после смерти Элизабет. Профессор Карл Шлехт в результате нескольких лет кропотливой работы в архиве Ницше восстановил хронологическую композицию его отрывочных заметок, относящихся к «Воле к власти», и в 1956 году издал их под заглавием «Из наследия 80-х годов». Издание произвело впечатление взорвавшейся бомбы, поскольку стало ясно: сфабрикованная ранее из заметок и набросков, написанных Ницше, «последняя книга» — грандиозный подлог, полное несоответствие идеям великого философа.

Мнение экспертов

Был ли документ, копию которого я держал в руках, истинным замыслом «Переоценки ценностей», кратким перечнем революционных тезисов и глав этой ненайденной книги-призрака? Или эти страницы были вырваны из уже законченной рукописи книги? Или же они — очередная подделка, конспект грубо вычлененных из контекста фраз, которые можно повернуть на службу политике, как того и хотела предприимчивая сестра философа?

Я отсканировал листы и отправил их Виктору и своему бывшему однокурснику Гильермо Сенсу, который на последнем курсе вдруг бросил учебу

и ушел работать в Институт криминальной криптографии и стилистики (есть у нас в Буэнос-Айресе и такой). Спустя несколько лет Гильермо стал одним из ведущих криминальных экспертов в этой области в Южной Америке (как же на самом деле важно заниматься тем, что тебе по-настоящему интересно, только в этом можно достичь по-настоящему больших успехов).

Жена Гильермо была родом то ли из Молдавии, то ли из Украины. Ее родственникам сильно досталось во время войны от эсэсовцев, поэтому нацистов Гильермо не жаловал. Он помогал мне иногда с экспертизами текстов, и я надеялся, что поможет и сейчас.

Вместе с копиями страниц я отправил Гильермо отсканированные листы рукописей Ницше, авторство которых было неоспоримо. Их фотокопии я без труда достал в отделе эстампов на полке с филологией.

Виктор ответил на следующий день:

Дорогой Ганс-Ульрих. Вы прислали мне удивительно интересный документ. Я пока не уверен точно, кто его автор и когда он был написан, но одно могу сказать почти наверняка — эти страницы так или иначе имеют отношение к печально знаменитой «Переоценке всех ценностей» Ницше. Я уверен, что Вы прекрасно знаете ее историю, точнее, слышали о невероятном количестве загадок, тайн, подлогов, компиляций и скандалов, которые с ней связаны. Точнее здесь узнать невозможно. Я думаю, что настоящая рукопись, если она и была, была непостижимо талантливой и даже, наверное,

просто непостижимой обычному человеку. Так, повторюсь, если она и была, то, скорее всего, уже надежно спрятана, и мы никогда не узнаем ее судьбу.

По присланному Вами документу могу сказать следующее. Известно, что сначала Ницше создал один план для своей «книги книг». Вот он:

Книга первая. Что есть истина. (Первая глава: психология заблуждения. Вторая глава: ценность истины и лжи. Третья глава: воля к истине, оправданная только как ценность, утверждающая жизнь).

Книга вторая. Происхождение ценностей (Первая глава: метафизики. Вторая глава: человек религиозный. Третья глава: добрые люди и те, кто хочет улучшить человечество).

Книга третья. Конфликт ценностей (Первая глава: размышления о христианстве. Вторая глава: о физиологии искусства. Третья глава: об истории европейского нигилизма).

Книга четвертая. Великий Полдень (Первая глава: принцип иерархической жизни. Вторая глава: два пути. Третья глава: вечное возвращение).

Затем, как известно, Ницше этот план уничтожил. Годом позже он создал другой, уже куда более персональный. Эта книга уже в самом деле исповедь человека, а не отрешенного мыслителя. Заголовок от «Воли к власти» поменялся на «Переоценку всех ценностей». Больше название «Воля к власти» в его заметках не появлялось. До тех пор, конечно, пока не была издана фальсификация, названная именно так. Вот второе содержание:

Книга первая. Антихрист. Опыт критики христианства.

Книга вторая. Свободный дух. Критика философии как нигилистического движения.

Книга третья. Имморалист. Критика существующей морали, разнообразие пагубного невежества.

Книга четвертая. Дионис. Философия вечного возвращения..

Я скажу еще раз, хотя я уверен, вы и так это прекрасно видите: это не просто четыре книги. Это четыре этапа жизни личности, самого человека, а именно — здесь — Фридриха-Вильгельма Ницше. Это уже не отвлеченные умствования. Это настоящая эволюция личности.

Именно поэтому я не поверил и никогда не поверю, что последней редакцией содержания «Переоценки всех ценностей» стала та, которую я прочел на присланных Вами страницах. Конечно, я не могу утверждать наверняка, чужая душа — потемки, а душа Ницше, думаю, и сверх того. Я не могу доказать подлог, поскольку и стиль, и написание выдержаны полностью в его духе.

Ответ Гильермо пришел на пару дней позже:

Дорогой мой Ганс-Ульрих! Я смотрю, ты снова впутался в какую-то историю с письмами, дневниками, подлогами и фальшивками. Судя по всему, на этот раз твой документ не совсем подделка, хотя и отвратительного качества. Поклясться в этом я тебе не могу, сам понимаешь, — ведь я видел только копию копии. Но я упросил посмотреть твои бумажки одного своего коллегу, как раз того, который

разбирается в старых документах вроде этой твоей немецкой бумажки. Так вот, он любезно просидел в своем кабинете в институте пару вечеров сверх положенных и выяснил, что возраст того документа действительно не менее ста и не более ста двадцати лет. То есть он был написан на немецком языке между 1890 и 1910 годами, причем, судя по почерку, в Германии — так писать учили в немецких школах лет сто пятьдесят назад.

По стилю текст действительно близок к другим присланным тобой текстам. Почерк тоже схожий — причем естественно. То есть, проще говоря, естественным сходством называется сходство почерков, когда писавший — родственник автора текста. И — вот сюрприз — в твоем документе это не мужчина, а, без сомнения, женщина лет тридцати пяти — пятидесяти. Тогда как другие тексты, которые ты прислал, написаны мужчиной.

Заглянув в умную книжку, я выяснил, что ты прислал мне очень редкие тексты этого вашего немецкого философа Ницше. Что же ты мне этого сразу не сказал? Думаешь, я бы отказался с ними работать?

Тот текст, который ты просил сравнить с другими, вообще еще нигде не издавался. Но не спеши публиковать это открытие, Ганс-Ульрих. Как я сказал, ставлю два против одного, что этот документ вправду очень старый, однако написан не Ницше. Если бы я видел оригинал, то смог бы сказать тебе намного больше. Заходи в гости, когда надумаешь все-таки приехать из своей дыры в Буэнос-Айрес. Гильермо.

Я уже слабо верил, что Ружеро Милавия передал мне эти тексты, чтобы я смог продвинуться в своих исследованиях. Они все запутали еще сильнее и в конце концов оказались ненастоящими — их писал не Ницше.

Но ведь никто и не говорил, что эти тексты написаны Ницше. Они были поданы мне как фрагменты «нацистской библии». Сходство их с философией Ницше углядел я сам. И, как оказалось, не ошибся. Тем временем, что мешает текстам, скомпилированным из Ницше, да хотя бы и просто взятым с потолка, стать «нацистской библией»? Изложенные в ней тезисы вполне подходят под идеологию национал-социализма того времени. Причем не просто под общие нормы, а под глубинные идеи, они смотрят в саму суть нацизма, описывают его смысл — если это можно назвать смыслом.

Так или иначе, этот текст появился на свет еще до того, как Адольф Гитлер написал «Майн кампф», а Генрих Гиммлер создал СС. И судя по тому, что они действовали строго в соответствии с тезисами этой рукописи (по крайней мере, в той их части, которую я видел), я не исключал, что они могли на самом деле ею руководствоваться.

Я намеренно не привожу здесь содержание этих листов — не хочу плодить домыслы и слухи и не хочу участвовать в фальсификации наследия замечательного ученого. На нем и его словах достаточно грязи. Нашему поколению и, боюсь, даже следующему их не удастся отмыть.

Но как только я почувствовал, что меня хотят сбить с толку, я окончательно уверился в том, что иду правильным путем. Я не знал, с какой целью

Ружеро Милавия прислал мне этот документ, но, видимо, он ожидал, что я знаю меньше и что мои возможности куда скромнее тех, что у меня на самом деле имеются. Конечно, многое я узнал только благодаря неоценимой помощи моих коллег-исследователей и блестящих ученых, с которыми мне посчастливилось быть знакомым.

Таким образом, вместо того чтобы заставить меня терять драгоценное время, эти листы только подтвердили главную мысль: во главе угла стоял «сверхчеловек», которому предстояло править всем миром, и этот человек должен был быть арийцем. Гитлер, Гиммлер, их учителя и ученики не воспринимали это отвлеченно — фанатично, последовательно и упорно они собирались «вывести» этого «сверхчеловека». Только ли собирались? Может быть, вывели?

«Борьба за здоровье»

Тринадцать месяцев — с ноября 1923 года по декабрь 1924-го — Адольф Гитлер провел в тюрьме Ландсберг. Половину этого времени он, не отрываясь, работал над книгой «Майн кампф». Основная глава этой книги посвящена построению национального государства. В большей части этой главы говорится о воспитании германской молодежи «во имя нации». С точки зрения Гитлера, государству не нужны будут слабые, хотя и всесторонне развитые люди. Требовались лишь «физически здоровые, с твердым характером, решительные и энергичные». Матери должны были рожать здоровое потомство. Подросшее «потомство» должно было

изучать в школе в первую очередь бокс, который «воспитывает у мужчин стойкий характер с юных лет». Окончив школу, будущие немецкие мужчины должны были продолжить свое воспитание в армии — «школе патриотизма».

По окончании этой системы воспитания Гитлер предлагал выдавать на руки два документа: гражданский диплом, который давал право заниматься общественной деятельностью, и свидетельство о состоянии физического здоровья, дававшее право вступать в брак и рожать детей. Не прошедшие такой духовной и физической «обработки» лишались всех гражданских прав и фактически становились изгоями.

Кроме физического здоровья «национальное государство» собиралось воспитывать и другие главные добродетели: «силу воли, решимость, чувство ответственности, характер, преданность, верность, готовность к самопожертвованию, умение молчать и выполнять приказы». Новый человек, о котором мечтал Гитлер, должен быть свободен от обычных «человеческих слабостей». Именно моральные качества каждого гражданина, культивируемые с детства, и должны были обеспечить существование национального государства.

Историю следует переписать «на основании расовой проблемы», а материализм заменить на идеализм. Иначе говоря, вместо логики — иррациональная слепая вера.

Минимум жизненно необходимых знаний в сочетании с активной национал-расистской жизненной установкой позволяли контролировать все духовные интересы молодежи. А активная физическая и военная подготовка позволяли направлять

энергию молодых людей, фактически молодых солдат, на ведение военных действий. Гитлер вначале изложил эти идеи на бумаге. А спустя десять лет, после прихода к власти, он стал претворять их в жизнь.

В отличие от солдат, которых планировалось готовить в обычных школах и воспитание которых должно было стать образцом для всей нации, организация СС выглядела совершенно элитарной. Хотя она и была построена по армейским принципам, но имела особую идеологию. Если можно так сказать, эсэсовцы должны были быть более мыслящими и духовно развитыми, чем прочие немцы мужского пола. Члены СС считали себя не просто охранными частями, но элитным орденом, претворявшим в жизнь идеи самого фюрера. Однако (кроме отдельных частей, сражавшихся на фронте) они занимались тем, что охраняли партийных бонз и расклеивали пропагандистские плакаты.

Тем не менее Гиммлер видел в эсэсовцах прообраз будущей национальной элиты. Элитарность же заключалась в расовой чистоте крови. Она, в свою очередь, являлась предпосылкой высоким моральным качествам. Кандидатов в СС подвергали расовой экспертизе. Она заключалась в том, что Гиммлер рассматривал фотографии соискателей и «на глазок» определял их расовую принадлежность. Разумеется, никакой антропологией здесь и не пахло. Поскольку большинство «старых эсэсовцев» не соответствовало никаким «расовым критериям», Гиммлер вынужден был заявить, что «боевые заслуги также являются критерием чистоты крови». Со временем расовый отбор в СС только ужесточился. Требовались также документальные

доказательства происхождения рода с 1750 года. Выдачей таких справок занималось специальное Расовое управление СС, которое справлялось в церковных книгах. Это также было чистой профанацией и фарсом, поскольку церковь относила человека к той или иной национальности исключительно по религии, которую тот исповедовал.

Этот подход во многом базировался на указе рейхсфюрера СС «О помолвке и браке», изданном в 1931 году, который гласил:

СС — это отряд отобранных по особым критериям нордических немцев. В соответствии с национал-социалистическим мировоззрением и сознавая, что будущее нашего народа основывается на отборе и сохранении расово чистой и наследственно здоровой крови, я начиная с 1 января 1932 ввожу для всех неженатых членов СС обязанность получения санкции на брак. Цель, которой мы добиваемся, — наследственно здоровый род немецкого, нордического типа. Санкция на брак выдается или не выдается исключительно на основе расовых критериев и критериев наследственного здоровья. Каждый эсэсовец, собирающийся жениться, должен получить на это санкцию рейхсфюрера СС. Члены СС, которые, несмотря на отказ в выдаче санкции на брак, всё же женятся, исключаются из СС; им предоставляется также право добровольного выхода. Соответствующая обработка прошений о браке является задачей Расового управления СС. Расовое управление СС ведет «Родовую книгу СС», в которой регистрируются члены семей эсэсовцев в получении ими

санкции на брак или удовлетворении прошения о регистрации. Рейхсфюрер СС, руководитель и сотрудники Расового управления клятвенно обязуются не разглашать эти данные.

Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер

«Благословение» на брак действительно можно было получить только после тщательной проверки документов жениха и невесты. Для регистрации брака с подданной иностранного государства (крайне нежелательного с точки зрения СС), чистота арийского происхождения которой не была документально подтверждена, требовалось представить фотографию избранницы члена СС в полный рост в обнаженном виде для «визуального расового освидетельствования».

Впрочем, некоторое подобие антропологической экспертизы все же существовало. В 1935 году была создана специальная комиссия для оценки чисто внешних расовых признаков соискателя на членство в СС. Если с этим все было в порядке, юноша, который перед этим обязан был закончить «Гитлерюгенд» и получить там хороший отзыв, проходил собеседование с офицерами СС, которые оценивали его «манеру держаться». После прохождения этих испытаний соискатель становился кандидатом в члены ордена. В течение года он должен был получить значки государственного и штурмового спортивных отрядов, а также сдать экзамен по идеологии. Затем кандидат отбывал воинскую повинность. Если и там он получал положительные отзывы, после принесения клятвы о соблюдении внутренних законов СС молодой человек становился полноправным эсэсовцем.

Профанацию антропологии в целях расовой теории нацистов завершил профессор Бруно Шульц, гауптштурмфюрер СС. Он составил для Гиммлера список требований к кандидатам в члены «Черного ордена». Впоследствии этот список неоднократно изменялся и дополнялся самим Гиммлером.

В перспективе все основные посты в СС и НСДАП должны были занять высокие и мускулистые блондины с нордическими чертами лица. Более того, за восемьдесят — сто лет планировалось всех германских мужчин и женщин привести к этому типу.

Профессор Шульц насчитал ровно пять основных расовых подгрупп: нордическая, нордическая с легкой примесью альпийских характеристик, нордическая с примесью средиземноморских характеристик, ненордическая европейская, ненордическая неевропейская. Только отнесенные к первым трем группам могли претендовать на членство в СС.

Компетентные мировые специалисты — биологи, этнологи, антропологи — и тогда, и сейчас солидарны в том, что произвольное толкование термина «раса» приводит к путанице. Никогда не существовало германской расы, но существовала германская нация. Не было арийской расы, но были арийские языки. Не было еврейской расы, но были и есть еврейские религия и культура. Толкование расы нацистами с чисто визуально-биологической точки зрения не выдерживает никакой критики.

Жан Фино выразил это одной фразой: «Чистота крови — не что иное, как миф». А после добавил:

Анатомические, языковые, ментальные и культурные особенности оказывались настолько глубоко переплетенными, что это представляло трудности для сколько-нибудь значимого разграничения между расами. В Третьем рейхе целая нация была поставлена перед необходимостью принимать интуицию плохо образованного политика, чьи представления о расовых вопросах выглядели театром абсурда, как абсолют.

Нацистские «специалисты» и не собирались объективно исследовать те группы народов, которые жили в древние времена в Европе и Азии. Ученые и антропологи конца XX века доказали, что в рамках Великого переселения народов эти группы племен двигались в едином потоке от Печоры до Урала, а затем обратно в Европу. Протоарийские племена оформлялись где-то в современном Поволжье. Идеологи же нацизма «выдернули» из этой богатейшей истории лишь своего «нордического блондина», тип, под который никто из партийных лидеров НСДАП и СС не подходил. На этом чисто умозрительном образе и на многочисленных грубых искажениях истории и был построен тот самый тип «сверхчеловека», которому надлежало править миром и «низшими расами».

Ирония судьбы заключалась в том, что голубоглазых блондинов было много как раз в тех странах, против которых гитлеровцы начали войну, — в Польше и в России. С началом военных действий против Советского Союза Гиммлер отдал приказ ученым «Наследия предков» изучить пробы крови, взятые у населения оккупированных территорий. В отчете генетиков «Аненербе» говорилось:

Славяне имеют сильный нордический элемент в крови, а также в прочих антропометрических данных.

Гиммлер представил этот отчет Гитлеру. Тот был в шоке. Бумага была немедленно засекречена, и принято жесткое решение искоренить «непрошеных славянских конкурентов». В угоду расовым представлениям гитлеровское командование планировало самые жесткие удары по тем регионам, которые считались «очагами арийского обитания»: по Поволжью и Кавказу. В соответствии с теми же теориями остатки «неполноценных» народов Восточной Европы должны были быть переселены за Урал, а на завоеванной территории следовало возвести города-крепости. В Крыму собирались создать своеобразный «питомник» арийской расы и воспитывать там детей от эсэсовцев-«производителей».

«Лебенсборн»

Из первых попавших мне в руки секретных документов о деятельности института «Аненербе» мне стало известно, что самый многочисленный его контингент составляли медики. Оно и понятно: первейшей задачей организации было исследование арийской расы. А кто лучший специалист по человеку, если не врач?

Главой медицинского отдела, выросшего потом в отдельный институт, был Зигмунд Рашер. Он считал, что древние арии обладали сверхчеловечески-

ми способностями. Задача медицины — вернуть их современным людям. Для решения этой проблемы Рашер занимался не только исследованиями так называемых «экстремальных состояний человека» — удушья, переохлаждения, отравления и так далее, замучив при этом не одну тысячу узников концлагерей. Третье управление Рашера и лично он курировали еще и знаменитую программу выведения чистопородного арийца методом селекции — «Лебенсборн».

Девушка, подходившая под арийские стандарты, могла родить ребенка от такого же мужчины и затем отдать его в специальный воспитательный дом. Кроме того, по указанию Гиммлера «расово приемлемых» детей ввозили из оккупированных Польшы, Франции, Норвегии, Югославии и Чехословакии. Их тоже направляли в эти воспитательные дома, после чего дети помещались «для адаптации» в «расово благонадежные арийские семьи».

Известно, что через систему «Лебенсборн» прошло около 20 тысяч детей. Точное число установить нельзя, поскольку львиную долю документов по этому проекту эсэсовцы в конце войны уничтожили. Поэтому детям потом было весьма непросто установить своих настоящих родителей. У большинства это так и не получилось.

После войны об этой программе писали в основном в издевательском ключе. Мол, вот дураки нацисты, хотели вырастить самых сильных и умных, а вырастили слабых тупиц. Тезис о том, что воспитанники «Лебенсборн» были хуже своих сверстников, повторялся так часто, что заставил меня насторожиться. По всем канонам дети, воспитанные

эсэсовцами, должны были как минимум не уступать своим сверстникам в физическом и умственном развитии. По крайней мере, особых причин для их глупости и неразвитости не наблюдалось.

Я начал копать. В действительности все оказалось «с точностью до наоборот». Большая часть детей находилась вполне на уровне своих сверстников. Однако у многих других были обнаружены отклонения, правда, в лучшую сторону. Кто-то был намного крепче физически, кто-то умнее — причем весьма существенно. Одним словом, эксперимент явно удался. Вот почему победители как заведенные твердили о его провале.

Дальше станет еще интереснее. Оказывается, практически никогда не удавалось найти отцов таких необычных детей! Известно лишь три случая, когда личность отца была установлена. И во всех трех ими являлись офицеры СС, служившие в специальных батальонах. В этих батальонах в рамках медицинских экспериментов в организм человека вносились различные изменения, улучшавшие его характеристики — в основном боевые. Что же получается: те изменения, которые вносились нацистскими медиками в организм отцов, передавались и детям? Но для этого требовалось вмешательство на генетическом уровне!

Могли ли нацисты при тогдашнем развитии науки сделать что-нибудь подобное? Думаю, вряд ли. Разумеется, полностью отрицать такую возможность было бы глупо, но я хочу снова опереться на косвенные данные. Да, у некоторых детей «Лебенсборна» были весьма неплохие способности, но каких-то сверхчеловеческих качеств у них не наблюдалось. Отклонения в лучшую сторону, о ко-

торых я говорил, находят очень простое объяснение. Ведь для реализации программы выбирали физически и психически здоровых молодых людей. А это уже само по себе обеспечивало неплохие условия для развития ребенка.

А с другой стороны, не зря же нацисты из Новой Швабии так стремились заполучить книгу, в которой, по словам Германа Херша, содержались «какие-то данные по эксперименту „Лебенсборн“». Ведь эту книгу вывезли из Германии как большую ценность.

Мозаика сложилась

Вечером того же дня я получил электронное письмо от Яна Хедгекофа, которое расставило все по местам. Недостающие кусочки мозаики аккуратно встали на свои места, и я увидел картину целиком. Она оказалась невероятной и страшной. В письме говорилось:

Дорогой герр фон Кранц, спешу поделиться с Вами документом, который мои коллеги из исследовательского отдела Национального исторического архива Германии нашли и идентифицировали две недели назад. Я не передавал Вам этот документ раньше, чтобы не беспокоить Вас впустую, если он окажется фальшивкой. Однако несколько экспертов сошлись во мнении, что он подлинный. По определенным причинам я не могу выслать Вам его копию, но с удовольствием покажу его Вам, когда Вы будете в Европе.

Это письмо мы нашли в личном архиве директора «Аненербе» Сиверса, который, оказывается, хранился более шестидесяти лет в Потсдаме и обнаружился совершенно случайно. Сначала он был у второй секретарши Сиверса Ангелики Меер, затем — у ее детей и внуков. Они даже не знали, какие бумаги хранятся у них дома, пока не затеяли переезд в другой дом, побольше. К счастью, один из внуков Меер учится на последнем курсе исторического факультета университета и смог понять ценность найденных документов. Он отправился прямиком на свою университетскую кафедру, а затем вместе со своим преподавателем позвонил нам.

Сначала, конечно, все восприняли это как розыгрыш, хотя и приехали взглянуть на документы. Затем мы провели экспертизы, да я и сам просидел в лаборатории не один день.

Многие мои коллеги не поверили и не верят теперь уже в почти очевидное. Другие сомневаются. Третьи начинают с опаской, после проверки, потихоньку доверять этому документу. Четвертые уверенно утверждают, что письмо подлинное. Я же принадлежу скорее к третьим, чем ко вторым или к последним. Я процитирую Вам этот документ, датированный 29 ноября 1942 года:

«Господин рейхсфюрер! Мне было чрезвычайно радостно узнать из очередного отчета нашего Тибетского отдела, что за прошлый месяц оба тибетских проекта продвинулись так далеко и столь успешны. Мы начинаем прямые эксперименты по переселению душ из одного тела в другое, поскольку получили обещанную нашим представителям при прошлом визите в Лхасу книгу! Я не сомневаюсь в том, что эти

эксперименты будут успешными, так как у меня нет повода не доверять отчетам нашей экспедиции, видевшей это собственными глазами. По окончании экспериментов, как и предписано, я представлю Вам подробный отчет по форме 1.

Значение этого открытия для нас неоценимо и равносильно практически открытию бессмертия. Переселение душ великих деятелей нашей эпохи в молодые, совершенные, чистые арийские тела позволит нам добиться возрождения нашей великой нации. При этом тело, душа из которого переселяется в другое, должно быть непременно сожжено или разорвано на кусочки, дабы у души не было соблазна найти его и вернуться.

Переселение душ погибших солдат и офицеров, преданных нации и фюреру, позволит нам искоренить любую слабость, неуверенность и порок в наших воинах, сделать армию рейха по-настоящему непобедимой и неистребимой. Такая вечная жизнь станет высочайшей наградой, к которой будут стремиться упорнее и яростнее, чем к достатку и покою. Материалом для переселения души, вместилищем, может быть любое физически здоровое тело, умерщвленное таким способом, при котором ему не наносились бы травмы, несовместимые с жизнью. Предпочтительным способом является удушье или отравление. Перед переселением души проводится промывание, вентилирование и очищение организма так, чтобы он был жизнеспособен.

Предпочтительным способом переселения души является подмена души и сознания у ребенка в момент рождения или сразу после него.

В этом случае развитие организма происходит нормально до определенного возраста, когда переселенная душа начинает возобладать над изначальной, приходят воспоминания и осознание прошлой жизни. При правильном руководстве подобный процесс безболезнен и эффективен. Таким образом мы сможем воспитывать детей с арийской кровью во всем мире. В дальнейшем мы можем призвать их на службу рейху, как того и требует священный долг любого человека, в котором течет арийская кровь. Проблема состоит только в том, чтобы душа умершего была помещена в нужное хранилище и затем непременно передана лично новому телу. Хранилищем может выступать любой предмет, соответствующим образом заряженный во время магических практик. В связи с этим благодарю Вас за персональное участие, которое Вы принимаете в программе „Лебенсборн".

Благодарю Вас также за рекомендацию передать — частично — данную информацию в отдел, занимающийся разработкой концепции „национальной церкви". Это открытие, несомненно, должно быть заложено туда как высочайшая награда, которая может быть пожалована за достойную жизнь, верную новым религиозным догмам, верную Германии и фюреру.

Преданный вам С. Сиверс».

Как я уже говорил, письмо подлинное, написано почерком Сиверса. Надеюсь, что эта информация будет Вам полезна. Обращайтесь с любыми вопросами. Всегда рад видеть Вас в Берлине.

Ян

Я перечитал письмо несколько раз, прежде чем снова обрел способность последовательно и логически мыслить. Получалось, что программа «Лебенсборн» была не просто огромным питомником по выведению «расово чистых» детей методом селекции. «Лебенсборн» готовил человеческое сырье — «чистые молодые тела с арийской кровью». В них по замыслу Гиммлера и его приближенных с помощью магических практик, о которых те узнали на Тибете, могли переселяться души нацистов. Особенно тех, кто хотел «вечной жизни», да притом сам никаким «истинным арийцем» и не был. Такими должны были быть новые «арийцы» — люди, которым предстояло править миром.

На следующий день я купил билеты в Берлин — давно уже туда собирался. Вечером по дороге в аэропорт я размышлял над тем, что услышал и узнал — не только накануне, не только за последние несколько месяцев, но с того дня, когда впервые прикоснулся к старому отцовскому сейфу на чердаке.

Внезапно слова, мысли, идеи и выводы накатили на меня со всех сторон так, что стало трудно дышать. Я остановился на обочине, распахнул дверцу машины и стал жадно глотать пыльный придорожный вечерний воздух. Через несколько секунд я понял, что нашел ответ на свой вопрос. Я искал корни чудовищной религии нацизма, позволившей уничтожить десятки миллионов человек. Я исходил из того, что она была единой, что все партийные нацистские бонзы знали, какая она, или создали ее такой, и не мог понять противоречий и незавершенности каждого ее слова.

Я полагал, что эзотерические, мистические общества так сильно повлияли на Гитлера, что породили в нем желание создать свою собственную религию, служившую задачам нового государства и оправдывавшую его политику.

Но у Гитлера никакой религии не было! Он и не собирался ее возрождать, создавать, писать какие-то священные книги или выдумывать эпосы. Как только мистицизм Гитлера столкнулся с реальной жизнью, он потерпел если не полное, то существенное поражение. У фюрера была только его «Майн кампф». В ней была вся религия, идеология и философия.

Конечно, неважно, как именно мы это назовем. Важнее то, чем на самом деле это является. Как говорит один мой старый друг-аргентинец: «Ты же знаешь, Ганс-Ульрих, какая неблагодарная это тема — нацизм. Тут, как ни поверни, все плохим выйдешь». Но только уж скорее не «плохим», а неправым. Ибо нацизм трудно мерить общечеловеческими мерками, оценивать в рамках наших привычных представлений о добре и зле.

Все мы готовы были видеть в нацизме средневековое варварство, призрак грубого прошлого, которое вторглось в современный мир с целью погубить его насилием, утопить в крови и закидать трупами. Все это слова. Насилие Гитлера лишь внешне похоже на насилие прошлых эпох. Оно отличается не только количеством жертв, но и своими установками. Жестокость древних считалась темной, хотя и неизбежной стороной жизни, с ней мирились, ее даже прощали, но никто и никогда не восхищался ею! Даже викинги этого не делали! Нацистская идеология возвела насилие и борьбу

в высший принцип и смысл бытия. От идеи уничтожения человека и воссоздания его природы на новой, «сверчеловеческой» основе отшатнулся бы самый дикий и беспощадный из древних королей! Нацизм — это не порождение вотанизма или ирминизма. Его истоки лежат только в настоящем — в конце XIX столетия и в начале XX. Это результат кризиса всей европейской жизненной традиции, который не только не изжит и по сей день, а еще и усиливается, захватывая весь мир. Пока этот кризис не разрешен, питательная среда для любого вида нацизма под любым прикрытием будет всегда ждать своих семян. И он вырастет из любого неосторожного оброненного слова.

Есть старый антинацистский анекдот:

— Во всем виноваты евреи.

— Да, и велосипедисты.

— Почему велосипедисты?

— А почему евреи?

Очень точно подмечено! Суть нацистской угрозы сегодняшнему дню не в том, что любое зло — это следствие происков низших рас, а в стремлении найти определенную группу людей, которых можно сделать «козлами отпущения».

В первобытное и древнее времена, когда зарождались ирминизм, вотанизм и другие религии, любая человеческая культура исходила из того, что человек — разумное и свободное в своем выборе существо, стремящееся к достатку, благополучию, безопасности и жизни в обществе. Общество же обеспечит человеку защиту и безопасность. Конечно, в числе его инструментов будут и насилие, и подчинение, и требование жертв, но все это будет лишь необходимым злом. На словах или

на деле это признавало как большинство религиозных, так и совершенно нерелигиозных обществ и отдельных людей — от египетских фараонов до современных либералов.

Но в Европе такой подход радикально пересмотрели. Все — от Гегеля до Ницше. Семена эти упали на благодатную почву послевоенной проигравшей Германии и там проросли. При таком подходе человек и его ценности теряют всякий смысл. Люди — это только материал для построения и функционирования всемогущего государства. Служение государству имеет полное право игнорировать мораль. А насилие над людьми отныне не только не внушает страх, но восхваляется само по себе. Итог: воинствующий иррационализм и догмы нацизма.

Гитлер — в том числе и с подачи Гиммлера — неизменно отказывал своим военачальникам, просившим его о смягчении оккупационной политики на Востоке. Ее жестокость вызывала невероятное противодействие и лишала немцев последних шансов выиграть войну. Террор был не средством реальной политики, но самоценным идеологическим принципом.

В итоге нацизм Гитлера разрушил сам себя. Поначалу он истреблял «неполноценные экземпляры» собственной нации, а в конце войны фюрер уже открыто мечтал об уничтожении всех оставшихся немцев: «Полноценные уже погибли на фронте. А неполноценным и жить не стоит». Весь мир и все люди, АБСОЛЮТНО все, предназначены на слом, как база для строительства будущего мира «надлюдей». Именно поэтому нацисты начали саму мировую войну, готовые рисковать судьбой своего народа и требуя от него любых жертв.

Нацистская идеология не была религией. Более того, она была куда гибче любой религии. Гитлер не стеснялся противоречить сам себе. Эта идеология никогда не доводилась до народа полностью. А ее мифологическая составляющая — даже до верхушки партии. Вы можете сказать, что нацисты попросту не успели ввести свою «религию». Но я уверен, что речь идет о целенаправленных догмах, которые высаживались на благодатную почву немецких традиций. «Фюрерство» отлично подходило к культу дисциплины и повиновения начальникам, которые всегда были характерны для Германии, так же как и нелюбовь к иностранцам. Если же немецкие традиции противоречили идеям нацизма, то кого это смущало?

Гитлер ненавидел христианство, но в угоду своим целям нацистская пропаганда постоянно взывала к христианскому Богу, а на бляхах немецких солдат чеканилось: «С нами Бог». Нацизм считал войну вечным законом жизни, но неоднократно публично заявлял, что «всего лишь заботился о сохранении мира, а война была развязана иностранными преступниками, подстрекаемыми мировым еврейством». Гитлер использовал все, что находил под рукой, и все, до чего мог дотянуться, чтобы утвердить свою власть и свою идеологию. Неважно, что это было: христианство, сатанизм, мораль, отсутствие морали, философия Ницше, оккультные общества или древнее язычество, переиначенное на новый лад.

Так действовал Гитлер, так родился и жил варварский «народный нацизм» — немыслимая мешанина из обычных человеческих представлений о справедливости, товариществе, долге и родине,

с одной стороны, и мании преследования, поиске врага и идей расового превосходства — с другой.

Все мы — упорные детерминисты. Нам трудно понять развитие событий не по прямой, не от причины к следствию. Труднее всего тому, чья осведомленность ограничивается газетными сообщениями и журнальными статьями, выражающими в своей массе лишь точку зрения журналиста и редакции. К большому сожалению, логика исторических событий куда более сложна, чем развитие любого литературного сюжета. История любой религии показывает, что потребовались века, чтобы ее постулаты и ее божества приняли хотя бы ясную, если не логически связную форму. И все равно, в любой, даже тысячелетия существующей религии остается немало противоречий.

Гитлеровский нацизм имел в своем распоряжении лишь чуть больше десятка лет. И, несмотря на это, успех нацизма как жизненной философии, культа, новой цивилизации превзошел все подобные случаи, известные истории. Это страшный исторический факт. Целая нация потеряла самообладание и психическую устойчивость, как это иногда случается с отдельными людьми.

В то же время фигуры, стоявшие рядом с фюрером и за его спиной, собирались вести собственную игру. И игра эта заключалась не только и не столько в переговорах о мире с союзниками, которые вел Генрих Гиммлер. Еще до окончательного падения Третьего рейха рейхсфюрер СС не только задумывал свой Четвертый рейх, в котором лично он собирался стать новым фюрером, но задумывал его на иных началах. При всей своей впечатлительности, при всем влиянии, которое имели на

него всякие «маги», эзотерики, мистификаторы и «ученые», занимавшиеся профанацией истории, Гитлер был куда рациональнее Гиммлера. Он был в гораздо большей степени реальный политик, чем рейхсфюрер СС. Гиммлеру же этого было мало. Он собирался создать государство на основе мистики, на основе древних религий, верований и темных культов, такое, какое мечтал, создавая свое «государство в государстве» — СС.

Можем ли мы говорить, что это государство, не оставившее своей мечты завладеть миром, не существует сейчас на самом деле? Можем ли мы утверждать, что это не общество фанатично настроенных людей, готовых исполнять любую волю своего божества, не обращая внимания на смерть? Можем ли мы говорить, что им неизвестно ничего из тайных знаний Тибета, знаний, за которыми веками ездят к тибетским монахам и ламам самые известные люди мира?

Как показывает история, убийца, движимый религией, куда опаснее убийцы, которым движет логика. Ибо если логика может измениться под воздействием дополнительных фактов, доказательств и аргументов, то религиозные убеждения остаются незыблемыми, несмотря ни на какие факты. Религиозные фанатики, наоборот, подгоняют все факты под свою веру. Религия зиждется на иррациональном, на подсознательном, на том, что человек не может в себе контролировать.

Думаю, что не только эта борьба одних сил с другими, происходившая внутри Третьего рейха, стала причиной его краха. Разумеется, есть еще внешние, объективные и ничуть не мистические факторы — военная сила, превосходство и дру-

гие. Но разве не может быть так, что и сейчас весь наш мир — лишь арена войны одного дьявольского наследия гитлеровского нацизма с другим? Тайн Новой Швабии с мистикой Тибета? Одни воюют с другими, переставляя пешки третьих стран — стран, до которых никому из них нет дела, потому что это «нечистые» страны, в которых живут «рабы», а эти рабы должны служить «настоящим арийцам». Разве не может быть так, что война, которую ведут фанатики одной идеи с фанатиками другой, не только не ослабляет их, но делает еще сильнее? Ведь эта война ведется чужими жизнями, чужими руками и за чужой счет, уничтожая наш, но никак не их мир?

Многое все еще оставалось для меня не вполне ясным. Я не прекращаю свои исследования и со временем, уверен, узнаю больше. Но есть вещи, которые я не смогу выяснить никогда, да и вряд ли кто-либо когда-либо мне это расскажет. Я буду рад, если кто-нибудь сможет узнать и рассказать другим больше правды, чем это сделал я.

Послесловие

Ставить точку всегда очень трудно. Особенно когда понимаешь, что, сколько бы ты ни нашел доказательств, их будет недостаточно, чтобы сломать наши привычные представления о мире. Эти представления мы впитали с молоком матери, их мы учили в школе, о них прочли во многих серьезных книгах, взятых с полок библиотек. Как говорит один мой знакомый культуролог, тот факт, что мы не целуем коров, объясняется только тем, что мы родились не в Индии. Развенчивать и менять стереотипы, а зачастую и просто заблуждения всегда трудно, это личная задача каждого, но ответственность мы несем не только перед самим собой, но и перед всеми, ведь как известно, мы сами создаем мир, в котором живем.

Не лучше ли не ворошить прошлое и оставить все как есть? Я искренне убежден, что тайны должны быть раскрыты, ведь они принадлежат не только прошлому. Над нами сейчас нависла угроза, от которой нельзя отворачиваться, я уверен в этом. Вспомним историю НСДАП: сначала Гитлер пытался захватить власть силовыми методами, но «пивной путч» был подавлен, и будущий фюрер перешел к легальной борьбе. Десять лет спустя он получил власть законным путем. Вся история Третьего рейха — это своеобразный «пивной путч» в мировых масштабах, который тоже провалился.

Сегодня нацисты, действуя по всему миру, готовят новый 1933 год, захватывая лидирующие позиции в экономике, продвигаясь в политической сфере. В их распоряжении сокровища Антарктического рейха, миллиардные счета в швейцарских банках, возможно, даже помощь неведомой цивилизации антарктов и еще более страшных темных сил, берущих свое начало в мистическом Средневековье. Праворадикальные движения есть сейчас в любой стране. Во Франции и Австрии они, например, весьма близки к тому, чтобы победить на выборах, а победы нацистов в мировом масштабе нельзя допустить ни в коем случае.

По сей день, пусть в руинах, но стоят старые дома и замки, полные мистических тайн, и живы города, где рождаются медиумы и экстрасенсы, — с точки зрения магии на земле за сотни лет мало что изменилось. Значит, все прежние силы действуют и сейчас. Вопрос только в том, как добраться до них, как заполучить их поддержку. И если это удавалось кому-то раньше, то может получиться и сегодня. А тогда последствия могут быть еще менее предсказуемыми, чем реальное использование разработанных в Третьем рейхе неизвестных общественности технологий, которые по сегодняшний день остаются секретным оружием многих стран. Мы практически ничего не знаем об этих силах и не верим в них. И в этом наша самая главная слабость.

Тайны истории — как кочан капусты: только приоткроешь одну, как под ней открывается другая, новая, еще более страшная и неизведанная. Когда я начинал работу над своей первой книгой «Наследие предков», я и не подозревал, что вскоре

мне придется заняться атомным, ракетным и антарктическим проектами нацистов. А через некоторое время обнаружить, что весь Третий рейх был не более чем американским проектом, направленным на достижение мирового господства... А еще через какое-то время приоткрыть завесу над истинным масштабом сил, стоявших за нацизмом, которые всячески стремятся, чтобы их никто не воспринимал всерьез. Какой следующий «капустный лист» откроется передо мной?

Конечно, я многого не знаю, еще много осталось «белых пятен». Но если мы не будем закрывать на них глаза, не станем ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих-то корыстных интересах продажные историки, то рано или поздно прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать исследования.

Удачи и до новых встреч!

Издательство «Вектор»
http://www.vektorlit.ru

Тел.: (812) 328-15-62, 323-88-74
Адрес для писем: 199053, СПб., а/я 20
Email: dom@vektorlit.ru

Тел./факс отдела сбыта: (812) 323-88-74, 320-97-37, 320-69-41
Email: sale@vektorlit.ru, www.vektorlit.ru

ВЕКТОР-М — торговое представительство
издательства «Вектор» в Москве:
тел.: (495) 647-14-93, моб. тел.: +7 (926) 911-01-52;
email: info@mvektorlit.ru

Ганс-Ульрих фон Кранц

БОГИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Главный редактор М. В. Смирнова
Ведущий редактор Н. Ю. Смирнова
Художественный редактор Г. С. Караханян

Подписано к печати 06.07.09. Формат 84 × $108^{1}/_{32}$.
Объем 6 печ. л. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ № 17094.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2 — 95 3000.

Отпечатано по технологии CtP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

КНИГА—ПОЧТОЙ

Телефоны: (812) 952-08-99, 715-36-66

Уважаемые читатели!

Мы предлагаем вам самый удобный способ заказа — по почте.
Заполните этот купон и вышлите его нам.

КУПОН ЗАКАЗА

Фамилия И. О. ____________________

____

Индекс □□□□□□ Область (республика) ____________________

____

Район ____________________

Нас. пункт ____________________

ул. ____________________

дом __________ корпус __________ кв. __________

Я ЗАКАЗЫВАЮ:

1 ____________________

[ ] экз.

2 ____________________

[ ] экз.

3 ____________________

[ ] экз.

4 ____________________

[ ] экз.

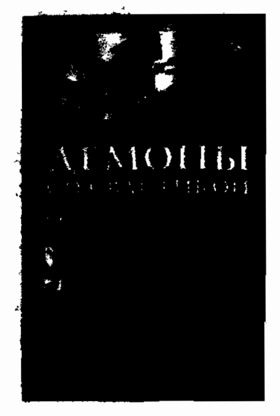
КНИГА-ПОЧТОЙ: 192029, Санкт-Петербург, а/я 25;
тел.: (812) 925-08-99, 715-36-66, http://www.postbook.ru;
e-mail: kniga-poshtoi@mail.ru

КНИГА—ПОЧТОЙ

Телефоны: (812) 952-08-99, 715-36-66

Лабиринты истины

Исследования Ганса-Ульриха фон Кранца продолжаются!

В этой книге читателя ждет сразу несколько сенсационных открытий!

В центре внимания автора — священные руны, проект «Тор» и тайны старинного замка Вевельсбург — орденского замка нацистов, задуманного как штаб-квартира «черного ордена», его музей и хранилище древнегерманских традиций.

Исследования доказывают: нацисты не только стремились использовать оккультные знания для победы Третьего Рейха, но и думали о создании новой религии. Эта религия, в основе которой лежали арийские эзотерические книги, должна была объединить нацию для решения глобальной задачи завоевания мира. Но темные силы Зла, выпущенные фашистами на свободу, начали свое победное шествие по нашей планете...

Мистика, приключения, исторические гипотезы, публикация архивных данных — книга читается на одном дыхании!

Читайте в серии:

Г. –У. фон Кранц. Демоны со свастикой. Черные маги Третьего рейха

- *Г. –У. фон Кранц. Мистические тайны Третьего рейха*
- *Г.-У. фон Кранц. Тайное оружие Третьего рейха*
- *С. Ковалев, А. Федоров, В. Злобин: Арктические тайны Третьего рейха*
- *А. Первушин. Оккультный Гитлер. Убийца богов*
- *А. Первушин. Оккультный Сталин. Бесы и демоны советского тирана*
- *А. Первушин, Е. Первушина. Тайны мировой истории. Трагедии и мифы человечества*

Формат: 130x200 мм; объем: 192 стр.; переплет

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! Эти книги можно заказать по почте. Позвоните по телефонам **(812) 952-08-99, 715-36-66** и узнайте свой номер заказа, а также точную стоимость книг с доставкой.

www.vektorlit.ru

КНИГА-ПОЧТОЙ: 192029, Санкт-Петербург, а/я 25;
тел.: (812) 925-08-99, 715-36-66; http://www.postbook.ru;
e-mail: kniga-poshtoi@mail.ru

ОТДЕЛ СБЫТА: тел./факс: (812) 323-88-74, 320-97-37, 320-69-41
e-mail: sale@vektorlit.ru, www.vektorlit.ru

ВЕКТОР-М — торговое представительство издательства «Вектор»
в Москве: тел.: (495) 647-14-93, моб. тел.: +7 (926) 911-01-52;
e-mail: info@m-vektorlit.ru

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН издательства «Вектор»
Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 105 (ДК им. Крупской),
павильон 37

КНИГА-ПОЧТОЙ: тел. (812) 952-08-99, 715-36-66;
e-mail: kniga-poshtoi@mail.ru
Россия, 192029, Санкт-Петербург, а/я 25; www.postbook.ru

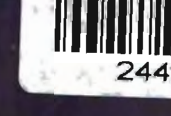
Город	*Фирма*	*Контакты*
Москва	Хит-книга	(901) 524-52-50, (812) 290-95-84, (812) 973-49-01
	Амадеос	(495) 513-57-77, 513-57-85, 513-55-03
	Лабиринт	(495) 231-46-79, www.labirint-shop.ru
	Триэрс	(499) 157-43-95
Санкт-Петербург	Буквоед	(812) 601-0-601 круглосуточно, www.bookvoed.ru
	СПб Дом Книги ТФ	(812) 540-64-38, 571-00-10
Воронеж	Амиталь	(4732) 26-77-77, mail@amital.ru, www.amital.ru
Екатеринбург	Люмна	(343) 264-23-61, 264-23-62
	Дом книги КТК	(343) 359-41-04, 358-18-98, domknigi@k66.ru
Иркутск	Продалитъ	(3952) 51-30-70, www.prodalit.ru
Казань	Таис	(843) 272-34-55, 72-01-81
Краснодар	Когорта	(861) 262-54-97, 210-36-27, 262-20-11
Новосибирск	Топ-Книга	(383) 336-10-26, 336-10-27
Омск	Живые мысли	(3812) 21-15-47, 8-913-145-99-83
Пермь	Энциклопедия плюс	(3422) 49-71-31, enc@perm.ru
Пятигорск	Твоя Книга	(8793) 39-02-54, 39-02-53, www.kmv-book.ru
Ростов-на-Дону	ЧП «Остроменский»	(8632) 32-18-20
Рязань	Барс	(4912) 93-29-55, 93-29-54
Самара	Чакона	(846) 331-22-33
Смоленск	Книжный Мир	(4812) 38-37-71, 38-29-96
Тверь	Мир книг	(4822) 45-06-66, 42-26-13
Уфа	Азия	(3472) 50-39-00
Хабаровск	МИРС	(4212) 22-71-24, www.bookmirs.ru
Челябинск	Интерсервис	(351) 247-74-01, 247-74-02, www.intser.ru
УКРАИНА	Планета книг	1038 (044) 207-33-31
	Библос	1038 (044) 599-77-36, www.biblos.kiev.ua
	ЧП Петров	1038 (044) 230-81-54, petrov_kiev@svitonline.com
ПРОДАЖА КНИГ: в Европе	Атлант	+49 (0) 721-183-12-12, www.atlant-shop.com, atlant.book@online.de
Израиль	Спутник	+972-9-7679996, zakaz@sputnik-books.com, Тель-Авив, ул. Хель-Ашрион, 79
Книга-почтой Украина	Библос	1038 (044) 599-77-36, 599-26-18
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН	Озон	www.ozon.ru

Ганс-Ульрих фон Кранц

БОГИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Продолжая изучение оккультных тайн Третьего рейха, Ганс-Ульрих фон Кранц занимается религией нацистов. Во что верили Гитлер и его приближенные? Была ли эта новая религия изощренным инструментом управления сознанием людей — или основывалась на искренних убеждениях? Была ли она наследницей древних культов — или творением великого Ницше? Чтобы найти ответ на этот вопрос, Кранц обращается к экспериментам по созданию сверхчеловека, проводившимся под патронажем жрецов новой религии...

ВЕКТОР
www.vektorlit.ru

Книга-почтой: www.postbook.ru
192029, Санкт-Петербург, а/я 25
тел.: (812) 952-08-99, 715-36-66
kniga-poshtoi@mail.ru

